Дн
А-88

А. В. АРЦИХОВСКИЙ

КУРГАНЫ ВЯТИЧЕЙ

РАНИОН 1930 МОСКВА

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ

ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ИСКУССТВОЗНАНИЯ

DH
A 88

А. В. АРЦИХОВСКИЙ

КУРГАНЫ ВЯТИЧЕЙ

39

РАНИОН 1930 МОСКВА

4 Экз

A. V. Arcichovskij

The barrows of Vjatici

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ БИБЛИОТЕКА
512198 V

Печатается по постановлению коллегии Научно-Исследовательского Института Археологии и Искусствознания.

Ученый секретарь *Г. В. Жидков.*

Отпечатано в количестве 1000 экз.
тип. „Северный Печатник" (Вологда)
Главлит № 54422 (Москва). Зак. 178.

ПАМЯТИ БОРИСА ВАСИЛЬЕВИЧА ПРОХОРОВА

I. ТИПОЛОГИЯ

Невысокие курганы, разбросанные по лесам и полям Средней России, дают материал довольно однородный. Но однородность эта относительная. Классификация добытых древностей неизбежно приводит к выделению нескольких областей, каждая из которых характеризуется своим особенным набором женских украшений.

Если нанести все эти области на карту Европейской России, получится полное повторение карты расселения древнерусских племен, составленной по указаниям летописи. Таким образом, происходит прекрасная взаимная поверка двух наук—археологии и истории. Совпадение двух карт является лишним доказательством того, что археологи правильно умеют проводить племенные границы по памятникам материальной культуры. Совпадение двух карт доказывает, с другой стороны, что наши летописцы сообщают нам достоверные историко-географические сведения. Но археологические сведения обильнее. Исследователи конца XIX в. наметили в общих чертах „расселение древне-русских племен по археологическим данным". Теперь настало время монографий, посвященных отдельным племенам. Темой моей работы будет одно из этих племен—вятичи.

Более 90 лет прошло с тех пор, как А. Д. Чертков произвел в 1838 г. первые научные раскопки вятических курганов [1]. С тех пор их раскопано около тысячи. Сводку добытого материала и выводы, из него возможные, хочу я дать.

Основной единицей, с которой оперируют археологи, является тип. Субъективность и неточность, скрещивание терминов и пропуски неизбежны при выделении типов, если не построена схема типологической классификации. Классификация приводит материал в порядок и позволяет

приступить к основной работе—к сопоставлению отдельных типов. Только проследив достаточное количество типов в пространстве, можно определить границы древних племен. Только проследив достаточное количество типов во времени, можно решить трудные и ответственные задачи датировок. Таким образом, типологически рассортированные древности дают возможность определенных историко-географических и хронологических выводов. И те и другие выводы должны быть сопоставлены с сообщениями летописей и других неархеологических источников. Такое сопоставление тем интереснее и встречаемые совпадения тем ценнее, чем независимее от данных истории шла работа археолога.

Итак, чтобы сделать по курганному материалу выводы об исторических судьбах племени вятичей, надо начать с типологических классификаций. Пять категорий—браслеты, бусы, височные кольца, гривны и перстни избираю я для типологической разработки (по методу профессора В. А. Городцова) [2]. В эти пять категорий входит значительное большинство предметов, найденных в вятических курганах, в том числе все, важные для определений времени, и все, важные для определений племени. Я территориально ограничиваю типологические классификации областью, которая считается в русской археологии принадлежащей вятичам. Уточнение племенных границ является задачей одной из следующих глав. Даты типов в классификации у меня нигде не проставлены. Их установление путем датировки всех отдельных погребений является основной задачей настоящей работы. Поэтому цифры веков я считаю себя вправе проставить только после того, как они будут доказаны, т.-е. в середине книги. Классификация основана на коллекциях Государственного исторического музея и на моих раскопках. Провинциальные музеи, к сожалению, были мне недоступны. Городищенские древности в классификацию не вошли; клады вошли. После каждого названия типа в скобках стоит цифра, означающая количество найденных экземпляров.

Категория I. Браслеты.

Браслеты встречены в большинстве вятических женских погребений. Обычно ими украшены предплечья обеих рук. Часто одна покойница имеет по нескольку браслетов.

Категория браслетов, как и все категории, делится на группы по материалу.

На отделы я делю браслеты по поперечному сечению. Деление по основе—напр., только на пластинчатые и проволочные с дальнейшими подразделениями—я считаю неудобным. Оно бесцельно объединяет в большой и искусственный отдел проволочных ничем друг с другом не связанные формы. Оно затрудняет дальнейшее деление на типы. Деление же по поперечному сечению, позволяющее передать гораздо больше существенных особенностей браслета, объединяет в отделы только формы, генетически друг другу близкие, и может быть поэтому названо делением органическим. При нем каждый отдел состоит из браслетов, имеющих одинаковое тело и различающихся только по концам.

Концы для каждого браслета—признак первостепенной важности, окончательно определяющий его фигуру и имеющий большое значение для датировки и установления племени. По этому признаку я делю отделы на типы, сохраняя, таким образом, во всей классификации единство принципа деления.

ГРУППА I. МЕДНЫЕ.

Подавляющее большинство вятических браслетов сделано из меди. Группа делится на девять отделов по поперечному сечению. Сечение браслетов для деления на отделы надо условиться производить посередине.

Отдел I. Витые.

Браслеты, имеющие в сечении несколько кружочков, образуют отдел витых.

Тип I. Тройные (62). Рис. 1.

Чтобы сделать такой браслет, проволоку прежде всего складывали втрое. Получались три параллельных столбика, сверху—соединяющий столбики поворот и свободный конец, снизу—такой же поворот и такой же конец. Затем эти столбики обвивались один кругом другого. Получалась витая проволока, имеющая с обеих сторон по петле и по свободному концу внутри нее. Такую витую проволоку оставалось согнуть, чтобы получить браслет. В археологической литературе браслеты эти неправильно называются витыми из трех проволок. Способ витья сразу узнается по петлям и по свободным концам внутри них, так что общий принцип деления браслетов на типы по концам соблюдается в отделе витых браслетов.

Этот тип очень распространен у славянских племен, в особенности у новгородских славян, кривичей и вятичей. Среди вятических курганных древностей он опубликован Н. И. Булычовым [3], [4], [5], А. А. Спицыным [6], П. Н. Милюковым [7], [8], А. Д. Чертковым [9], А. П. Богдановым [10], Н. И. Лыжиным [11], Н. Г. Керцелли [12], М. В. Городцовым [13]. Один такой браслет найден В. А. Городцовым на крупнейшем вятическом городище—Старой Рязани.

Среди древностей других славянских племен этот тип опубликовывался неоднократно, в особенно большом числе среди древностей Вотской пятины [14], [15]. Много их еще у костромских кривичей [16]. На Украине браслеты эти реже, чем в Великороссии, но все-таки встречаются на Среднем Днепре [17] и на Донце [18], [19]. На запад они доходят до Венгрии [20], на юг—до Керчи [21], на восток—до Нижней Камы [22] и Средней Волги [23]. Их нельзя смешивать с близкими к ним украинскими и волжскими, у которых концы заделаны особыми пластинками. Исторический музей имеет ряд таких браслетов из губерний: Ленинградской, Тверской, Ярославской, Смоленской, Черниговской, Таврической, Московской, Калужской, Ульяновской и Казанской.

Рис. 1

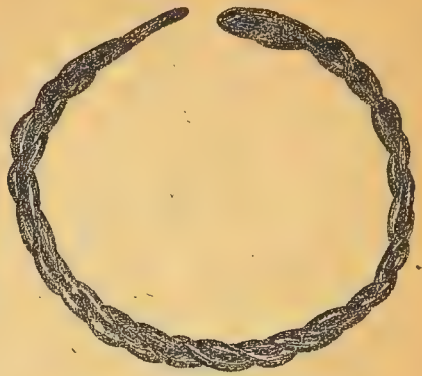


Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Тип II. Четверные (45). Рис. 2.

Чтобы сделать такой браслет, проволоку складывали вчетверо. Получались четыре столбика и у них с одной стороны два поворота, с другой стороны—два свободные конца и один поворот, в общем фигура в роде буквы М. Затем эти столбики обвивались один кругом другого. Получалась витая проволока, имеющая на одном крае две заходящие друг на друга петли, на другом крае—одну петлю и два свободные конца внутри нее. Оставалось согнуть эту витую проволоку, чтобы получить браслет. В археологической литературе браслеты эти неправильно называются витыми из четырех проволок.

Их ареал приблизительно совпадает с ареалом предшествующего типа. Среди вятических курганных древностей они опубликованы Н. И. Булычовым [24], [25], [26], А. А. Спицыным [27], П. Н. Милюковым [28], А. Д. Чертковым [29], А. П. Богдановым [30], Н. И. Лыжиным [31], Н. Г. Керцелли [32], А. М. Анастасьевым [33], М. В. Городцовым [34] и Н. Е. Писаревым [35]. Кроме вятичей, эти браслеты особенно часты еще у новгородцев [36], [37]. На северо-запад они доходят до Эстонии [38], на северо-восток—до Костромской губ. [39]. Исторический музей имеет ряд таких браслетов из губерний: Ленинградской, Псковской, Тверской, Ярославской, Моековской и Калужской.

Тип III. 2×3 (63). Рис. 3.

Для изготовления такого браслета проволоку сначала складывали пополам и вили, при чем с одной стороны получалась петля, а с другой стороны—два свободных конца. Получавшаяся таким образом витая проволока еще складывалась втрое и снова перевивалась. Края браслета получали таким образом форму больших петель из витой проволоки. Внутри такой петли у одного края находятся два свободных конца, внутри такой петли у другого края находится первоначальная простая петля. В археологической литературе браслеты эти неправильно называются витыми из шести проволок или из трех витых жгутов.

Они опубликованы среди вятических древностей Н. И. Булычовым [40], [41], А. А. Спицыным [42], П. Н. Милюковым [43], [44], А. Д. Чертковым [45], А. П. Богдановым [46], Н. И. Лыжиным [47], Н. Г. Керцелли [48], М. В. Городцовым [49], А. М. Анастасьевым [50] и А. В. Арциховским [51]. На северо-запад этот тип доходит до Вотской пятины [52], на северо-восток—до костромских кривичей [53]. Исторический музей имеет такие браслеты из губерний: Ленинградской, Тверской, Московской и Калужской.

Тип IV. 3×3 (19). Рис. 4.

Для изготовления такого браслета проволоку сначала складывали втрое и вили, причем с обеих сторон получалось по петле и по свободному концу внутри нее, то же, что у тройных браслетов. Но затем витую проволоку еще раз складывали, тоже втрое и снова вили. Таким образом оба края браслета принимали такой вид: петля из витой проволоки, внутри нее—петля простая, внутри последней—свободный конец. В археологической литературе эти браслеты неправильно называются витыми из девяти проволок или из трех витых жгутов. Они опубликованы среди вятических древностей Н. И. Булычовым [54], А. Д. Чертковым [55], А. П. Богдановым [56] и А. М. Анастасьевым [57]. На северо-запад они доходят до Вотской пятины [58], на восток—до волжских болгар [59]. Исторический музей имеет такие браслеты из губерний: Ленинградской, Смоленской, Московской, Тульской и Калужской.

Тип V. 2×4 (11). Рис. 5.

Для изготовления такого браслета проволоку сначала складывали пополам и вили, причем с одной стороны получалась петля, а с другой стороны—два свободных конца. Получавшаяся таким образом витая проволока еще складывалась вчетверо и еще перевивалась. В результате один край браслета составляли две петли из витой проволоки, а другой край—одна такая петля, а внутри нее простая петля и два свободных конца. Встречается этот тип гораздо реже всех предыдущих.

Тип VI. 4×3 (1). Рис. 6.

Для изготовления такого браслета проволоку сначала складывали вчетверо и вили, причем с одной стороны получались две заходящие друг на друга петли, а с другой стороны—одна петля и два свободных конца внутри нее, т.-е. то же, что у четверных браслетов. Но затем витую проволоку еще раз складывали, на этот раз втрое и снова вили. После этого края браслета получались в виде петель из витой проволоки. Внутри такой петли у одного края помещалась простая петля и два свободных конца, внутри такой петли у другого края—две простые петли. Такой браслет опубликован Н. И. Булычовым [60].

Тип VII. Завязанные (1). Рис. 7.

Браслеты эти в отличие от всех доныне описанных виты не из одной сложенной проволоки, а из нескольких отдельных, причем концы этих проволок завязаны все вместе, а оставшиеся хвостики обвиты кругом браслета.

Этот тип распространен преимущественно у новгородских славян, дреговичей, радимичей, кривичей, у вятичей же очень редок. Среди древностей вятического района такие браслеты опубликованы Н. И. Булычовым [61], [62]. Один такой браслет найден В. А. Городцовым на крупнейшем вятическом городище—Старой Рязани. Из довольно многочисленных публикаций по другим районам упомяну здесь только Ленинградскую [63]. Исторический музей имеет такие браслеты из губерний: Ленинградской, Минской, Черниговской, Смоленской, Ярославской, Владимирской, Московской и Калужской.

Отдел II. Ложновитые.

Браслеты, имеющие в сечении розетку, составляют отдел ложновитых. Они отливались в формах, снимавшихся с витых браслетов. Приставку „ложно“ я вообще ввожу в классификацию для всех тех случаев, когда литье имитирует какой-либо другой способ изготовления.

Тип I. Тройные (3).

Эти браслеты отливались в формах, снимавшихся с витых тройных браслетов. Область распространения и все данные те же, что и для типа, послужившего в данном случае оригиналом.

Тип II. Ложнозавязанные (4).

Такой браслет отливался в форме, снятой с витого завязанного браслета. Он имеет литой замок, точно воспроизводящий узел браслета, завязанного с его обмотанными кругом браслета оставшимися концами. Область распространения и все данные те же, что и для типа, послужившего в данном случае оригиналом. Такие браслеты опубликованы среди вятических древностей Н. И. Булычовым [64], [65].

Тип III. Разомкнутые (3).

Для изготовления такого браслета форма снималась с простого витого из отдельных проволок жгута, и в ней отливался ложновитой стержень. Затем стержень этот сгибался, и браслет был готов. Витые браслеты, соответствующие этим ложновитым, т.-е. простые согнутые двупроволочные жгуты, у вятичей не встречаются, но есть у других племен, преимущественно у новгородцев [66]. Проникают они и к финнам [67], были и у юго-западных славян [68]. Ложновитые разомкнутые браслеты опубликованы среди вятических древностей Н. И. Булычовым [69], [70].

Отдел III. Круглопроволочные.

Эти браслеты имеют в сечении круг.

Тип I. Разомкнутые (29). Рис. 8.

Чтобы сделать такой браслет, просто сгибали проволоку кольцом. Этот простой тип одинаково свойственен всем временам и народам от эпохи появления металла до

наших дней. Перечислять здесь его публикации едва ли имеет смысл. В коллекциях Исторического музея такие браслеты одинаково часты среди древностей кавказских, эллинских, готских, хазарских, финских и славянских всех племен. Среди вятических древностей они опубликованы Н. И. Булычовым [71], [72] и А. П. Богдановым [73].

Тип II. Сплошные (3). Рис. 9.

Эти браслеты отличаются от предыдущего типа только тем, что концы их спаяны. Встречаются гораздо реже разомкнутых, но область распространения столь же безгранична.

Тип III. Загнутоконечные (1). Рис. 10.

Концы таких браслетов расплющены и загнуты маленькими колечками вверх. Повидимому подражание часто встречающимся пластинчатым загнутоконечным браслетам вызвало к жизни этот чрезвычайно редкий тип. Н. И. Булычовым опубликованы два таких браслета: один—кривичский [74], другой—вятический [75].

Тип IV. Толстоконечные (1). Рис. 11.

Эти браслеты к концам утолщаются. Их несомкнутые концы, такие же круглые, как и вся проволока браслета, имеют диаметр приблизительно вдвое больший, чем середина. Данный тип наиболее, повидимому, характерен для культуры крымских готов. В руководящем для этой культуры могильнике Суук-су большинство браслетов именно таковы [76]. В некотором количестве проникают они и в могильники окских финнов—Кузьминский, Борковский, Курманский и Кошибеевский [77], [78], [79]. Вятичам принадлежит только один такой браслет, но и тот не наверное (он найден в Московском у. при неизвестных обстоятельствах, но можно предположить, что в кургане).

Рис. 7.

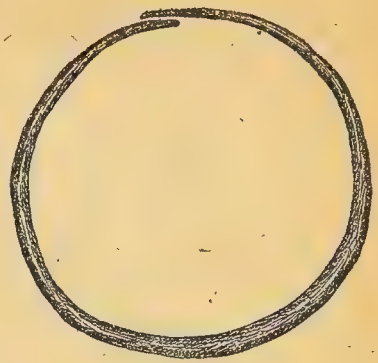


Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

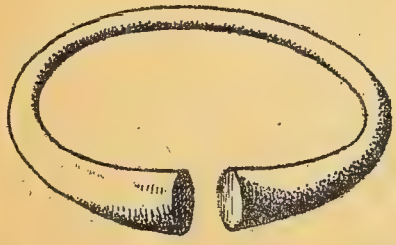


Рис. 11.

Рис. 12.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
72198

Тип. V. Точеноконечные (1). Рис. 12.

Концы этих браслетов сильно напоминают точеные деревянные украшения. Каждый такой конец состоит из шара, венчающего всю фигуру, конуса, на основании которого покоится шар, и второго конуса, на основании которого покоится вершина первого конуса. Второй конус своей вершиной переходит в круглую проволоку браслета.

Этот тип ближе всего ассоциируется с византийской культурой. В византийском отделе Херсонесского музея по моим подсчетам из 38 выставленных металлических браслетов—14 круглопроволочных точеноконечных. Данный предмет проникал, конечно, в страны, находящиеся под культурным воздействием Византии. Например, он встречается в кавказском могильнике Кумбулта [80]. Но в Среднюю Россию он попадал очень редко. Опубликован был один такой браслет кривичский [81] и один вятический [82].

Отдел IV. Квадратнопроволочные.

Эти браслеты имеют в сечении квадрат.

Тип I. Разомкнутые (1).

Чтобы сделать такой браслет, просто сгибали квадратную проволоку. Но проволока такая для браслетов почти никогда не употреблялась.

Отдел V. Плосковыпуклые.

Эти браслеты имеют в сечении полукруг. Наружная сторона их выпукла, внутренняя—плоска.

Тип I. Разомкнутые (14).

Чтобы сделать такой браслет, просто сгибали кольцом полукруглую проволоку. Область распространения этого типа так же безгранична, как и область распространения соответствующего круглопроволочного типа. Среди вятических древностей такие браслеты опубликованы Н. И. Булычовым [83], [84], А. П. Богдановым [85], А. В. Арциховским [86].

Тип II. Сплошные (12).

Эти браслеты только спаянностью концов отличаются от предыдущего типа и столь же мало характерны для какой бы то ни было культуры и области.

Тип III. Ложнозавязанные (12).

У этих браслетов такой же литой замок, как у браслетов ложновитых, ложнозавязанных. И тут и там замок этот точно воспроизводит узел браслетов завязанных с его обмотанными кругом браслета оставшимися концами. Такой тип опубликован среди вятических древностей П. Н. Милюковым [87]. Настоящие плосковыпуклые завязанные браслеты у вятичей неизвестны, но известны у владимирских кривичей [88].

Отдел VI. Четырехгранные.

Эти браслеты имеют в сечении ромб.

Тип I. Ложнозавязанные (1). Рис. 13.

У этих браслетов такой же литой узел, как и у ложнозавязанных из отдела ложновитых или из отдела плосковыпуклых. Среди вятических древностей такой браслет опубликован Н. И. Булычовым [89]. Известен этот тип и у кривичей [90].

Отдел VII. Плетеные.

Браслеты, имеющие в сечении круг, вписанный в звездчатую фигуру, образуют отдел плетеных. Каждый такой браслет состоит из толстого стержня, заключенного в ребристый футляр из тонкой, плетеной косами проволоки.

Тип I. Свободноконечные (5).

Браслеты эти не имеют на концах никаких дополнительных образований и просто оканчиваются щетинами вытянутых проволочек плетеного футляра.

Этот тип опубликован среди вятических древностей А. М. Анастасьевым [91] и Н. Г. Керцелли [92]. Кроме того, он известен в погребениях верхневолжских кривических [93] и нижневолжских мордовских [94].

Тип II. Треугольноконечные (5).

У этих браслетов концы стержня выступают из-под плетения и расплющены в широкие треугольные лопасти (основаниями наружу).

Этот тип опубликован среди вятических древностей П. Н. Милюковым [95]. Он есть и у костромских кривичей [96].

Тип III. Загнутоконечные (1).

У этих браслетов выступающие из-под плетения концы стержня расплющены и загнуты колечками вверх. Такой браслет опубликован среди кривических древностей [97].

Тип IV. Завязанные (2).

У этих браслетов выступающие из-под плетения концы стержня завязаны. Данный тип опубликован среди вятических древностей Н. И. Булычовым [98, 99].

Л. Нидерле говорит о широкой распространенности этого браслета в Венгрии и Хорватии [100]. У нас он опубликован еще среди древностей кривичей витебских [101] и владимирских [102] и дреговичей [103].

Отдел VIII. Кольчужные.

Браслеты, имеющие в сечении круг, вписанный в правильный многоугольник, образуют отдел кольчужных. Каждый такой браслет состоит из толстого стержня, заключенного в футляр из мелких и тонких колечек, сцепленных друг с другом тем же способом, каким составлялись кольчуги.

Тип I. Загнутоконечные (2).

У этих браслетов выступающие из-под плетения концы стержня расплющены и загнуты вверх. В литературе этот тип, как и вообще отдел кольчужных, мне неизвестен.

Отдел IX. Пластинчатые.

Браслеты, имеющие в сечении прямую линию или, точнее, очень узкий прямоугольник, образуют отдел пластинчатых.

Тип I. Загнутоконечные (45). Рис. 14.

Концы этих браслетов загнуты кольцом вверх.

Данный тип очень редок у кривичей и новгородцев, очень част у вятичей. Он мог бы считаться характерным для племени вятичей, если бы не был распространен также в Западной Европе. Впрочем, вятические браслеты этого типа к концам обычно сужаются, западные обычно имеют одинаковую ширину на всем протяжении. Но я пока не решаюсь разделить этот тип на два отдельных.

Среди вятических древностей такие браслеты опубликованы Н. И. Булычовым [104], [105], [106], А. А. Спицыным [107], П. Н. Милюковым [108], А. И. Кельсиевым [109], А. Д. Чертковым [110], М. В. Городцовым [111] и А. М. Анастасьевым [112]. Один такой найден при раскопках В. А. Городцова на крупнейшем вятическом городище—Старой Рязани. В Вотской пятине данный тип, как уже говорилось, редок [113], [114]. На Западе он опубликован среди древностей Чехии [115] и преимущественно Венгрии [116]. Исторический музей имеет такие браслеты из губерний: Смоленской, Ярославской Московской и Калужской.

Тип. II. Эсоконечные (1). Рис. 15.

Концы этих браслетов загнуты вверх и затем еще раз загнуты назад. При таком двойном загибании получается фигура, имеющая вид латинской буквы S. Такие эсовидные завитки характерны для некоторых славянских височных колец, [117], о чем подробнее будет сказано в своем месте.

Тип III. Тупоконечные (8). Рис. 16.

Концы этих браслетов ничем особым не отмечены, кроме легких закруглений. Этот простой тип одинаково свойственен всем славянским и финским племенам и ни для кого не характерен. Впрочем, у вятичей он встречается гораздо реже, чем хотя бы у кривичей или у новгородцев. У последних большинство пластинчатых браслетов тупоконечны, у вятичей—загнутоконечны. Вряд ли имеет смысл перечислять по всем племенам многочисленные публикации тупоконечных браслетов. Среди вятических древностей этот тип опубликован Н. И. Булычовым [118], [119], П. Н. Милюковым [120] и А. М. Анастасьевым [121]. На крупнейшем вятическом городище Старой Рязани найден такой браслет при раскопках В. А. Городцова.

Тип IV. Завязанные (3). Рис. 17.

Концы этих браслетов завязаны. Среди древностей вятического района данный тип опубликован Н. И. Булычовым [122]. Но центр распространения таких браслетов надо искать значительно западнее. Они найдены на Украине [123], в Белоруссии [124], [125], в Финляндии [126], на Аландских островах [127], в Мекленбурге [128].

Тип V. Зубчатоконечные (2). Рис. 18.

Концы этих браслетов покрыты с наружной стороны рядами поперечных возвышений, в роде зубцов. Данный тип опубликован среди вятических древностей Н. И. Булычовым [129].

Тип. VI. Овальноконечные (8). Рис. 19.

Этот тип характеризуется концами, представляющими собою овальные пластинки, отделенные сужениями от остальной части браслета. Ареал типа огромен: от Венгрии [130] до Костромской [131] и Пермской [132] губерний, но нигде, повидимому, такие браслеты не являются преобладающими. Среди вятических древностей они опубликованы Н. И. Булычовым [133], [134], [135].

Рис. 13

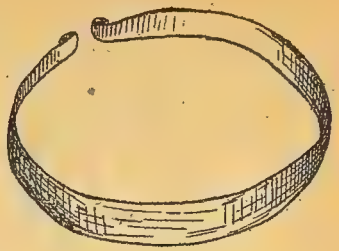


Рис. 14

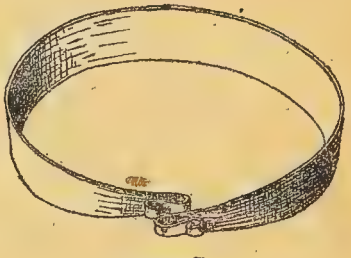


Рис. 15

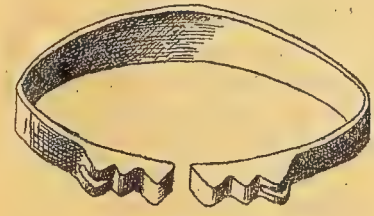


Рис. 18

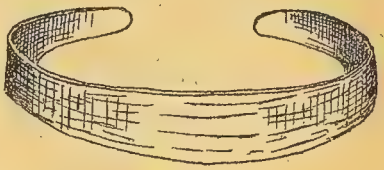


Рис. 16

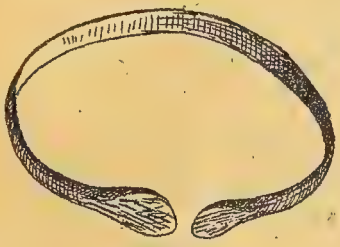


Рис. 19

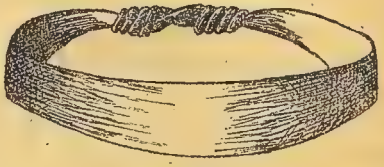


Рис. 17

Тип VII. Криноконечные (2).

Концы этих браслетов имеют форму геральдических лилий или, употребляя древнерусскую терминологию, кринов. Среди вятических древностей такой браслет опубликован Н. И. Булычовым [136].

Тип. VIII. Ушастоконечные (2).

Концы этих браслетов сделаны в виде звериных морд. Но из всех деталей отчетливо сделаны только выдающиеся уши; остальное все едва намечено, чем этот тип и отличается от настоящих звериноголовых браслетов.

Ареал типа довольно велик. Такие браслеты встречены в ряде могильников, но только в одном из них преобладают — это финский (по Баллоду—латышский) Люцинский могильник на Западной Двине. В этом могильнике ушастоконечные составляют такое же решительное большинство среди женских браслетов [137], как кастетообразные среди мужских. Центр распространения данного типа находится, очевидно, где-то возле Балтики. В некотором количестве такие браслеты опубликованы среди древностей дреговичей [138], владимирских финнов [139], витебских [140], тверских [141] и владимирских [142] кривичей. Среди вятических древностей они опубликованы Н. И. Булычовым [143]. Исторический музей имеет такие браслеты из губерний: Витебской, Владимирской, Черниговской, Смоленской, Ярославской и Московской.

ГРУППА II. БИЛЛОНОВЫЕ.

Биллоном называется в нумизматике сплав меди и серебра, более или менее половинный. Мне представляется удобным перенести этот термин в археологическую терминологию для украшений, сделанных из характерного белого сплава. Точный состав этого сплава без химического анализа остается неизвестным. Но, судя по излому и по окиси, несомненно, что туда входят в больших количествах и серебро и медь. Значительное преобладание

в этом белом металле олова или свинца едва ли возможно,—окись этих металлов имеет слишком характерный вид. Для браслетов биллон употребляется сравнительно редко.

Описание всех отделов и типов этой группы см. в соответствующих рубриках группы медных.

Отдел I. Круглопроволочные.

Тип I. Разомкнутые (5).

Отдел II. Плосковыпуклые.

Тип. I. Ложнозавязанные (2).

Отдел III. Четырехгранные.

Тип I. Ложнозавязанные (3).

ГРУППА III. СЕРЕБРЯНЫЕ.

Браслеты, сделанные из серебра, довольно редки в вятических курганах. Описание всех отделов и типов этой группы см. в соответствующих рубриках группы медных.

Отдел I. Витые.

Тип I. Четверные (2).

Тип II. 2×3 (2).

Тип III. 3×3 (1).

Тип IV. 2×4 (3).

ГРУППА IV. СТЕКЛЯННЫЕ.

Славянские стеклянные браслеты ведут свое происхождение от сирийских. И те и другие сделаны из стеклянных палочек, которые в горячем состоянии сгибались, и концы которых обычно соединялись свариванием так, что получались сплошные браслеты. Это производство, процветавшее в Антиохии римского времени, продолжало

существовать и при византийцах, и при арабах, сохраняя огромные размеры, несмотря на некоторый упадок качества [144]. К нам такие браслеты проникли, очевидно, из Византии, может быть, через Херсонес, где их множество. Соответствующее производство развилось и у нас, по крайней мере в Киевской Руси, судя по раскопкам В. В. Хвойко [145]. На всех славянских городищах дружинно-вечевого и удельного периодов, от Тмутаракани до Ладоги, обломки стеклянных браслетов встречаются в изобилии: зеленые, синие, голубые, фиолетовые, желтые, черные, коричневые, оранжевые, белые. Ни один предмет не может с ними соперничать при городищенских раскопках в многочисленности: их больше даже чем пряслиц, даже чем гвоздей. Не составляют в этом отношении исключения и вятические городища: Старая Рязань [146], Дуна [147], Серенск [148], Перекша [149], Тешилов [150].

Отсюда явствует, что стеклянные браслеты были излюбленным украшением древнерусских горожанок. Но крестьянки их почти вовсе не носили. В курганах—этих крестьянских погребениях,—они не встречаются почти никогда. Очевидно, набор украшений деревенской женщины отличался от набора украшений женщины городской. Таков один из косвенных признаков дифференциации города и деревни, возникшей у нас довольно рано, несмотря на частично-земледельческий характер города. Известны только единичные находки стеклянных браслетов в курганах дреговичей, радимичей, кривичей и вятичей.

Диаметр стеклянных браслетов делался достаточно большой, чтобы можно было всунуть руку, и достаточно малый, чтобы браслет плотно сидел на руке. Поэтому снять такой браслет было гораздо труднее, чем надеть, но все-таки, конечно, возможно.

Отдел I. Ложновитые.

Эти браслеты в сечении имеют розетку.

Тип I. Сплошные (1). Рис. 20.

Концы этих браслетов соединены свариванием. От Сирии до России это наиболее распространенный тип

стеклянных браслетов. Среди вятических курганных древностей такие браслеты фиолетового цвета опубликованы М. В. Городцовым [151] и А. И. Черепниным [152].

Отдел II. Ребристые.

Эти браслеты имеют в сечении звездчатую фигуру. Поверхность их состоит следовательно из продольных валиков и углублений.

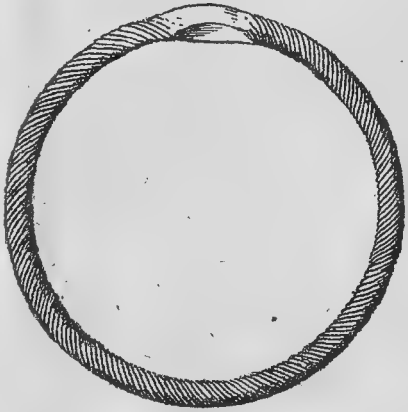


Рис. 20

Рис. 21

Тип I. Сплошные (1). Рис. 21.

Концы этих браслетов соединены свариванием. Тип этот встречается реже предыдущего, но столь же равномерно на столь же огромном пространстве.

Категория II. Бусы.

Вятические ожерелья пестры и разнообразны. В них чередуются обычно разные бусы. Шнур ожерелья прослежен был при раскопках вятических курганов в Мосальском [153] и Подольском [154] уездах, при раскопках кривических (расположенных возле племенной границы) курганов в Дмитровском уезде [155]. Все три раза он состоял из конского волоса.

Кроме своего основного назначения—носиться в составе ожерелья, бусы имели, повидимому, у вятичей еще назначение побочное—служить пуговицами. Сплошь и рядом бывает, что погребение дает слишком мало бус, чтобы допустить существование ожерелья. Не всегда это можно объяснить плохой сохранностью бус. Об одном из таких случаев мне уже приходилось писать [156].

На группы бусы делятся по материалу. На отделы я их делю по поперечному сечению, которое лучше всего передает основные особенности бусины. На типы—по продольному сечению. Если известны сечения поперечное и продольное, то известна и вся фигура бусины.

ГРУППА I. СТЕКЛЯННЫЕ.

Стеклянные бусы многочисленны у всех народов и племен, в том числе и у вятичей.

Строго говоря, группа эта может считаться сборной и должна в идеале быть разделена на несколько групп, соответственно разным сортам стекла. Разные цвета и оттенки стеклянных бус являются зачастую характерными для определенных племен. Но провести действительно научное деление данной группы можно будет только в далеком будущем, после массовых химических анализов бус. Руководствоваться при типологическом делении цветом бусины было бы слишком примитивным решением вопроса. Во-первых, стекло такой материал, что, по словам М. В. Фармаковского, может изменить цвет из красного в зеленый от одного лишнего сырого полена в печи [157], так что одинаковые бусы, приготовленные одной партией из одинакового материала, могут быть различного цвета. Во-вторых, многие бусы изменили в течение веков свой цвет вследствие иризации или вследствие выветривания.

Если бы я попробовал установить вместо одной рассматриваемой группы несколько групп, такое деление не было бы исчерпывающим. Тем не менее я должен здесь отметить некоторые сорта стекла, употреблявшегося вятичами для бус: а) черное, матовое, непрозрачное с фиолетовым оттенком; б) желтое, светлое, густое, полупрозрачное; в) синее, яркое, полупрозрачное; г) мозаичное,

непрозрачное, состоящее, если можно так выразиться, из лепестков: эти маленькие овальные лепестки, всегда разноцветные (черные, белые, красные, желтые, синие, зеленые), беспорядочно перемешанные, образуют, нагромождаясь друг на друга, пестрый и эффектный поверхностный слой бусины, которая внутри черна; д) мозаичное, непрозрачное, имеющее белый елочный узор на черной основе; е) позолоченное; способ золочения обычный: стеклянная бусина обертывалась золотым листиком и опускалась в расплавленное стекло; в результате золотая пластинка оказывалась между двумя слоями стекла; ж) посеребренное; способ серебрения не отличался от способа золочения. Ниже, в списках бус, я всюду отмечаю цвет.

Отверстия для нанизывания делались в стеклянных бусах путем протыкания их в горячем состоянии палочкой.

Отдел I. Круглые.

Сюда относятся бусы, имеющие в поперечном сечении круг.

Тип 1. Зонные. (390). Рис. 22.

Сюда относятся бусы, имеющие в продольном сечении часть круга, отграниченную двумя параллельными хордами. Такие бусы представляют собою обрезанные с двух сторон шары. Их можно назвать зонными (термин С. В. Киселева) от слова „зона“, шаровой пояс. Большая часть круглых бус всех времен и народов имеет такую форму. Данный тип вообще не может быть причислен к характерным.

Здесь стоит только отметить наличие зонных бус из черного стекла (сорт *а*), синего стекла (сорт *в*) и лепестковой мозаики (сорт *д*). Последние опубликованы среди вятических древностей А. М. Анастасьевым [158]. Но вообще цвет бус точно отмечается в публикациях редко. Исторический музей имеет черные зонные бусы из губерний: Ленинградской, Черниговской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Московской, Калужской, синие зонные бусы—из

губерний: Ленинградской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Вятской, Московской и Калужской. Вообще эти два сорта у соседних племен распространены не менее, если не более, чем у вятичей. Бусы лепестками у других племен мне пока неизвестны, но и у вятичей они редки. Впрочем, говоря о данном сорте, надо иметь в виду его плохую, обычно, сохранность.

При раскопках В. А. Городцова на крупнейшем вятическом городище Старой Рязани найдена была синяя зонная бусина.

Тип II. Шарообразные (80). Рис. 23.

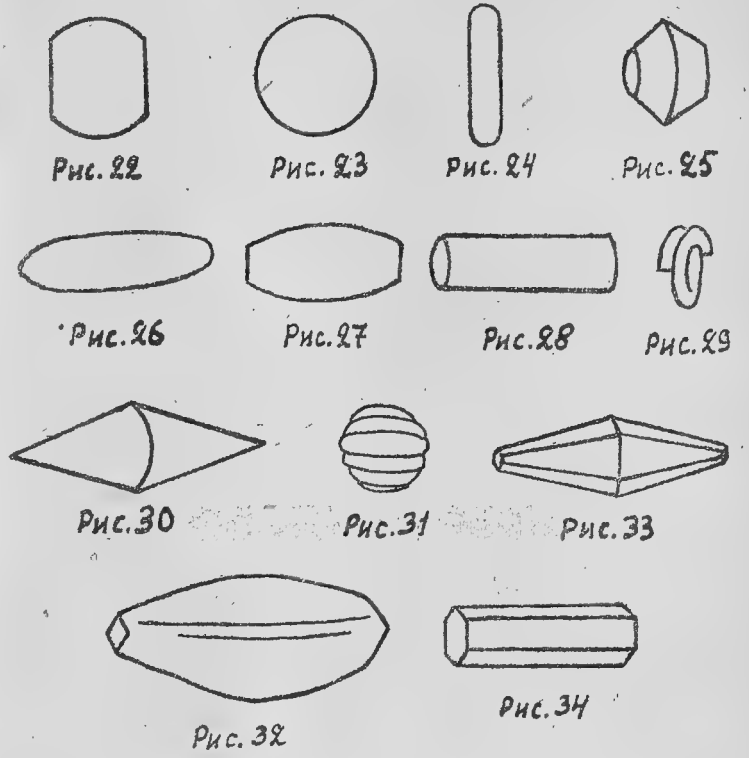
Сюда относятся все бусы, имеющие круг в сечении не только поперечном, но и продольном, более или менее правильные шарики. Конечно, до геометрической правильности большинству этих шариков далеко, но обычно видно стремление мастера сделать именно шар, а не шаровой пояс. Все найденные у вятичей стеклянные бусы этого типа сделаны из желтого стекла (сорт *б*). Такие бусы опубликованы среди вятических древностей Н. И. Булычовым [159], А. И. Кельсиевым [160] и А. М. Анастасьевым [161]. Один экземпляр этого типа найден при моих раскопках вятического города Тешилова. У других племен шарообразные бусы из стекла данного сорта мне неизвестны; очевидно, они, хотя их и не очень много, характерны для вятичей.

Тип III. Кольцеобразные (202). Рис. 24.

Сюда относятся все бусы, имеющие в продольном сечении фигуру, образованную двумя длинными параллельными прямыми и двумя маленькими дугами. При больших, обыкновенно, отверстиях для нанизывания бусы эти напоминают маленькие колечки. Данный тип в небольшом количестве встречается у всех племен и ни для кого не характерен. В археологической литературе он не выделялся.

Тип IV. Битрапецоидные (21). Рис. 25.

Такая бусина в продольном сечении имеет две соединенные широкими сторонами трапеции, т.-е. представляет собою два соединенных основаниями усеченных конуса. Усеченные конусы называются иначе трапецоидами.



Этот тип довольно распространен у многих племен, но у вятичей редок. Он известен среди древностей не только славянских, но и финских [162], кавказских, античных. Исторический музей имеет славянские бусы этого типа из губерний: Минской, Черниговской, Смоленской, Ярославской, Московской.

Тип V. Эллипсоидные (24). Рис. 26.

Бусы эти имеют в продольном сечении эллипс, т.-е. представляют собою эллипсоиды вращения. Они встречены у вятичей в ничтожном количестве. Часть их сделана из черной с белым мозаики (сорт *д*). Такая мозаика в большом количестве употреблялась для бус новгородскими славянами [163], волжскими кривичами [164], а также в золотоордынском Увеке [165] и византийском Херсонесе [166]. Наравне с эллипсоидными из этой мозаики делались зонные бусы, у вятичей не встреченные. Была распространена подобная мозаика черная с желтым, т.-е. имевшая на такой же черной основе такой же елочный узор, но не белый, а желтый. Эллипсоидная бусина из такой мозаики опубликована среди вятических древностей П. Н. Милюковым [167].

Тип VI. Бочкообразные (51). Рис. 27.

Бусы эти имеют в продольном сечении часть эллипса, отграниченную двумя параллельными хордами. Иными словами, этот тип находится в таком отношении к типу эллипсоидных, как тип зонных к типу шарообразных.

Все входящие в мою классификацию стеклянные бочкообразные бусы позолочены или посеребрены. Позолоченные бусы этого типа известны в большом количестве и почти все принадлежат славянскому племени кривичей, могут считаться для этого племени характерными. Как видно из нижеследующего списка, среди древностей, связанных с вятичами, они встречены почти исключительно в переходной зоне вдоль племенной границы кривичей. Перечислять здесь многочисленные публикации этого типа едва ли целесообразно. Часть из них будет упомянута ниже, в связи с вопросом о датах. Среди древностей, близких к вятическим, эти бусы опубликованы Н. И. Булычовым [168], [169], [170]. В Историческом музее тех и других много из губерний: Смоленской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Московской и Калужской. Ареал посеребренных бус этого типа тот же, что и позолоченных.

В заключение считаю необходимым заметить, что бочкообразные позолоченные бусы нельзя смешивать с зонными позолоченными, очень распространенными среди древностей эллинских, кавказских и финских.

Тип VII. Цилиндрические (35). Рис. 28.

Бусы эти имеют в продольном сечении прямоугольник, т.-е. представляют собою цилиндры. Встречены они в небольшом количестве у всех почти племен и принадлежат к числу нехарактерных. У вятичей они редки.

Тип VIII. Карликовые (354).

Такие бусы имеют в продольном сечении четырехугольник совершенно ничтожных размеров. Это то, что называется бисером. Выделение карликовых бус в особый тип не противоречит общему принципу, по которому бусы делятся на типы по продольному сечению. Оно и здесь остается решающим. Как бы мало ни было сечение поперечное, если в продольном сечении мы имеем, например, длинный прямоугольник, бусину надо причислить не к карликовым, а к цилиндрическим.

Вышивки на одежде очень часто делались и делаются из карликовых бус. Но основным их назначением все же остается ношение в составе ожерелья.

Данный тип встречается во всех культурах. Он част, судя по коллекциям Исторического музея, в древностях кавказских и античных, а также в славянских древностях северян [171], радимичей [172] и новгородских славян [173], у вятичей он редок. Среди вятических древностей такие бусы опубликованы Н. И. Булычовым [174].

Тип IX. Винтообразные (199). Рис. 29.

Эти бусы имеют в продольном сечении фигуру, ограниченную прямой линией, волнистой линией, ломаной линией и дугой. Они являются образцом любопытной техники обработки стекла. Горячая и мягкая стеклянная полоса обвивалась винтообразно по цилиндрической поверхности, и затем получившаяся палочка разбивалась на части.

Эти части и суть бусы, на них ясно видно винтообразное направление стеклянной полосы. Это—один из типов, связанных с вятичами, но встречающихся сравнительно редко. Опубликован он мною [175].

Тип X. Биконические (5). Рис. 30.

Эти бусы в продольном сечении имеют ромб. Каждая такая бусина состоит следовательно из двух соединенных основаниями конусов. Тип всюду очень редкий и не характерный.

Отдел II. Ребристые.

Эти бусы имеют в поперечном сечении розетку. Они очень распространены у многих народов, но у славян сравнительно редки, а у вятичей очень редки. Делятся на такие же типы, что и круглые бусы; у вятичей из них есть бочкообразные и кольцеобразные.

Тип I. Кольцеобразные (7).

Эти бусы всюду очень редки и не характерны.

Тип II. Бочкообразные (1). Рис. 31.

Большая часть этих бус имеет серебряный цвет. Способ серебрения обычный (см. выше). Исторический музей имеет много таких кривических бус из губерний: Смоленской, Тверской, Ярославской, Владимирской и Московской. Среди древностей, близких к вятическим, этот тип опубликован Н. И. Булычовым [176].

Отдел III. Четырехгранные.

Эти бусы имеют в поперечном сечении ромб.

Тип I. Рыбовидные (42). Рис. 32.

Эти бусы имеют в продольном сечении эллипс. С рыбами их впервые сравнил в печати А. А. Спицын [177]. Еще их называли копьевидными, миндалевидными. Я одно время предлагал их назвать листовидными.

Судя по коллекциям самаркандских древностей Исторического музея, этот тип был распространен в средневековом Туркестане. Возможно, что именно оттуда он проник в средневековую Россию и что рыбовидные бусы являются доказательством торговли с Средней Азией, столь развившейся в золотоордынскую эпоху. Но решительно утверждать все это невозможно, пока количество имеющихся в нашем распоряжении туркестанских бус невелико. Данный тип довольно распространен у вятичей, этого наиболее юго-восточного из славянских племен; у остальных славян он очень редок, впрочем, доходит до дреговичей [178] и новгородцев [179]. Среди вятических древностей рыбовидные бусы опубликованы Н. И. Булычовым [180], [181], [182], А. М. Анастасьевым [183] и Н. Г. Керцелли [184]. Сделаны они бывают из стекла разных сортов: черного (сорт *а*), желтого (сорт *б*), синего (сорт *в*), зеленого и мозаики лепестками (сорт *г*).

ГРУППА II. СЕРДОЛИКОВЫЕ.

Халцедон красного цвета называется сердоликом. Оттенок его—сургучно-красный, изредка встречаются черные и белые прожилки.

Это—самый излюбленный во всех почти странах камень для бус. Разные народы придавали ему разную форму, и форма сердоликовых бус является хорошим племенным признаком.

У вятичей эта группа представлена в изобилии, но почти исключительно одним типом. Для нанизывания сердоликовые бусы просверливались вятическими мастерами, как и другие каменные бусы, с двух сторон, двумя встречными каналами. Обстоятельство это впервые отмечено А. И. Кельсиевым [185].

Отдел I. Шестигранные.

Эти бусы в поперечном сечении имеют шестиугольник.

Тип I. Бипирамидальные (1001). Рис. 33.

Эти бусы имеют в продольном сечении ромб и состоят, таким образом, каждая из двух соединенных основаниями шестиугольных пирамид.

Чтобы не повторяться, я ограничусь здесь ссылкой на свою напечатанную статью об этом типе [186], где я на основании статистического изучения бус Исторического музея пришел к следующим выводам:

1) сердоликовые бипирамидальные бусы являются надежнейшим этническим признаком русских славян (без различия племен) времен сооружения курганов;

2) они производились в русской земле из местного материала;

3) форма их возникла тоже среди русских славян.

К изложенным мною в этой заметке аргументам я могу добавить сейчас, что в золотоордынском Увеке из 68 известных каменных бус только одна принадлежит к данному типу [187], а в византийском Херсонесе этого типа нет вовсе [188]. Две такие бусины найдены недавно в Швеции (Туна, Упланд) [189]. А. М. Васнецов сообщил мне о больших месторождениях сердолика близ Ржева.

Я указывал в заметке, что излюбленная русскими славянами бипирамидальная форма воспроизводилась не только из сердолика. К сообщенному мною там списку материалов необходимо добавить золото. Золотые бипирамидальные бусы найдены были в рязанском кладе в 1822 г. [190].

(Считаю необходимым отметить здесь набор явно славянских бус из Соликамского у. Пермской губ., хранящийся в Историческом музее [191]. Он состоит из 9 сердоликовых бипирамидальных, 14 сердоликовых призматических, 31 хрустальной многогранной, 2 хрустальных бипирамидальных, 7 хрустальных шарообразных и 3 серебряных привесок-лунниц. Это, очевидно, славянские древности, что не противоречит истории, поскольку к концу курганного периода верховья Камы были уже захвачены новгородской экспансией. В связи с этим интересно преобладание в кладе новгородских бус, хрустальных многогранных.

Говорю об этом наборе бус именно здесь, поскольку это единственная многочисленная находка сердоликовых бипирамидальных бус вне общепризнанной славянской ойкумены).

Невозможно перечислить все публикации данного типа, число которых более ста. Среди вятических древностей сердоликовые бипирамидальные бусы были опубликованы Н. И. Булычовым [192, 193, 194], А. И. Кельсиевым [195], А. П. Богдановым [196], А. Д. Чертковым [197, 198], А. Я. Кожевниковым [199], А. М. Анастасьевым [200], И. И. Проходцевым [201, 202], А. И. Черепниным [203, 204], В. А. Городцовым [205], М. В. Городцовым [206], П. Н. Милюковым [207], А. А. Спицыным [208, 209], Н. Г. Керцелли [210], В. Ф. Миллером [211], И. Д. Беляевым [212] и А. В. Арциховским [213]. Найдены такие бусы и при раскопках В. А. Городцова на крупнейшем вятическом городище — Старой Рязани.

Тип II. Призматические (10). Рис. 34.

Эти бусы имеют в продольном сечении прямоугольник и представляют собою прямые шестигранные призмы. Данный тип, судя по музейным коллекциям, часто встречается у новгородских славян и довольно часто у кривичей. У других славянских племен, в том числе у вятичей, он редок. У племен неславянских так же редок, как и предыдущий. Едва ли целесообразно перечислять здесь многочисленные публикации этого типа. Среди вятических древностей он опубликован Н. И. Булычовым [214, 215] и А. И. Кельсиевым [216]. Исторический музей имеет такие бусы из губерний: Черниговской, Смоленской, Ленинградской, Ярославской, Казанской, Пермской, Московской и Калужской. Одна такая бусина найдена при раскопках В. А. Городцова на крупнейшем вятическом городище — Старой Рязани.

Отдел II. Круглые.

У славян редки.

Описание отдела и типов — в отделе стеклянных.

Тип I. Шарообразные (3).

Сердоликовые шарообразные бусы имели, судя по коллекциям Исторического музея, большую область распространения: по меньшей мере от Закавказья до Камы. Но в изобилии они встречаются только в салтовской культуре. Большая часть салтовских бус именно такова. Кроме того, этот тип сравнительно част в горских могильниках Северного Кавказа, где, впрочем, преобладают сердоликовые зонные бусы. У славян вообще и у вятичей в частности этот тип чрезвычайно редок. Отдельные экземпляры известны из губерний: Черниговской, Полтавской, Владимирской. Среди вятических древностей они опубликованы Н. И. Булычовым [217], [218] и А. М. Анастасьевым [219].

Тип II. Эллипсоидные (3).

Этот тип принадлежит к числу редких. Исторический музей имеет такие бусы среди древностей радимичей и византийского Херсонеса. Среди вятических древностей они были опубликованы Н. И. Булычовым [220] и А. И. Кельсиевым [221].

Отдел III. Плоские.

Сюда входят бусы, имеющие в поперечном сечении узкий прямоугольник.

Тип I. Монетообразные (3).

В продольном сечении имеют круг.

Тип принадлежит к числу редких. Исторический музей имеет такие бусы среди древностей кавказских горцев и владимирских кривичей. Среди вятических древностей этот тип опубликован Н. И. Булычовым [222].

Тип II. Плитчатые (1).

В продольном сечении имеют четырехугольник. Эти бусы встречаются, судя по коллекциям Исторического музея, в большом количестве среди античных древностей Ольвии и Пантикапея. У славян они редки: известны единичные экземпляры—радимические и новгородские.

ГРУППА III. ХРУСТАЛЬНЫЕ.

Горный хрусталь или, иначе говоря, прозрачный кварц—самый употребительный камень для бус после сердолика. Хрустальные бусы встречаются у всех почти народов.

Отдел I. Круглые.

Описание отдела и типов—в группе стеклянных.

Тип I. Шарообразные (652).

Если сердоликовые бипирамидальные бусы являются верным признаком славян вообще, то чередование их в ожерельи с бусами хрустальными шарообразными есть племенной признак вятичей.

Хрустальные шарики употреблялись, вообще говоря, для бус не очень часто. Одно ожерелье из них есть в салтовском могильнике. Заключать отсюда о связи вятичей с хазарами возможно, но преждевременно. Отдельные находки рассматриваемого типа известны среди славянских древностей губерний: Киевской, Ленинградской, Ярославской и Пермской. Зато у вятичей он представлен в изобилии. Среди вятических древностей такие бусы опубликованы Н. И. Булычовым [223], [224], [225], А. И. Кельсиевым [226], А. П. Богдановым [227], Н. Г. Керцелли [228], А. Д. Чертковым [229], [230], А. Я. Кожевниковым [231], А. М. Анастасьевым [232], И. И. Проходцевым [233], А. И. Черепниным [234], [235], В. А. Городцовым [236], М. В. Городцовым [237], П. Н. Милюковым [238], А. А. Спицыным [239], И. Д. Беляевым [240] и А. В. Арциховским [241]. Одна хрустальная шарообразная бусина найдена при раскопках В. А. Городцова на крупнейшем вятическом городище Старой Рязани.

Тип II. Эллипсоидные (2).

Хрустальные эллипсоидные бусы всюду редки и нехарактерны. Среди вятических бус они опубликованы мною [242].

Отдел II. Шестигранные.

Описание отдела и типов—в группе сердоликовых.

Тип I. Бипирамидальные (27).

Эти бусы являются воспроизведением формы излюбленных славянских сердоликовых бус из материала, получавшего обычно у вятичей шарообразную форму. Исторический музей имеет такие бусы из губерний: Киевской, Ленинградской, Московской и Калужской. Среди древностей вятической области они опубликованы Н. И. Булычовым [243], П. Н. Милюковым [244], А. П. Богдановым [245], А. В. Арциховским [246] и А. М. Анастасьевым [247].

Тип II. Призматические (13).

Подобно предыдущему типу, представляют собою хрустальные подражания сердоликовым бусам. Исторический музей, кроме ниженазванных, имеет такие бусы из Ленинградской и Калужской губерний. Среди древностей вятической области данный тип опубликован Н. И. Булычовым [248].

ГРУППА IV. АМЕТИСТОВЫЕ.

Аметист, т.-е. фиолетовый кварц, для бус вообще употреблялся редко.

Отдел I. Круглые.

Описание отдела и типа в группе стеклянных.

Тип I. Эллипсоидные (4).

Эти бусы встречаются преимущественно в древностях кривичей. Исторический музей имеет их еще из губерний: Смоленской, Тверской и Московской. Такая бусина найдена при раскопках В. А. Городцова на крупнейшем вятическом городище Старой Рязани. Среди древностей вятической земли данный тип опубликован Н. И. Булычовым [249].

Отдел II. Шестигранные.

Описание отдела и типа—в группе сердоликовых.

Тип I. Бипирамидальные (5).

Подражания сердоликовым бипирамидальным бусам были и из аметиста. Исторический музей имеет такие бусы из Смоленской и Калужской губерний. Среди древностей вятической области данный тип опубликован Н. И. Булычовым [250].

ГРУППА V. ЯНТАРНЫЕ.

Янтарные бусы, столь распространенные у многих племен, сравнительно редки у вятичей.

Отдел I. Круглые.

Описание отдела и типа в группе стеклянных.

Тип I. Зонные (4).

С этим типом связано ценное доказательство существования у славян производства бус. При раскопках В. А. Городцова на крупнейшем вятическом городище—Старой Рязани—найдены были приготовленные для этого производства куски янтаря, выточенные из него болванки, недоделанные просверленные фабрикаты и, наконец, готовые янтарные зонные бусы. Таким образом, старорязанские раскопки дали новое опровержение предвзятых теорий многих археологов, считающих все курганные бусы привозными.

Самый тип встречается довольно редко и не принадлежит к числу характерных. Не говоря о слишком древних его находках, следует отметить наличие его (по коллекциям Исторического музея) у волжских болгар. Среди вятических древностей он опубликован Н. И. Булычовым [251].

Отдел II. Шестигранные.

Описание отдела и типа—в группе сердоликовых.

Тип I. Бипирамидальные (8).

Подражания сердоликовым бипирамидальным бусам были и из янтаря. Исторический музей такие имеет бусы из губерний: Смоленской, Ярославской и Московской.

Тип II. Призматические (2).

Очевидно, представляют собою подражание соответствующим сердоликовым бусам. Встречены еще у радимичей. Среди вятических древностей опубликованы Н. И. Булычовым [252].

ГРУППА VI. ШИФЕРНЫЕ.

Найденные один раз у вятичей бусы из розового шифера не имеют себе, повидимому, аналогий. Материал этот, как известно, добывался в дружинно-вечевую эпоху близ города Овруча, на Волыни, и шел на выделку битрапецоидных пряслиц, производившихся там же, на Волыни, и имевших огромное распространение [253].

Отдел I. Круглые.

Описание отдела и типа—в группе стеклянных.

Тип I. Эллипсоидные (3).

Эта находка, опубликованная А. М. Анастасьевым [254], остается доныне единичной. Цвет бус чисто розовый.

ГРУППА VII. БИЛЛОНОВЫЕ.

Эти бусы, как и вообще украшения, сделанные из биллона, довольно характерны для славян.

Отдел I. Круглые.

Тип I. Полусферические (60).

Эти бусы представляют собою полые металлические полушары, напоминающие чаши. Отверстия для прохода

нити снабжены у них выступами. Они обычно нанизывались попарно, обращенные друг к другу полостями, как магдебургские полушария.

Строго говоря, это не бусы для ожерелий, а напускные бусы для височных колец. О таких височных кольцах будет итти речь в своем месте (отдел „Многобусенные"). Но известно несколько курганных погребений, где такие бусы явно, по обстоятельствам находки, входили в состав ожерелий.

Этот тип распространен в небольшом количестве по всей средневековой славянской ойкумене, от восточного ее края, о котором я пишу настоящую работу, до западного края: такие бусы найдены в славянских погребениях Ганновера [255].

Отдел II. Ребристые.

Тип I. Эллипсоидные (3).

Ребристые эллипсоидные (иначе дыневидные) бусы из металла встречаются в киевских кладах [256], [257]. Среди вятических древностей они опубликованы Н. И. Булычовым [258].

Отдел III. Шестигранные.

Тип I. Бипирамидальные (20).

Бипирамидальные подражания сердолику были не только каменные, граненые из хрусталя, аметиста и янтаря, но и металлические, литые из биллона.

ГРУППА VIII. СЕРЕБРЯНЫЕ.

Серебряные бусы, вообще говоря, встречаются у нас почти исключительно среди славян и для них характерны, но у вятичей тем не менее очень редки.

Отдел I. Сканные.

Бусы эти в поперечном сечении имеют круг с коротенькими прямолинейными возвышениями. Возвышения эти соответствуют тонким металлическим нитям, образующим узор.

Тип I. Зонные (3).

Встречены преимущественно в киевских кладах. Это те бусы, для которых Н. П. Кондаковым выяснено происхождение от глазчатых стеклянных бус [259].

Категория III. Височные кольца.

Височные кольца являются женским украшением, характернейшим для славян. Они достигли у них такого широкого распространения, как нигде более. Особенно велико их значение для русской археологии благодаря тому, что каждое славянское племя имеет свои особые височные кольца, преобладающие у него и редкие у соседей. По таким височным кольцам было в свое время впервые прослежено расселение славянских племен. Доныне, несмотря на открытие многих новых племенных признаков, височные кольца при определениях во время раскопок сохраняют руководящее значение.

Ни одна, кажется, категория не состоит из собрания вещей столь разнородных, столь непохожих друг на друга, как категория височных колец. Общие очертания их, общие фигуры совершенно различны, и каждая почти такая фигура соответствует особому славянскому племени. Поэтому само собой напрашивается деление височных колец на резко отличающиеся друг от друга отделы по контуру. Такое деление является вполне органическим, ибо оно, не прибегая к искусственным объединениям, только выделяет те большие группировки, по которым всегда располагаются височные кольца при племенном или хронологическом определении.

Так, височные кольца, переходящие в нижней части в пластинку с семью расширяющимися книзу лопастями, образуют отдел семилопастных. Для всякого археолога понятие о вятичах теснейшим образом связано с понятием о семилопастных. По ним в свое время было выделено племя. Вятичам принадлежат еще несколько отделов височных колец, производных от семилопастных. Височные кольца, переходящие в нижней части в пластинку с семью

изогнутыми отростками, напоминающими языки пламени, образуют отдел семиязычковых. Есть еще отделы пятилопастных, пятиязычковых и трехлопастных — термины, понятные без дальнейших пояснений. Для радимичей характерны височные кольца, переходящие в нижней части в пластинку с семью сужающимися книзу лучами. Они образуют отдел семилучевых. Для новгородцев характерны проволочные височные кольца с ромбическими расширениями, образующие отдел ромбощитковых. Из них развились потом височные кольца с овальными расширениями, составляющие отдел овальнощитковых. У тех же новгородцев распространен отдел многобусенных височных колец. Для северян характерны височные кольца, образующие отдел спиральных и в моей работе не встречающиеся. Киевскими в археологии называются височные кольца с тремя напускными бусами, образующие отдел трехбусенных. Для кривичей характерны большие проволочные височные кольца, резко отличающиеся по размеру от маленьких проволочных височных колечек, встречающихся почти одинаково у всех славянских племен. Поэтому совершенно органически выделяются еще два отдела височных колец — браслетообразные и перстнеобразные.

Таким образом, я делю височные кольца на отделы по контуру. Объединение этих отделов в более крупные группировки, например, проволочных, проволочно-пластинчатых и т. д., я считаю искусственным, бесполезным и сбивающим. Громоздкие термины, которые при этом пришлось бы ввести, отбрасывались бы при описании предметов, как излишние и само собою разумеющиеся. Тройное деление, т.-е. на группы, отделы и типы, совершенно достаточно для височных колец. Отделы объединяются в группы по материалу.

Деление отделов на типы позволяет исчерпывающе охарактеризовать предмет. Семилопастные и родственные им делятся на типы по прорези, которая является у них важнейшим датирующим признаком. Височные кольца, имеющие напускные бусы, делятся на типы соответственно отделам этих бус. Наконец, все остальные, так же, как и браслеты, по концам.

Выделение категории серег я не считаю возможным. Мы обычно не в состоянии определить при раскопках, как носились найденные предметы: продетыми в уши или прикрепленными к головной повязке и к волосам. Одно и то же украшение могло носиться обоими способами.

У вятичей, как явствует из вышеизложенного, большинство найденных височных колец семилопастные. Височные кольца других племен встречаются у них редко и преимущественно по окраинам вятической земли.

ГРУППА I. БИЛЛОНОВЫЕ.

Все вятические височные кольца можно считать сделанными из биллона с оговоркой о почти полном отсутствии химических анализов. Анализ 14 семилопастных из раскопок Нечаева, произведенный в 1854 году Феррейном в лаборатории проф. Лясковского [260], дал такие цифры: 57% серебра, 34% меди, 9% золота.

Отдел I. Семилопастные.

В большинстве вятических женских погребений найдены эти кольца. Они состоят из дуги для прикрепления к волосам, пластинки с семью зубцами по верхнему краю и, что всего важнее, семи лопастей, отходящих от этой пластинки вниз и расширяющихся книзу. При этом размеры лопастей увеличиваются от краев к середине. Обычно кольца эти покрыты орнаментом из заштрихованных полос, который с полным повторением деталей встречается на сотнях семилопастных. Изготовлялись кольца этого отдела иногда литьем, иногда штамповкой.

Носились они продетыми в особую головную повязку, делавшуюся из кожи или из материи. Кроме того, они вплетались в волосы. Для продевания волос такое кольцо обычно имеет по одному колечку с обеих сторон. Иногда этих колечек нет, иногда их по два, по три и по четыре. Семь маленьких зубцов по верхнему краю имеют четырехугольную форму. Полным набором височных колец для вятической женщины было семь семилопастных. Хорошо

сохранившиеся погребения дают их обычно по шесть или по семь штук. Но бывает и меньше, сравнительно часто встречается по четыре и по две штуки.

Средняя длина семилопастных—6 *см*, средняя ширина—5,5 *см*. Бывают и больше и меньше. А. Я. Кожевников отмечает, что в его раскопках семилопастные из погребения девочки (12—14) лет были гораздо меньше, чем семилопастные из погребений взрослых женщин [261].

Встречаются височные кольца этого отдела в огромном количестве у вятичей и почти никогда у других племен. У кривичей известны только единичные их находки, а именно: в Бельском [262] и Рославльском [263] уездах Смоленской губернии, в Дмитровском уезде Московской губернии [264], в Угличском уезде Ярославской губернии [265] и в Юрьев-Польском уезде Владимирской губернии [266]. Одно семилопастное найдено, как сообщил мне П. С. Рыков, в Саратовской губернии.

Производились эти височные кольца, конечно, на месте у вятичей.

Большое их распространение доказывается находками не только курганными, но и городищенскими. Несмотря на исключительную редкость женских украшений в культурных слоях, обломки этих височных колец или производных от них встречены во всех пяти раскопанных вятических городищах: Старой Рязани [267], Дуне [268], Серенске [269], Перекше [270] и Тешилове [271]. Найдены семилопастные и в Московском Кремле (при постройке Оружейной палаты) [272].

Существует термин семилепестные. Но мне кажется, что с лопастями сходства здесь больше, чем с лепестками. Кроме того, употребленный мною термин больше распространен.

По вопросу о происхождении формы семилопастных есть две теории: по Н. П. Кондакову, они возникли под византийским влиянием [273], по В. И. Сизову—под арабским [274]. Первая теория основана на предполагаемом родстве данных колец с колтами. При этом лопасти считаются гомологичными тем шарикам, которыми облеплены колты. Но пути превращения этих маленьких шариков

в большие, плоские, секторовидные лопасти до сих пор никому не удалось наметить. Никаких переходных форм пока не найдено. Между тем они должны были быть именно у нас, поскольку колты известны и в Киеве и во Владимире. Монеты VII—IX века сопровождают в зарайском кладе семилучевые височные кольца [275]. Близкое родство этих колец с семилопастными очевидно. Но зарайские экземпляры, несмотря на свою большую древность, никакого приближения к колтам не обнаруживают. Отодвигать предполагаемую эволюцию еще древнее невозможно, поскольку эпоха влияния Византии и распространения колтов начинается у нас позднее, а в самой империи ничего похожего на семилопастные не было.

Вторая теория основана на изучении орнамента некоторых семилопастных и на его сопоставлениях с арабскими орнаментами. Сопоставления эти довольно убедительны, хотя, как это было известно и В. И. Сизову, обычный орнамент наших височных колец совершенно не такой. Недавно сизовская теория получила интересное подтверждение. Б. А. Куфтин сообщает о несомненном родстве семилопастных с подобными же подвесками, которые до сих пор можно видеть у ювелиров на улицах средне-азиатских городов (той же величины, покрытая зернью, зубчатая внизу полулунной формы пластинка на полукруглой проволочной дужке) [276].

Мысль об арабском происхождении этих украшений является, повидимому, плодотворной, хотя данный вопрос, как и многие проблемы русской археологии, упирается в позорную для европейской науки полнейшую неизученность бытовых древностей халифата.

Но, откуда бы ни проникла к нам форма, характеризующая отдел, все типы отдела во всяком случае развились на месте. Дело в том, что эволюция семилопастных может быть прослежена очень подробно по прорези. Направление этой эволюции впервые было прослежено В. И. Сизовым в его классическом маленьком исследовании о „височных кольцах московского типа“ [277]. Многие переходные типы во времена Сизова были еще неизвестны. Теперь они открыты, и их опубликование позволяет

лишний раз напомнить о первоклассной прозорливости одного из лучших русских археологов XIX в.

На типы семилопастные делятся по прорези.

Тип I. Простые (565). Рис. 35.

Сюда относятся семилопастные, не имеющие вовсе прорези, обладающие самыми простыми очертаниями. Это—первоначальный и основной тип семилопастных. Он опубликован среди вятических древностей Н. И. Булычовым [278], [279], [280], И. Е. Забелиным [281], А. И. Кельсиевым [282], А. П. Богдановым [283], Н. Г. Керцелли [284], А. Д. Чертковым [285], [286], А. Я. Кожевниковым [287], А. М. Анастасьевым [288], И. И. Проходцевым [289], [290], А. И. Черепниным [291], [292], В. А. Городцовым [293], П. Н. Милюковым [294], А. А Спицыным [295], [296], И. Д. Беляевым [297], Н. Е. Писаревым [298], Н. И. Лыжиным [299], И. И. Толстым [300], И. Е. Евсеевым [301] и В. И. Сизовым [302].

Тип II. Сростнозубцовые (11). Рис. 36.

Это—самые простые и самые ранние из прорезных височных колец. Ими начинается та эволюция семилопастных, которая привела впоследствии к появлению трехлопастных. У сростнозубцовых всего один ряд прорези, состоящий из восьми кружков под семью зубцами верхнего края. Возникла эта прорезь путем слияния зубцов. Они получили криновидную форму, и боковые лепестки этих кринов срослись. Под этими сросшимися лепестками и получились кружки прорези.

Над зубцами одного кольца этого типа мы видим две фигуры животных, обращенных лицами друг к другу.

Сростнозубцовые семилопастные в литературе не выделялись.

Тип III. Решетчатые (1). Рис. 37.

Следующею ступенью эволюции было появление решетчатых височных колец. Они имеют уже не один ряд прорези, а несколько параллельных, все в верхней части.

Этот тип представлен всего одним неизданным височным кольцом, найденным при раскопках А. Я. Полякова в Черневе Московского уезда.

Тип IV. Подзорчатые (1). Рис. 38.

Было и другое направление эволюции семилопастных. Мы видели, что у сростнозубцовых и решетчатых прорезь распространялась по верхней части, а лопасти оставались непрорезными. Но существовали и височные кольца с непрорезной верхней частью и прорезными лопастями. Лопасти заканчиваются у них рядами колечек и живо напоминают собою подзоры русского деревянного зодчества. Поэтому и височные кольца этого типа можно назвать подзорчатыми. Тип представлен всего одним неизданным экземпляром из раскопок А. П. Богданова в Крымском Верейского уезда.

Тип V. Ажурные (1). Рис. 39.

Два направления эволюции—от простых через решетчатые и от простых через подзорчатые — соединились, и это привело к появлению височных колец семилопастных ажурных, которые одновременно и подзорчаты и решетчаты, т.-е. имеют прорезь и на лопастях и на верхней части. Известно только одно височное кольцо этого типа, найденное в известном кладе Морозовой близ Шмарова Лихвинского у. Оно имеет на решетке две фигуры животных. Рисунки вещей клада были опубликованы при находке [303] и позднее переизданы В. И. Сизовым [304].

Тип VI. Кружевные (1). Рис. 40.

Эволюция продолжалась, и из ажурных колец развились кольца, где лопасти соединены между собою особыми прорезными бордюрами. Такие височные кольца можно назвать кружевными. Они приобретают уже сплошные круглые очертания, и их промежутки между лопастями становятся замкнутыми. Этот тип представлен всего одним неизданным кольцом из раскопок А. М. Анастасьева в Богдановке Коломенского у.

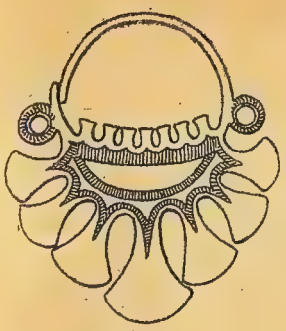


Рис. 35

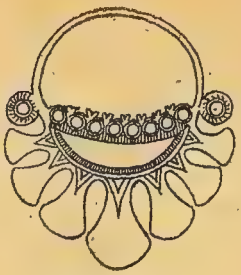


Рис. 36

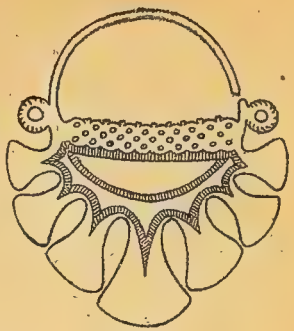


Рис. 37

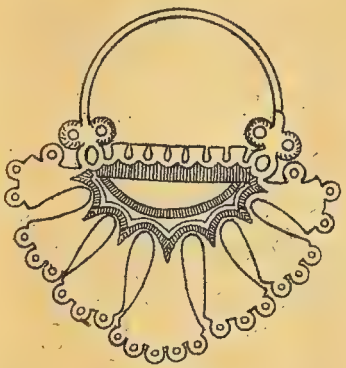


Рис. 38

Рис. 39

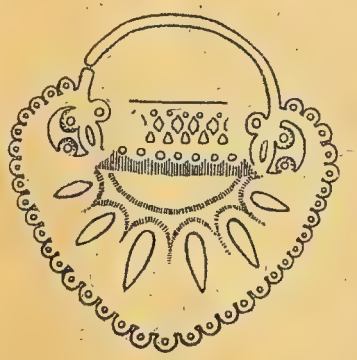


Рис. 40

Рис. 41

Отдел II. Семиязычковые.

В предшествующем отделе рассмотрены два направления эволюции семилопастных. Третье направление этой эволюции привело к изменению самого контура височных колец. Все лопасти, кроме средней, изогнулись кверху полукруглыми завитками в виде языков пламени. Так возник отдел семиязычковых. К нему принадлежат всего три височных кольца, представляющие три типа, но все они очень важны для уяснения дальнейшей эволюции.

Тип I. Простые (1). Рис. 41.

Одно из беспаспортных височных колец Исторического музея, найденное в Московской губернии, но неизвестно где, и неизданное, имеет семь язычков, но не имеет прорези. Это, несомненно, первоначальная форма отдела.

Тип II. Подзорчатые (1). Рис. 42.

Эволюция, шедшая параллельно эволюции семилопастных, привела к появлению семиязычковых с прорезью на концах язычков, т.-е. подзорчатых. Этот тип представлен всего одним неизданным кольцом из раскопок Л. А. Евтюховой в Ислявском, Звенигородского уезда.

Тип III. Ажурные (1). Рис. 43.

П. Н. Милюковым опубликовано височное кольцо этого типа из его раскопок в Кривишинском урочище Зарайского у. [305]. Оно семиязычковое с прорезной верхней частью и прорезными язычками, т.-е. ажурное. Это единственный предмет, включенный мною в классификацию не de visu, а по печатному рисунку.

Отдел III. Пятилопастные.

Выше рассмотрено три направления эволюции семилопастных. Но было и четвертое, оно начиналось тем, что височное кольцо не пробивалось прорезью, и форма

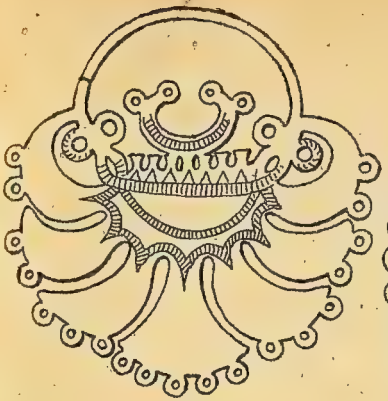


Рис. 42

Рис. 46

Рис. 43

Рис. 47

Рис. 44

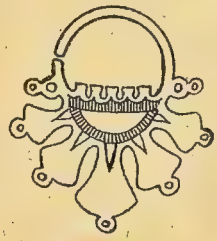


Рис. 45

лопастей оставалась неизмененной, но самое число лопастей уменьшалось с семи до пяти. Так возник отдел пятилопастных.

Тип I. Простые (7). Рис. 44.

Большая часть пятилопастных прорези не имеет. Тип этот, как и весь отдел, не опубликован.

Тип II. Подзорчатые (1). Рис. 45.

В раскопках М. Е. Арсаковой в Ивине Подольского у. найдено пятилопастное с колечками на концах лопастей, т.-е. подзорчатое.

Отдел IV. Пятиязычковые.

Выше прослежены четыре направления эволюции семилопастных. Уже говорилось, как два из этих направлений слились в одно, когда из решетчатых и подзорчатых возникли ажурные, перешедшие позднее в кружевные. Но эволюция продолжалась, и это направление слилось с двумя остальными. Отличительные особенности семилопастных кружевных соединились с особенностями семиязычковых и пятилопастных в типе пятиязычковых кружевных.

Тип I. Кружевные (2). Рис. 46.

Такое височное кольцо имеет пять изогнутых язычков, прорезную верхнюю часть и прорезной бордюр, соединяющий язычки. Тип представлен двумя неизданными экземплярами, которые оба найдены при неизвестных обстоятельствах в Белевском у. На решетках обоих этих колец сидят по две фигуры животных.

Отдел V. Трехлопастные.

Тип I. Кружевные (20). Рис. 47.

От пятиязычковых кружевных один шаг до последнего этапа эволюции, до трехлопастных кружевных. Достаточно первому язычку слиться со вторым, а четвертому—

с пятым, и перед нами типичное трехлопастное. Иначе эти кольца называются еще вазовидными. Действительно, их округлые боковые лопасти напоминают стенки вазы, а длинная средняя лопасть—ножку вазы. На решетках трехлопастных часто сидят по две фигуры животных. Эти височные кольца покрыты тем же орнаментом из заштрихованных полос, который имеют семилопастные и все промежуточные формы.

Интересна одна малозаметная деталь колец этого отдела, значение которой было впервые отмечено В. И. Сизовым [306]. Надо вспомнить, что все семилопастные имеют наверху по семь зубчиков, соответствующих их семи лопастям. И вот эти же семь первоначальных зубчиков ясно видны внутри решетки семилопастных. Не три, а именно семь. Это является лишним доказательством того, что намеченная здесь эволюция верна и что направление ее было именно от семилопастных к трехлопастным, а не обратно. Впрочем, эти положения после того изобилия переходных форм, которые теперь имеются в нашем распоряжении, в лишних доказательствах и не нуждаются.

Отдел VI. Семилучевые.

Строго говоря, отделы этот и следующий не должны бы входить в мою работу. Они на вятической территории встречены только в Железницком кладе, который, как я буду в своем месте доказывать, древнее всех вятических курганов. Но этот клад обычно рассматривается среди вятических древностей. Кроме того, не доказано, что он действительно представляет клад, а не курганное погребение, поэтому считаю необходимым подробно описать все найденные в нем вещи и включаю их в мою классификацию.

Семилучевые височные кольца так же, как и семилопастные, состоят из дуги для прикрепления к волосам, пластинки с семью зубцами по верхнему краю и семи отростков, отходящих от этой пластинки вниз. Этими отростками здесь являются не расширяющиеся книзу

лопасти, а сужающиеся книзу лучи. Кроме того, зубцы по верхнему краю здесь не четырехугольны, а треугольны. Насколько семилопастные характерны для вятичей, настолько семилучевые характерны для радимичей. Они найдены в большинстве радимических женских погребений [301] и почти вовсе не встречаются вне территории маленького племени, жившего по Сожу. Явное родство двух отделов височных колец приобретает особый интерес в свете устанавливаемого „Повестью временных лет" родства вятичей и радимичей. Эти два племени выделены летописцем из общего списка русских племен [308]. Мы не знаем, что представляют собою два брата—Радим и Вятко: быть может, это герои каких-то недошедших до нас былин, быть может, это создание ученых домыслов XI в. В обоих случаях мы имеем дело с современным свидетельством о какой-то близости двух племен, со свидетельством, получившим через 800 лет блестящее подтверждение в типологии височных колец.

Семилучевые почти ни разу не встречены у кривичей [309], ни разу, если не считать зарайского клада, у вятичей. Вероятно, что в историческую эпоху не было особенно тесных связей между радимичами и вятичами, несмотря на общность происхождения.

В. И. Сизов называет рассматриваемые кольца семизубчатыми [310]. Но зубцы есть наиболее удобное название для похожих на крепостные зубцы выступов по верхнему краю пластинки кольца, название, употребляемое в этом смысле всеми и самим В. И. Сизовым. Два понятия под одним термином объединять нельзя. Кроме того, большие нижние отростки радимических височных колец больше похожи на лучи, чем на зубцы.

Тип I. Простые (4). Рис. 48.

Четыре височных кольца этого типа найдены в кладе близ Железницы Зарайского у. [311, 312]. Они покрыты зерневым орнаментом в отличие от большинства радимических височных колец, которые никакого орнамента не имеют.

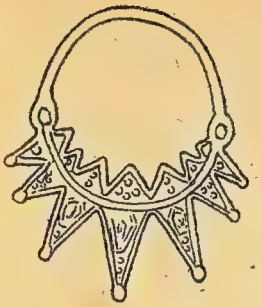


Рис. 48

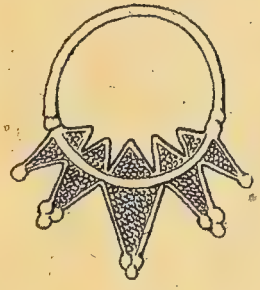


Рис. 49

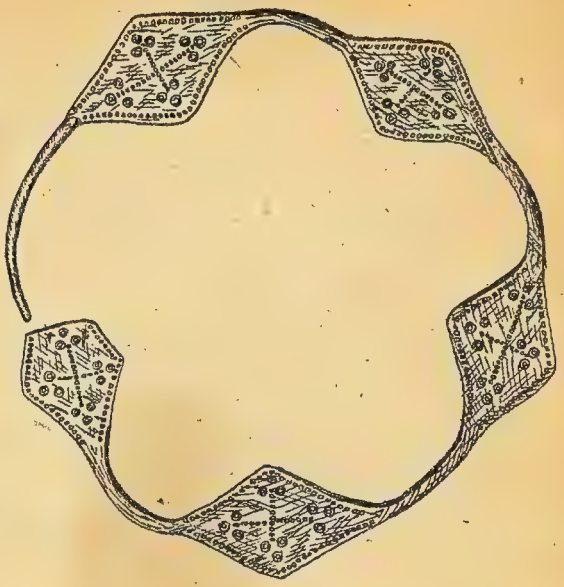


Рис. 50

Рис. 51

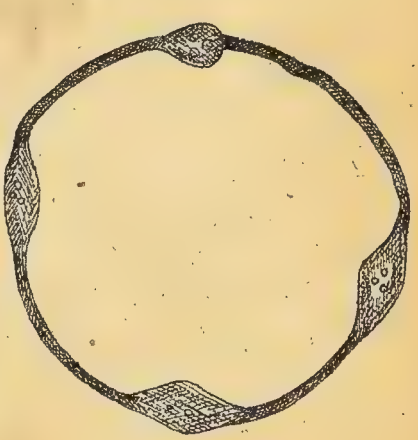


Рис. 52

Отдел VII. Пятилучевые.

Отличаются от семилучевых только количеством лучей.

Тип I. Простые (4). Рис. 49.

Четыре височных кольца этого типа найдены в том же железницком кладе Зарайского у. и опубликованы И. Р. Аспелином [313]. Они покрыты зерневым орнаментом.

Отдел VIII. Ромбощитковые.

Проволочные височные кольца, имеющие по нескольку ромбических расширений или щитков, очень характерны для новгородских славян, в небольшом количестве есть и у кривичей. У вятичей встречаются вдоль границы их с кривичами. На ромбических щитках этих колец обычно штамповкой изображены крестики, составленные из кружочков. На типы отдел этот делится по концам.

Тип I. Щитковоконечные (1). Рис. 50.

Такое кольцо имеет один конец широкий в виде усеченного ромбического щитка. Тип встречается почти исключительно у новгородских славян [314], [315].

Тип II. Завязанные (7). Рис. 51.

Такое кольцо имеет простые проволочные завязанные концы. Оно столь же распространено у новгородских славян [316]. Среди древностей, близких к вятическим, они опубликованы Н. И. Булычовым [317], [318], [319].

Отдел IX. Овальнощитковые.

Эволюция ромбощитковых привела в Новгороде к изменению их контура и появлению нового отдела—овальнощитковых. Углы ромбов сначала притупились, потом закруглились, и из ромбов получились овалы.

Этот отдел так же характерен для новгородцев, как и предыдущий.

Орнамент состоит из тех же штампованных крестиков. Типы те же.

Тип I. Щитковоконечные (2). Рис. 52.

Такие височные кольца встречены почти исключительно у новгородцев [320]. Среди древностей вятического района они опубликованы Н. И. Булычовым [321].

Тип II. Завязанные (6). Рис. 53.

Этот тип тоже встречается преимущественно у новгородцев. Он доходит до костромских кривичей [322]. Среди вятических древностей он опубликован М. В. Городцовым [323].

Отдел X. Браслетообразные.

Так же, как для вятичей характерны семилопастные, для их ближайших и сильнейших соседей кривичей характерны большие проволочные височные кольца, сильно напоминающие обыкновенные круглопроволочные браслеты. Они отличаются от последних тем, что проволока обычно тоньше, но это отличие не всегда строго выдерживается, что приводит к тому, что некоторые археологи, касаясь этого отдела, смешивают две категории.

Кривические проволочные височные кольца резко отличаются по калибру от маленьких проволочных височных колец, одинаково частых у всех племен и похожих на перстни. Разделение браслетообразных и перстнеобразных необходимо для устранения той неясности, которая внесена в археологию общим и туманным термином „проволочные".

Носились браслетообразные так же, как и семилопастные, в волосах. Н. И. Булычов называет их затылочными кольцами [324]. Служили они для украшения в отличие от перстнеобразных.

Полным набором височных колец для кривической женщины было шесть браслетообразных. Хорошо сохранившиеся погребения дают их обычно именно по шести штук.

Вне территории кривичей находки этих колец сравнительно немногочисленны. У вятичей браслетообразные встречаются исключительно вдоль границы их с кривичами. Этот отдел делится на типы по концам.

Тип I. Завязанные (36). Рис. 54.

Большинство браслетообразных имеет завязанные концы. Это классический тип кривических височных колец. Он одинаково част у кривичей витебских [325], смоленских [326], тверских [327], ярославских [328], владимирских [329], московских [330]. В некотором количестве эти кольца проникали к муромским финнам [331] и в византийский Херсонес [332]. В Историческом музее они имеются в огромном количестве с разных концов кривической земли.

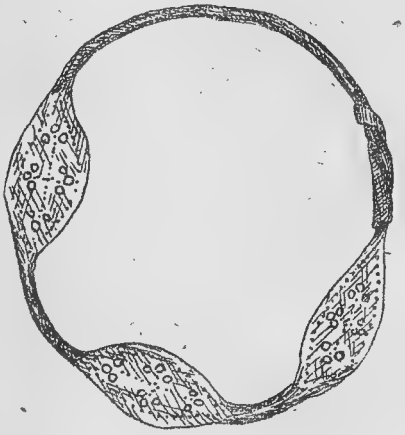


Рис. 53

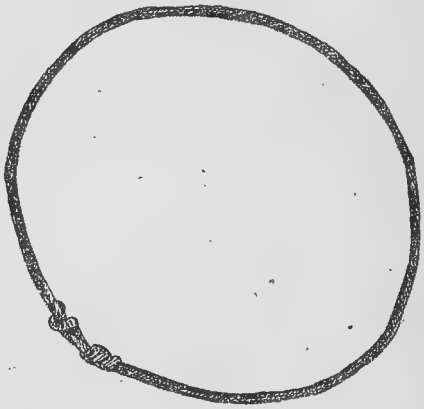


Рис. 54

Среди древностей вятическо-кривической границы они опубликованы Н. И. Булычовым [333], [334], [335] и А. П. Богдановым [336].

Тип II. Загнутоконечные (10).

Браслетообразные с загнутыми концами встречаются тоже у кривичей, но очень редко. У вятичей они попадаются тоже вдоль кривической границы.

Тип III. Эсоконечные (9).

Браслетообразные с дважды загнутыми эсовидными концами распространены преимущественно у западных

славян, для которых вообще характерны эсовидные завитки. Данный тип особенно част в Чехии [337], [338], доходит до Ганновера [339]. Встречается он и у нас, например, у владимирских кривичей [340] и новгородцев [341]. Среди вятических древностей опубликован М. В. Городцовым [342].

Тип IV. Сомкнутые (6).

Браслетообразные с сомкнутыми заходящими друг на друга концами довольно часты у кривичей. Они известны еще в Федовском могильнике Новгородской губернии [343], А. А. Спицын называет их „федовским типом“ [344]. В Историчевском музее имеется ряд таких височных колец среди кривических древностей губерний: Смоленской и Ярославской. Среди древностей вятическо-кривической границы они опубликованы Н. И. Булычовым [345].

Тип V. Винтоконечные (1).

Один конец такого кольца закручен винтом вверх.

Отдел XI. Перстнеобразные.

Маленькие проволочные височные колечки, резко отличающиеся от браслетообразных по калибру, встречаются у всех славянских племен. Вряд ли они служили для украшения: слишком они малы и незаметны. Кроме того, их на погребение приходится слишком мало—одно, два, три. Очевидно, эти кольца имели какое-то значение при закреплении женских причесок. Они чрезвычайно походят на проволочные перстни и отличаются от них только меньшей толщиной проволоки. Но это отличие не всегда строго выдержано, и определение категории бывает иногда довольно затруднительно.

Тип I. Сомкнутые (98). Рис. 55.

Чаще всего перстнеобразные височные кольца имеют сомкнутые, заходящие друг на друга концы. Этот тип очень распространен не только у славян, но и у финнов [346], [347], [348]. Он одинаково обычен в курганах русских

всех славянских племен: кривичей [349], новгородцев [350], радимичей [351], дреговичей [352], северян [353]. Достаточно часты эти кольца и у славян западных, например, чехов [354], хотя там преобладает другой тип перстнеобразных.

Вятичи не составляют исключения. Среди курганных древностей этого племени данный тип опубликован Н. И. Булычовым [355], [356], П. Н. Милюковым [357], А. Д. Чертковым [358], А. Я. Кожевниковым [359], А. И. Черепниным [360], А. П. Богдановым [361], И. И. Проходцевым [362] и А. В. Арциховским [363]. Кроме того, В. А. Городцов опубликовал такие же кольца, найденные в древнейшем вятическом бескурганном могильнике — Алекановском [364]. Наконец, крупнейшее вятическое городище—Старая Рязань—дало этот тип при раскопках В. А. Городцова.

Тип. II. Загнутоконечные (25).

Иногда перстнеобразные височные кольца имеют один из концов загнутым кверху в кружок. Этот тип распространен от чехов [365] до костромских [366] и владимирских [367] кривичей, нигде заметно не преобладая. Среди вятических древностей он опубликован Н. И. Булычовым [368]. В Алекановском могильнике В. А. Городцовым найдены наравне с перстнеобразными сомкнутыми также и загнутоконечные [369]. Одно такое колечко попалось при моих раскопках на вятическом городище Тешилове.

Тип III. Эсоконечные (1).

Колечко с эсовидным завитком в Западной Европе считается самым характерным для славян предметом. Положение это, впервые высказанное Воцелем [370] и первоначально оспаривавшееся, было обосновано Софусом Мюллером [371] и ныне общепризнано. Мюллер доказал, что данный тип распространен только в тех странах, которые в начале исторического времени были заселены славянами. Об этих кольцах имеется еще специальное исследование Нидерле, считающего, что такая форма возникла у славян, живших на территории Венгрии [372]. Особенно

распространен названный тип в Чехии [373], [374], на запад он доходит до Ольденбурга [375]. У южных славян он тоже част [376].

Как отметил еще Нидерле [377], у русских славян данные кольца сравнительно редки. Но все-таки они встречаются иногда в русских курганах, напр., дреговических [378], радимических [379], являясь одним из многочисленных напоминаний о нашем племенном родстве с западными славянами. Среди вятических древностей этот тип опубликован Н. И. Булычовым [380].

Тип IV. Завязанные (2).

Перстнеобразные кольца с завязанными концами не очень распространены. А. А. Спицын называет их „тверским типом" [381]. В вятической земле они встречены только вдоль кривической границы. Среди древностей этой границы они опубликованы Н. И. Булычовым [382].

Тип V. Сплошные (6).

Перстнеобразные височные кольца со спаянными концами характерны для племени древлян. Волынские курганы дают этот тип в огромном количестве, помногу на погребение [383]. У остальных племен, в том числе и у вятичей, такие кольца редки. Среди вятических древностей они опубликованы Н. И. Булычовым [384].

Отдел XII. Трехбусенные.

Значительное большинство славянских височных колец с напускными бусами имеет одинаковое число бусин, именно по три. Число это и для гладких, и для плетеных, и для зерненых, и для филигранных бус остается неизменным. Кольца этого отдела часто в археологии называются киевскими. И, действительно, нигде они не встречаются в таком изобилии, как в киевских кладах (по крайней мере некоторые типы). Но необходимо оговориться, что они имеются в достаточном количестве и в курганах всех славянских племен.

На типы этот отдел делится по разновидностям бус, точнее по отделам бус.

Тип I. Гладкие (2).

Напускные бусы часто имеют вид гладких металлических шариков и принадлежат к отделу круглых. Височные кольца, имеющие по три такие бусины, распространены по Восточной Европе довольно равномерно. Центров их изготовления было много. С этим типом связана одна находка, много дающая для характеристики производства женских украшений у вятичей. При моих раскопках в Митяеве Можайского у. найдена была в вятическом женском погребении известняковая литейная форма для изготовления трехбусенных гладких височных колец. Таким образом, соответствующее производство существовало не только в крупных городских центрах, но и в глухих вятических деревнях. Было оно и в городах. Такая же литейная форма найдена на городище Болгар на Волге [385]. Обе формочки—болгарская и митяевская—предназначались для отливания готовых трехбусенных колечек, уже согнутых в кружок. Последнее обстоятельство отличает их, напр., от формы, найденной в Киеве, которая служила для отливания прямых трехбусенных стержней, сгибавшихся в кружок позднее [386]. Бусы во всех упомянутых формах отливались уже надетыми на кольца, так что термин „напускные бусы“ приходится считать в значительной мере условным.

Данный тип опубликован преимущественно среди древностей кривичей тверских [387], ярославских [388], [389], владимирских, [390], костромских [391], а также новгородцев [392], [393]. На запад он доходит до Чехии [394]. Исторический музей имеет такие кольца из губерний: Тверской, Ярославской, Владимирской и Московской. Среди вятических древностей этот тип опубликован М. В. Городцовым [395].

Тип II. Зерненые (12).

Височное кольцо с тремя бронзовыми напускными бусами, сплошь покрытыми мелкой зернью, особенно типично для киевских [396], [397], [398], [399], черниговских [400] кладов. Встречен этот тип в некотором количестве и у кривичей [401], [402]. В Средней России он вообще отмечает

собой киевское влияние. Среди вятических древностей такое кольцо опубликовано А. А. Спицыным [403].

Тип III. Филигранные (2).

Височное кольцо с тремя филигранными бусами типично для киевских [404], [405], [406], черниговских [407] и отчасти волжско-болгарских кладов [408]. В Средней России находки этого типа отмечают собою влияние Киева (вряд ли волжских болгар, поскольку у последних преобладали трехбусенные височные кольца с жолудевидными бусами). В Средней России данные кольца являются редким исключением [409]. Среди вятических древностей этот тип опубликован М. В. Городцовым [410].

Тип IV. Узловатые (12). Рис. 56.

Напускные бусы часто бывают плетеные из проволоки в виде узлов. Височные кольца с такими бусами опубликованы среди древностей среднерусских племен: новгородцев [411], кривичей владимирских [412], костромских [413], вятичей, дреговичей [414], радимичей [415] и северян [416]. Е. Н. Мельник говорит, что это „кольцо совершенно необычное и чуждое для Южной России и, напротив, весьма распространенный тип в курганах Центральной России“ [417]. Исторический музей имеет такие кольца из губерний: Ленинградской, Минской, Курской, Ярославской, Рязанской, Смоленской, Московской и Калужской. Среди вятических древностей данный тип опубликован Н. И. Булычовым [418], [419], [420], П. Н. Милюковым [421] и А. И. Кельсиевым [422].

Отдел XIII. Многобусенные.

Височные кольца, имеющие помногу напускных бус, встречены почти исключительно в Новгородской области. По размеру они напоминают браслетообразные и значительно больше трехбусенных.

Тип I. Гладкие (4).

Височные кольца, имеющие помногу гладких, круглых бус, очень распространены у новгородских славян [423], [424]. Они доходят до Эстонии [425]. Среди вятических древностей опубликованы М. В. Городцовым [426].

Категория IV. Гривны.

Гривнами называются массивные украшения, носившиеся на шее, охватывая ее. У многих народов их носили мужчины - предводители, у многих, в том числе у вятичей,—женщины. Иначе гривны называются в литературе шейными обручами.

Они, повидимому, служили в России одно время не только украшениями, но еще денежными знаками, что подтверждается взвешиваниями и кладами. Затем они уступили эту свою роль известным шестиугольным, ладьевидным и т. д. слиткам, которым передали и самое название гривен. Во времена вятических курганов во всяком случае гривны не употреблялись уже как денежные знаки, а только согласно своему основному назначению—как шейные украшения.

На группы гривны делятся по материалу. На отделы—по поперечному сечению. Линию сечения надо условиться проводить от груди к затылку. Таким образом, линия эта дважды пересекает гривну. Оба получающиеся сечения надо иметь в виду при делении на отделы, поскольку в данной категории они далеко не всегда одинаковы (в отличие от браслетов).

Все гривны имеют застежки. Разные виды этих застежек, разные способы, изобретавшиеся для закрепления гривен, служат наилучшей основой для деления на типы.

ГРУППА I. МЕДНЫЕ.

Большинство вятических гривен—медные.

Отдел I. Полужгутовые.

Передняя часть такой гривны имеет в сечении несколько кружочков, тыльная ее часть—узкий четырехугольник.

Таким образом, это предмет сложный, составленный из частей разной техники. Передняя часть представляет собою витой жгут. Но этот жгут не полностью охватывает шею; он продолжен с обеих сторон припаянными пластинками.

Следовательно, такие гривны являются полужгутовыми, полупластинчатыми; первое слово может быть употреблено в виде термина. Припаянные концы, в основаниях своих толстые, к затылку утончаются и сужаются; они оканчиваются особыми приспособлениями для замыкания, по которым отдел делится на типы.

Тип I. Загнутоконечные (47).

У этих гривен концы пластинок загнуты колечками вверх. Через эти колечки, вероятно, пропускался особый шнур или проволока для окончательного закрепления гривны на шее.

Количество проволок в жгуте бывает различное. Иногда он в свою очередь состоит из нескольких витых жгутов. В конце настоящей работы, в приложенных таблицах покурганных инвентарей я для каждой гривны даю соответствующие цифры.

Данный тип довольно характерен для удельной России. Он хорошо представлен в киевских кладах [427], [428], [429], имеется в кладах новгородских [430], найден в Московском Кремле [431], встречается в среднерусских курганах; у вятичей он чаще, чем у других племен, но характерным для определения племени считаться не может. На северо-запад такие гривны доходят до Швеции [432], Эстонии [433] и Ленинградской губ. [434], на северо-восток—до Костромской губернии [435]. Они не свойственны ни волжским болгарам, у которых преобладают ажурные гривны, ни западным славянам. В Киеве найдены были остатки производства украшений данного типа или, точнее говоря, жгутов, являющихся их основными частями [436].

Исторический музей имеет такие гривны из губерний: Киевской, Минской, Смоленской, Черниговской, Курской, Московской и Рязанской.

Среди вятических древностей данный тип опубликован А. Д. Чертковым [437], [438], А. П. Богдановым [439], А. М. Анастасьевым [440], И. Е. Забелиным [441], А. И. Кельсиевым [442] и П. Н. Милюковым [443].

Отдел II. Жгутовые.

Такая гривна имеет в любом сечении по нескольку кружочков и представляет собою, следовательно, витой жгут без всяких к нему дополнений. По разновидностям застежек отдел делится на типы: завязанных, петлистоконечных, загнутоконечных и т. д. У вятичей встречены только последние.

Тип I. Загнутоконечные (3).

Такая гривна оканчивается загнутыми в колечко концами одной из входящих в жгут проволок. Эти концы зацеплялись друг за друга или соединялись шнурком.

Тип—редкий и не характерный. Опубликован среди древностей новгородцев [444] и западных славян [445]. В Историческом музее такие гривны имеются из губерний: Минской, Ярославской и Московской.

Отдел III. Двускатнопластинчатые.

Этот отдел характеризуется поперечным сечением в виде двух прямых линий, находящихся друг к другу под тупым углом. Таким образом, гривны эти пластинчатые, но пластинки, составляющие их, не плоские, а изогнутые, двускатные. Они не перпендикулярны своему диаметру, а лежат в одной с ним плоскости, в отличие от пластинчатых перстней и браслетов.

Тип I. Перекрытые (2).

Застежки этого типа помещаются спереди, а не сзади, в отличие от большинства гривен.

Концы двускатной пластинки, утончающейся на затылке, ложат на груди и далеко заходят друг на друга. В двух местах они перекрываются и соединяются металлическими обоймами. Это и есть застежка. Поэтому такие гривны

надо назвать перекрытыми. Перекрывающие обоймы представляют собою узкие пластинки. Сверху они иногда закрывались бляхами. Такие большие четырехугольные бляхи, с изображением на каждой пушистого цветка, были найдены у вятичей дважды (в Троицком и Черневе). Назначение их было определено И. Е. Забелиным [446].

Данный тип известен почти исключительно по раскопкам радимических курганов [447, 448]. После семилучевого височного кольца это—характернейшая для племени радимичей вещь. Поэтому находки таких гривен у вятичей приобретают особенный интерес в свете устанавливаемой летописными известиями и височными кольцами близости двух племен. Среди вятических древностей этот тип опубликован А. М. Анастасьевым [449], И. Е. Забелиным [450], В. Ф. Миллером [451], П. Н. Милюковым [452]. Исторический музей имеет такие гривны, кроме вятических, только многочисленные радимические.

Отдел IV. Круглопроволочные.

Эти гривны имеют в поперечном сечении всюду круг. По застежкам различаются типы петлистоконечных, грибоконечных, завязанных, загнутоконечных и т. д.

Тип I. Загнутоконечные (2).

Круглопроволочные гривны, с концами, загнутыми колечком, известны еще у тверских кривичей. У вятичей они встречены только при раскопках Н. И. Булычова [453, 454]. Необходимо отметить, что в районе этих раскопок, несмотря на огромное количество разрытых курганов, не было найдено никаких других гривен, столь обычных вообще у вятичей.

ГРУППА II. БИЛЛОНОВЫЕ.

Биллон употреблялся вятичами для гривен реже, чем медь.

Отдел I. Полужгутовые.

Характеристика отдела—в группе медных.

Тип I. Загнутоконечные (6).

Характеристика типа в группе медных.

Тип II. Эсоконечные (1).

Пластинчатые концы таких гривен оканчиваются эсовидными завитками, уже не раз описанными в настоящей работе. Исторический музей имеет три такие гривны: две принадлежат кривичам, одна—вятичам. Кривические экземпляры (владимирский—изданный [455], ярославский—неизданный [456]) оба сделаны из меди и виты из простых проволок, их эсовидные завитки застегнуты друг за друга. Вятическая гривна этого типа, мною уже опубликованная [457], сделана из биллона, вита из витых жгутов, и эсовидные завитки не сближены. Подобные гривны известны среди славянских древностей Северной Германии [458].

Отдел II. Двускатнопластинчатые.

Характеристика отдела и типа—в группе медных.

Тип I. Перекрытые (3).

Отдел III. Круглопроволочные.

Характеристика—в группе медных.

Тип I. Грибоконечные (2).

Один конец такой гривны загнут вверх и покрыт массивной шляпкой, одним словом, имеет форму гриба. Другой конец оканчивается петлей. Для застегивания гриб продевался в петлю.

Строго говоря, тип этот не должен бы входить в мою работу. Он на вятической территории встречен только в железницком кладе, который, как я буду в своем месте доказывать, древнее всех вятических курганов. Но этот клад обычно рассматривается среди вятических древностей. Кроме того, не доказано, что он действительно представляет собою клад, а не курганное погребение.

Поэтому я считаю необходимым подробно описать все найденные в нем вещи и включаю их в свою классификацию.

Центром распространения гривен этого типа является, как доказал статистическими данными Т. Арне, Глазовский у. Вятской губ. [459]. Оттуда они доходили на запад до Швеции [460]. На востоке их сравнительно много на Урале [461]. У славян они редки [462]. Любопытные выводы получились при взвешиваниях этих гривен и близких к ним браслетов, которые производились в Швеции Арне [463], а у нас А. В. Орешниковым [464]. Все цифры веса оказались кратными делениями месопотамского фунта (или, что то же, прежнего русского фунта). Отсюда можно сделать вывод, что гривны эти служили денежными знаками.

Общей морфологической особенностью данного типа является винтовая нарезка, покрывающая гривну не сплошь, а с гладкими промежутками.

Два представителя типа найдены в кладе близ Железницы Зарайского уезда.

Категория V. Перстни.

Распространеннейшими из всех предметов украшения являются от палеометалла доныне перстни. Много их и у вятичей.

В мужских вятических погребениях они никогда не встречены. Зато в женских они имеются почти всегда, на фалангах пальцев обеих рук. Таких надетых перстней бывает до десяти штук. Кроме того, часто на груди встречаются связки из двух, трех, четырех перстней, соединенных шнурком. Назначение этих связок неизвестно. При раскопках Е. Н. Липеровской в Юдине Московского у. найдена была в ногах покойницы деревянная укладка, внутри которой лежало 33 перстня разных типов. При раскопках А. П. Богданова в Палашкине Рузского у. в подобных условиях найдено 20 перстней [465].

Иногда в археологии различаются перстни и ручные кольца. Тогда необходимым признаком перстня считают, чтобы его середина была чем-нибудь отмечена, хотя бы

расширением. Ручными кольцами в таком случае называют перстни, совершенно ровные на всем протяжении. Я с таким делением не могу согласиться. На категории предметы делятся по назначению, а не по внешнему виду. Категория в данном случае одна. Внешний же вид предмета должен быть полностью ясен из типологического определения.

Перстни отличаются от браслетов, на первый взгляд, только размерами и назначением. В действительности разница размеров порождает новые существенные различия, и для типологической классификации перстней необходим совсем не тот подход, что для типологической классификации браслетов.

Фигуры перстней особенно разнообразны благодаря изменениям середины. Середина перстней бывает снабжена печатями, вставленными камнями, украшена прорезью, расширена так, что получает самые разные формы и т. д. Фигура браслета не изменяется подобным образом. Зато разные виды концов, так существенно изменяющие браслеты, для характеристики перстней не важны; различия здесь случайны и элементарны; вопрос, спаяны или не спаяны концы того или иного перстня, типологического значения не имеет.

Делить перстни на отделы нужно не по поперечному сечению, а по продольному. В продольном сечении не хуже, чем в поперечном, видно все строение перстня, но, кроме того, видны все дополнения к нему, в роде печатей, камней и т. д. Это деление позволяет объединять в отделы только перстни, действительно однородные, генетически друг с другом связанные. Дальнейшее деление требуется разными формами печатей и гнезд для камней, разными видами прорези, разными фигурами расширений середины, разными способами витья витых перстней и т. д. Это все делает необходимым деление перстней на типы по их силуэту. Но силуэт этот необходимо брать для перстня развернутого, выпрямленного. Поэтому можно сказать, что на типы перстни делятся по развертке.

Что же касается самого общего деления на группы, оно и здесь, как всюду, производится по материалу.

ГРУППА I. МЕДНЫЕ.

Большинство вятических перстней медные.

Отдел I. Решетчатые.

Перстни эти имеют в продольном сечении круг, наполовину сплошной, наполовину пунктирный. Представляют они собою пробитые прорезью пластинки.

Все типы этого отдела встречаются почти исключительно или исключительно в стране вятичей. Они характерны для племени не менее, если не более, чем семилопастные.

Прорезь решетчатых очень разнообразна, но все это разнообразие подчинено строгим законам. Если изучить фигуры, которые получаются на фоне всех этих круглых, ромбических, треугольных и самой разнообразной формы отверстий, то принципы расположения и чередования становятся ясны, и отдел распадается на совершенно определенные типы.

Тип I. Однозигзаговые (21). Рис. 57.

Перстень этого типа имеет два ряда треугольной прорези, расположенные так, что треугольники верхнего ряда входят в промежутки между треугольниками нижнего ряда, и прорези отграничиваются друг от друга зигзагообразной металлической полосой. Поэтому перстни эти можно назвать зигзаговыми, а в отличие от двух следующих типов—однозигзаговыми. Они встречены исключительно у вятичей и опубликованы в рисунках Н. И. Булычовым [466], [467], А. А. Спицыным [468] и М. В. Городцовым [469]. Два таких перстня найдены при раскопках В. А. Городцова на крупнейшем вятическом городище—Старой Рязани, один—при раскопках Н. И. Булычова на городище Перекша [470].

Тип II. Двузигзаговые (83). Рис. 58.

Эти перстни имеют четыре ряда треугольной прорези, расположенной так, что два раза полностью повторяется

прорезь однозигзаговых перстней. Таковы самые распространенные решетчатые перстни. Они встречены почти исключительно у вятичей. Впрочем, отдельные экземпляры опубликованы среди древностей Киева [471] и костромских кривичей [472].

Этот тип опубликован в рисунках среди вятических древностей Н. И. Булычовым [473], [474], А. Д. Чертковым [475], А. А. Спицыным [476], Н. И. Лебедевой [477], М. В. Городцовым [478] и П. Н. Милюковым [479]. Мне уже случалось писать о данных перстнях [480].

Тип III. Трехзигзаговые (11). Рис. 59.

Такой перстень имеет шесть рядов треугольной прорези, трижды повторяющих прорезь однозигзаговых перстней. Тип встречен почти исключительно у вятичей. В Историческом музее имеется один такой кривический экземпляр из Порецкого у. Смоленской губ. [481]. Я должен здесь оговориться, что, конечно, данный тип, как и вообще решетчатые перстни, встречается в смешанных погребениях вятическо-кривической границы. Он опубликован в рисунках Н. И. Булычовым [482] и А. Д. Чертковым [483]. Один такой перстень найден при раскопках В. А. Городцова на крупнейшем вятическом городище—Старой Рязани.

Тип IV. Двупунктирные (18). Рис. 60.

Эти перстни имеют два ряда круглой прорези (один вдоль верхнего края, другой—вдоль нижнего); встречены только в вятической земле; опубликованы Н. И. Булычовым [484], [485].

Тип V. Трехпунктирные (3). Рис. 61.

Перстни, имеющие три ряда круглой прорези, встречены только в вятической земле. Один из них найден при раскопках В. А. Городцова на главном вятическом городище—Старой Рязани.

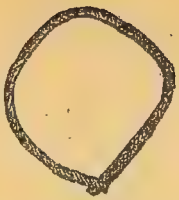


Рис. 55

Рис. 56

Рис. 57

Рис. 58

Рис. 59

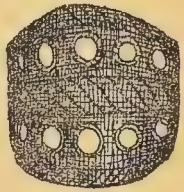


Рис. 60

Рис. 61

Рис. 62

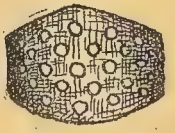


Рис. 63

Рис. 64

Рис. 65

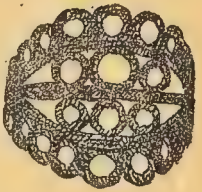


Рис. 66

Тип VI. Четырехпунктирные (1). Рис. 62.

Перстень, имеющий четыре ряда круглой прорези, опубликован Н. И. Булычовым [486].

Тип VII. Пятипунктирные (2). Рис. 63.

Эти перстни имеют пять рядов круглой прорези.

Тип VIII. Крестовиковые (7). Рис. 64.

Перстни эти имеют прорезь из кружков и треугольников, расположенную так, что на фоне ее остается крест в центре перстня, ободок кругом креста и лучи во все стороны от креста, пересекающиеся линиями, параллельными ободку. Такие перстни можно назвать крестовиковыми. Они встречены только в вятической земле и опубликованы в рисунках Н. И. Булычовым [487], [488].

Тип IX. Многодисковые (1). Рис. 65.

Перстни эти имеют прорезь из чередующихся кружков и фигур, напоминающих песочные часы. На фоне такой прорези получается ряд плоских кружочков с круглыми отверстиями, ряд дисков. Интересно, что прорезь эта в точности повторяется на бордюрах трехлопастных височных колец.

Тип X. Многовосьмерочные (7). Рис. 66.

Перстни эти имеют четыре ряда круглой прорези, а в промежутках между ними—шесть рядов прорези треугольной. На фоне всего этого получаются четыре ряда дисков или, так как эти диски между собою сращиваются, два ряда восьмерок. Встречен этот тип только в вятической земле; опубликован в рисунках Н. И. Булычовым [489], А. А. Спицыным [490].

Тип XI. Многоспиральные (2). Рис. 67.

На фоне фигурной прорези этих перстней видны несколько заходящих друг на друга спиральных линий. По поводу термина „спираль“ необходимо заметить, что он

часто употребляется в археологической литературе для обозначения винтообразной линии пружины, что ведет к неопределенности названий. Я употребляю этот термин только для обозначения настоящей спирали. Тип встречен только у вятичей; опубликован в рисунках Н. И. Булычовым [491].

Тип XII. Крещатые (1). Рис. 68.

Середина такого перстня имеет контуры креста, состоящего из четырех дуговидных лопастей. Прорезь состоит из маленького крестовидного отверстия в центре и восьми почковидных отверстий в лопастях креста, по два на каждую лопасть.

Тип XIII. Линейные (1). Рис. 69.

Прорезь состоит из двух параллельных прямых линий, тянущихся на протяжении половины окружности перстня. Таким образом, передняя часть перстня состоит из трех металлических полос.

Тип XIV. Многоромбовые (8). Рис. 70.

Прорезь такого перстня состоит из одного ряда ромбов и двух рядов треугольников. Треугольники тянутся вдоль верхнего и вдоль нижнего края перстня, помещаясь в промежутках между ромбами. Таким образом, на фоне прорези остается цепь из металлических ромбов (конечно, между двумя окаймляющими перстень полосами, что относится ко всем описанным фигурам решетчатых перстней). Встречен этот тип только у вятичей и опубликован в рисунке Н. И. Булычовым [492].

Тип XV. Змейковые (1). Рис. 71.

На фоне прорези такого перстня остается волнистая линия, то, что в орнаментике называется змейкой.

Тип XVI. Клетчатые (1). Рис. 72.

Прорезь состоит из двух рядов квадратов. Узор получается правильный, клетчатый. Тип встречен и опубликован среди вятических древностей в рисунке Н. И. Булычовым [493].

Тип XVII. Двуглазые (1). Рис. 73.

Прорезь состоит из двух овалов, разделенных перемычкой. Овалы по форме несколько похожи на глаза, и создается впечатление двух глаз, разделенных переносицей. Единственный представитель типа опубликован Н. И. Булычовым в рисунке [494].

Отдел II. Ложнорешетчатые.

Эти перстни имеют в сечении круг, проведенный линией, наполовину сплошной, наполовину волнистой с вогнутостями внутрь. Они литы в формах, снятых с решетчатых, и отличаются от них тем, что вместо отверстий имеют ямочки. Разделяются на такие же типы, что и решетчатые. Необходимо здесь отметить, что один золотой ложнорешетчатый трехзигзаговый перстень был найден в Швеции на острове Готланде [495]. Очевидно, тип проник туда от вятичей, тем более, что Готланд был в средние века главным средоточием восточной торговли, и там найдено больше всего русских вещей [496].

Тип I. Двузигзаговые (2).

Такие перстни литы в формах, снятых с решетчатых двузигзаговых. Встречены только у вятичей.

Отдел III. Бородавчатые.

Эти перстни имеют в продольном сечении круг, проведенный линией, наполовину сплошной, наполовину волнистой с выгнутостями наружу. Они представляют собой пластинки, покрытые пузырчатыми бугорками. Делятся на те же типы, что и решетчатые.

Рис. 67

Рис. 68

Рис. 69

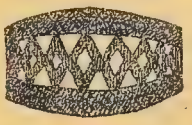


Рис. 70

Рис. 71

Рис. 72

Рис. 73

Рис. 74

Рис. 75

Рис. 76

Рис. 77

Тип I. Трехпунктирные (4).

Круглые бугорки расположены в три ряда. Тип встречен только у вятичей.

Тип II. Пятипунктирные (1).

Круглые бугорки расположены в пять рядов. Единственный представитель типа опубликован Н. И. Булычовым [497].

Отдел IV. Печатные.

Эти перстни имеют в продольном сечении прямоугольный четырехугольник и построенную на нем дугу. Дуга эта есть сечение пластинчатой части перстня, четырехугольник—сечение печати. Печать эта представляет собою массивную металлическую плитку, служащую, вообще говоря, для выдавливания на воске изображений, на ней вырезанных. Перстни служили в таком случае одновременно и украшениями, и инструментами для получения нужных отпечатков. Но очень часто они, даже имея изображения, служат только украшениями. Бывают и печатные перстни вовсе без изображений. Но это не меняет их происхождения и не влияет на типологию.

Печатные перстни широко распространены со времен классической древности. В древней Руси они были часты в Киеве и у северян.

Н. П. Кондаков говорит об этих перстнях, что они „должны были появиться в древней Руси вместе с грамотою, торговыми договорами и юридическими документами, словом, с греческою культурою, и в Киевской Руси по преимуществу [498].

Формы печатей очень различны, и, таким образом, намечается несколько типов. Но только один из них имеется в группе медных у вятичей.

Тип I. Шестиугольчатые (1).

Перстни с шестиугольными печатями известны в Киеве [499], Чернигове [500] и Волжском Болгаре [501]. Все это золотые и серебряные экземпляры с разными фигурами,

большею частью геометрическими. В курганных древностях смоленских кривичей известен медный перстень с серебряной печатью и геометрическим узором на нем [502]. У вятичей можно указать только один сплошь медный экземпляр без всякого изображения.

Отдел V. Пластинчатые.

Перстни эти имеют в продольном сечении просто круг и представляют собою согнутые кольцом пластинки.

Тип I. Широкосрединные (196).

Обычно славянские пластинчатые перстни имеют узкие концы и широкую середину. Этот тип встречен в огромном количестве у всех русских славянских племен. Из многочисленных публикаций сошлюсь здесь на основные: ленинградскую [503], владимирскую [504], костромскую [505]. Для неславянских племен эти перстни по меньшей мере не характерны. Исторический музей имеет экземпляры данного типа среди славянских древностей губерний: Курской, Минской, Черниговской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Московской и Калужской. Найдены такие перстни и на вятических городищах: в Старой Рязани (раскопки В. А. Городцова) и в Тешилове (мои раскопки). Среди курганных вятических древностей они опубликованы Н. И. Булычовым [506], [507], А. А. Спицыным [508], [509], Н. И. Лебедевой [510], М. В. Городцовым [511], П. Н. Милюковым [512], А. И. Кельсиевым [513] и Н. Г. Керцелли [514].

Тип II. Прямые (6).

Перстни эти имеют на всем протяжении одинаковую ширину. Тип, таким образом, очень простой, но сравнительно редкий у восточных славян. Зато он очень част у славян западных [515]. Отдельные экземпляры известны у кривичей [516] и новгородцев [517]. Среди вятических древностей они опубликованы Н. И. Булычовым [518], [519] и П. Н. Милюковым [520].

Тип III. Квадратносрединные (2).

Перстни эти имеют посредине щиток квадратной формы. Тип редкий и нехарактерный.

Тип IV. Ложнопружинные (2).

Эти перстни литы в формах, снятых с перстней пружинных, т.-е. с винтообразно завитых узких пластинок. Это—тип, свойственный не славянам, а их ближайшим соседям. Пружинные перстни, известные еще в кавказских и античных древностях, в наших широтах характерны исключитнльно для финнов. Они изобилуют в финских древностях, ранних и поздних, западных [521], среднерусских [522], [523], [524] и восточных [525]. Мне уже случалось писать об этом типе [526]. Ареал ложнопружинных совпадает с ареалом пружинных. И те и другие изредка проникали к славянам [527], [528]. У вятичей пружинных нет, ложнопружинные опубликованы Н. И. Булычовым [529].

Тип V. Усатые (1).

Эти перстни представляют собою как бы комбинацию широкосрединных с пружинными. Суженные концы пластинки не оканчиваются на тыльной части, а продолжаются в тонкие усики, по нескольку раз обвивающиеся кругом кольца. Этот тип, подобно предыдущему, неоднократно опубликован среди древностей финнов, западных [530], среднерусских [531] и восточных [532]. На западе он доходит до Аландских островов [533] и Латвии [534]. Но довольно част он и у славян, по крайней мере у новгородцев [535], [536], кривичей [537] и дреговичей [538], [539].

Тип VI. Волнистые (3).

Края такого перстня волнисты. Этот тип известен у новгородцев [540]. Среди вятических древностей он опубликован Н. И. Булычовым [541].

Отдел VI. Проволочные.

Перстни этого отдела имеют в продольном сечении фигуру, отграниченную двумя концентрическими окружностями.

Тип I. Простые (58).

Такой перстень представляет собой просто согнутый кусок проволоки. Это самый примитивный и нехарактерный из всех встреченных в настоящей работе типов. Перечислять здесь его многочисленные находки у разных племен я считаю нецелесообразным.

Отдел VII. Рубчатые.

Перстни этого отдела имеют в продольном сечении фигуру, ограниченную двумя концентрическими окружностями, из которых наружная имеет волнистые края, а внутренняя гладка. Волнистость наружного края в сечении происходит от того, что наружная сторона этих перстней покрыта косыми рубцами.

Тип I. Простые (121). Рис. 74.

Эти перстни в огромном количестве известны среди славянских курганных древностей и почти вовсе не встречены у других племен. Повидимому, они являются этнически определяющими и одинаково характерными для всех русских племен. Публикации данного типа очень многочисленны; сошлюсь только на основные: ленинградскую [542] и владимирскую [543]. На северо-западе ареал густого распространения этих перстней резко обрывается, славянскими курганами Изборска, как известно последними в этом направлении по Псковскому району [544] (там же найдены последние в этом направлении лунницы). Исторический музей имеет много рубчатых перстней из губерний: Минской, Черниговской, Ленинградской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Курской, Московской и Калужской. Среди вятических древностей

данный тип опубликован в рисунках Н. И. Булычовым [545], [546], А. Д. Чертковым [547] и А. А. Спицыным [548]. Такой перстень найден при раскопках В. А. Городцова на главном вятическом городище—Старой Рязани.

Отдел VIII. Ложновитые.

Продольным сечением этого отдела является фигура, ограниченная двумя концентрическими окружностями, которые обе волнисты. Отливался такой перстень в форме, снятой с витого перстня.

Тип I. Простые (38).

Тип этот мало характерен. В имеющихся публикациях трудно отличить такие перстни от рубчатых и витых. Исторический музей имеет ложновитые из губерний: Минской, Черниговской, Смоленской, Ярославской, Московской и Калужской. Среди вятических древностей данный тип опубликован Н. И. Булычовым [549].

Отдел IX. Ложнокоронковые.

Перстни эти в продольном сечении имеют ободок с расширением посредине. Возникли они под влиянием перстней коронковых, т.-е. имеющих вставленные камни. Утолщение соответствует камню. Перстни этого отдела отливались, повидимому, первоначально в формах, снятых с коронковых. При этом воспроизводился из металла не только самый перстень, но и вставленный в него камень.

Тип I Овальносрединные (1).

Утолщенная середина такого перстня имеет эллиптическую форму и отделена от остальной части перстня узкими перемычками. Она воспроизводит овальную коронку с овальным камнем.

Тип редкий и мало характерный. Мною опубликован один такой биллоновый перстень [550]. Другой такой, тоже вятический, опубликован среди древностей Орловской г. [551].

Отдел X. Коленчатые.

Такой перстень в продольном сечении имеет ободок, состоящий из чередующихся расширений и сужений.

Тип I. Цепевидные (2).

Верхний и нижний края такого перстня оба состоят из чередующихся прямоугольных и округлых выступов. В продольном сечении первые соответствуют расширениям, вторые — сужениям. В общем получается фигура в роде цепи. Тип редкий.

Отдел XI. Витые.

Такой перстень имеет в продольном сечении много расположенных по кругу мелких овалов.

Тип I. Жгутовые (15).

Такой перстень вит из нескольких отдельных проволок и представляет собою прямой жгут. Этот тип опубликован среди древностей новгородцев [552] и владимирских кривичей [553]. В Историческом музее он представлен еще в числе предметов радимичей, ярославских кривичей и вятичей.

Тип II. Тройные (7).

Перстни эти представляют собою точные миниатюрные копии витых тройных браслетов. От предшествующего типа перстней они отличаются, следовательно, уже тем, что виты не из нескольких проволок, а из одной, сложенной втрое. Края этих перстней состоят каждый из петли и свободного конца внутри нее. Тип опубликован среди древностей дреговичей [554], владимирских кривичей [555] и новгородцев [556]. В Историческом музее он представлен еще в числе предметов ярославских кривичей. Такой перстень найден при раскопках В. А. Городцова на главном вятическом городище—Старой Рязани. Среди вятических древностей данный тип опубликован Н. И. Булычовым [557].

Тип III. Четверные (1).

Перстни эти представляют собою точные миниатюрные копии витых четверных браслетов.

Тип IV. 2 × 3 (1).

Перстни эти представляют собою точные миниатюрные копии витых 2 × 3 браслетов.

ГРУППА II. БИЛЛОНОВЫЕ.

Характеристика всех отделов и типов в группе медных.

Отдел I. Решетчатые.

Тип I. Однозигзаговые (2).

Тип II. Двузигзаговые (1).

Отдел II. Пластинчатые.

Тип I. Широкосрединные (6).

Отдел III. Проволочные.

Тип I. Простые (8).

Отдел IV. Рубчатые.

Тип I. Простые (12).

Отдел V. Ложновитые.

Тип I. Простые (3).

Отдел VI. Ложнокоронковые.

Тип I. Овальносрединные (2).

ГРУППА III. ОЛОВЯННЫЕ.

Древние вещи, сделанные из олова, встречаются очень редко, что объясняется отчасти его недолговечностью. У вятичей найден только один оловянный предмет.

Отдел I. Плетеные.

Эти перстни имеют в продольном сечении ряд кружочков и ограниченную двумя концентрическими полукругами фигуру. Передняя часть такого перстня представляет собою проволочное плетение, тыльная часть—толстую проволочную дугу, скрепляющую это плетение. Можно выделить типы массивных и ажурных.

Тип I. Массивные (1).

Такие медные перстни опубликованы среди древностей смоленских [558] кривичей и новгородцев [559].

ГРУППА IV. СЕРЕБРЯНЫЕ.

Серебряные перстни, как и вообще серебряные предметы, редки в вятических курганах.

Отдел I. Печатные.

Характеристика в группе медных.

Тип I. Квадрифолийные (3). Рис. 75, 76, 77.

Печать такого перстня имеет форму квадрифолия, т.-е. как бы звезды из четырех дуг и четырех углов.

Вне территории вятичей такие перстни были найдены: в киевском кладе Есикорского [560], на городище Киевской губ.—Княжой горе [561] и у северян, в Путивльском у. Курской губ. [562]. На киевском перстне изображен лев, на остальных двух—геометрические узоры.

У вятичей найдено три перстня этого типа — два в Шмарове Лихвинского у. (клад) и один в Никонове Подольского у. при моих раскопках. Шмаровские перстни изданы при находке [563] и позднее В. И. Сизовым [564], никоновский издан мною [565].

На никоновском перстне изображен барс с птичьей головой и крыльями, на первом шмаровском—одноглавый орел, на втором шмаровском—птица с львиной головой и без крыльев (последняя печать до нас не сохранилась).

Все эти изображения напоминают фантастических животных владимиро-суздальского зодчества; в частности, никоновский зверь совершенно одинаков с одним из лепных зверей Георгиевского собора в Юрьеве-Подольском, построенного Святославом Всеволодовичем в 1234 г. [566].

Роднит все три перстня еще то обстоятельство, что у них в квадрифолиевых дугах пунктиром изображены круговые сегменты.

Тип II. Круговые (1).

Перстни с круглыми печатями встречаются в киевских кладах [567]. Позднее они, как известно, приобрели огромное распространение в Московской Руси. Среди вятических городищенских древностей имеется перстень этого типа, происходящий из одного старорязанского клада. На нем изображена пальметка [568]. В Историческом музее хранится найденный Н. И. Булычовым круговой перстень из Пискова Мещовского у. На нем изображен, так же, как и на одном из шмаровских перстней, одноглавый орел. Вообще изображения животных на печатях были, быть может, распространены у вятичей более, чем у других племен. Но количество находок слишком не велико для таких заключений.

Отдел II. Пластинчатые.

Характеристика отдела и типа—в группе медных.

Тип I. Широкосрединные (5).

Отдел III. Рубчатые.

Характеристика их в группе медных.

Тип I. Простые (1).

II. КУРГАНЫ

Моя топологическая классификация пяти категорий закончена. Раньше, чем перейти к выводам, которые из нее можно сделать, и к сравнению этих выводов с данными исторического материала, необходимо еще сделать очерк археологического материала, не вошедшего в классификации. Таким материалом являются, во-первых, все курганные древности, не принадлежащие к типологически мною изученным главным категориям, во-вторых, погребальные обряды.

Прежде всего встает вопрос о горшках, находимых в вятических курганах. Чтобы выяснить их археологическое значение, необходимо начать с общей характеристики славянской керамики, столь однородной на всем протяжении от Эльбы до Оки.

Керамика эта была выделена и классифицирована археологами германскими и русскими приблизительно одновременно. Определения получились одинаковые, но западный материал имеет руководящее значение, поскольку там обильно представлены ранне-славянские древности, у нас еще не открытые.

Р. Вирхов первый доказал, что область распространения определенной керамики совпадает с областью расселения славян [569]. Славянская посуда так же резко отличается на Западе от германской, как у нас от финской, литовской, византийской, болгарской и татарской. Стратиграфией городищ, монетными кладами и типологией могильников установлено разделение западно-славянской средневековой керамики на раннюю, среднюю и позднюю.

К. Шухгардт в своем недавнем капитальном исследовании о славянских городах Арконе, Ретре и Винете говорит следующее: „Ранне-славянские сосуды, получившие по городищу Гэбек первую дату (810 г.), характеризуются почти отвесным краем, а также орнаментом на

плечах, который состоит из зигзагового или решетчатого рисунка между двумя линиями сверху и двумя линиями снизу. У средне-славянских край несколько выгнут наружу и резко обрезан; орнамент нанесен при помощи 4—6-зубчатого гребешка в виде волнистой линии или отдельных вдавлений. Поздне-славянские сосуды имеют закругленный и сильно загнутый край, сделаны на кругу и покрыты орнаментом из горизонтальных полос. Для этой поздне-славянской формы мы неоднократно получали даты благодаря монетам, находимым в таких горшках. Они появились приблизительно в середине XI в.“ [570].

К. Штраусс, специалист по керамике, показал на обильном материале всю глубину различия между германской и славянской посудой. Вот его характеристика тех же трех славянских сортов: „Стиль I—приблизительно VII—IX вв. Грубая, тяжелая посуда, сделанная без гончарного круга. Глина смешана с дресвой. Верхушка профиля только утолщена, орнамент редок. Форма горшка почти баночная“ [571]. „Стиль II—приблизительно X—XI вв. Более сильный обжиг, шероховатая поверхность. Верхняя часть сосуда формована на кругу. Край резко обрезан и немного отогнут наружу. Орнамент волнистый, линейный и зубчатый, нанесен вилкой. На высоте $^2/_3$ сосуда отчетливо выгнутые плечи“ [572]. „Стиль III—приблизительно XI—XIII вв. Твердый до звонкости обжиг. Сверху донизу формовка на кругу. Край сильно профилирован. Сосуды украшены бороздами (линейными и волнистыми); встречается также зубчатый орнамент, нанесенный колесиком“ [573].

Приведенные две характеристики взаимно дополняют друг друга. Шухгардт несколько схематичен. У него стиль II характеризуется волнистым орнаментом, а стиль III—линейным. Это надо понимать не в смысле полного господства данного способа украшения, а в смысле преобладания. С равным правом можно говорить, что оба стиля характеризуются комбинацией обоих орнаментов. Это подтверждается всеми западными и восточными публикациями, в том числе и материалом самого Шухгардта [574].

Интересна попытка Х. Альбрехта уточнить даты славянской керамики по эволюционным рядам [575]. К сожалению, в его ряды не входит стиль III, особенно важный для нас, русских археологов. (Я употребляю слово „стиль" только потому, что оно уже принято в данном смысле на Западе, но отчетливо сознаю его в этом случае неуместность).

Керамика стиля III по профилям, формовке, орнаментике и клеймам настолько однородна, что соответствующие иллюстрации к отчетам о раскопках многих среднегерманских городищ могут служить такими же иллюстрациями для городищ средне-русских и обратно. Я ссылаюсь здесь только на часть западных публикаций стиля III, которые очень многочисленны особенно в Восточной Германии. Там можно указать на материал курганов [576], [577], [578], могильников [579], [580], [581], [582], [583], селищ [584]. Особенно характерной является даже не орнаментировка, на которую сначала было обращено исключительное внимание как немецких, так и русских исследователей. Важнее всего профиль: основание в виде усеченного конуса, выше середины—характерная выпуклость плечей, еще выше—отгиб назад, еще выше—пухлый, сильно отогнутый вперед венчик.

Чрезвычайно распространена эта керамика и в Чехии [585]. Она часта и в Венгрии, имевшей в средние века значительное славянское население [586]. Типична она и для южных славян [587]. Исключением из общего правила кажется Швеция. Это единственная неславянская страна, где такая посуда есть [588]. Но, во-первых, там она встречена в виде редкого исключения и в немногих пунктах (Лунд, Бьерке, Сигтуна). Во-вторых, сами шведские археологи называют ее славянской, напр., Г. Арбан [589]. Даже Т. Арне, вопреки своему панскандинавизму, склонен считать данные находки этой керамики признаками влияния на шведов со стороны славян полабских или русских [590].

М. Мух и Л. Нидерле доказали, что волнистый и линейный орнаменты заимствованы славянами от римлян [591]. Но, как выше уже говорилось, орнаменты эти менее характерны, чем профиль. Они встречаются в средние

века также у германцев, византийцев и татар, хотя не так часто, как у славян.

В России керамика I стиля не встречена совершенно, керамика II стиля чрезвычайно редка. Последняя известна у нас преимущественно под названием „гнездовского типа". Дело в том, что знаменитый могильник древнего Смоленска дал большую часть найденных в России сосудов II стиля [592]. Но даже в Гнездове уже преобладает III стиль [593, 594]. Такое же сочетание различных горшков мы видим у тверских кривичей, в посадских курганах Тверского уезда [595]. Еще более редок II стиль у новгородцев. Там он представлен в Княжом селе Боровицкого у. Новгородской губ. В вятических курганах II стиль, строго говоря, отсутствует вовсе. Из всех курганных групп, которые рассматриваются здесь, только в одной найдена такая керамика. Это — Воронцовская группа Рузского уезда, раскопанная мною. Но, как я буду доказывать ниже, Воронцовские курганы принадлежат кривичам. Ко II стилю относятся и сосуды древнейшего вятического докурганного могильника в Алеканове, в том числе и знаменитый сосуд с загадочной надписью [597]. Как бы то ни было, керамика II стиля в России хотя и редка, совершенно такая же, как в Германии и Чехии. Плечи уже на высоте двух третей и уже выпуклы, венчик уже отогнут, орнамент, если он есть, уже линейный и волнистый, но формовка еще ручная, что сказывается и на профиле.

Таковы многие сосуды гнездовские, посадские, княжесельские, воронцовские, алекановские и т. д.

Керамика III стиля опубликована среди русских древностей несколько сот раз. Всеми исследователями отмечалась ее характерность для славян. Единственное противоположное мнение высказано А. А. Миллером. По его мнению, „керамика эта, как один из элементов культуры, обычной и на Северном Кавказе, не может считаться специально славянской по усвоению" [598]. В подтверждение этого названы некоторые городища, расположенные по Дону и по Кубани, имеющие такую керамику. Но славянское заселение Дона на заре русской истории считается

общепризнанным у историков после работ И. И. Срезневского, Н. П. Барсова, А. А. Шахматова и многих других. Для Кубани мы имеем прямые и многочисленные летописные известия о Тмутараканском княжестве. Таким образом, материал, приведенный А. А. Миллером, обращается против его положений. Археологу так же опасно пренебрегать историческими данными, как историку—данными археологическими.

Приведу для образца следующие русские характеристики керамики III стиля, данные по вятическому городищенскому материалу. Н. В. Теплов говорит: „На черепках господствует орнамент в виде волнообразной или прямой линии, идущей вокруг горшка. Правда, при однообразии этого основного мотива встречаются всевозможные вариации его в мелочах; вариации эти можно считать многими десятками. По технике преобладают горшки этого типа средней величины из хорошо обожженной чистой глины, сформованные на гончарном круге“ [599]. Ю. Г. Гендуне говорит: „Черепки, обычные в городищах славянского типа, сделаны из серой или бурой глины без посторонних примесей, сработаны на гончарном круге, днища у них плоские, горлышко короткое, выгнутое наружу и оканчивающееся утолщенным, гладким краем без всякого орнамента. Последний помещается немного ниже горлышка и также на верхней половине боков и состоит из одного, двух или нескольких поясков прямых или волнистых линий, при чем последние очень разнообразны по технике и по размерам: иные—отлогие, сделанные слабым нажимом, другие круто изогнуты и глубоко врезаны, а третьи изображают ряд мелких и частых зигзагов“ [600].

Нет ни надобности, ни возможности перечислить здесь многие тысячи русских курганных горшков III стиля. Упомяну только, что благодаря большим раскопкам имеющие доныне руководящее значение курганы Вотской пятины дали исключительно эту керамику [601].

Столь же однородна курганная керамика вятичей. Приведу для образца характеристику, данную П. Н. Милюковым: „Все горшки сделаны на круге, края их у большей

части отогнуты наружу, и ниже венчика по выпуклой части горшка идет широкий орнамент параллельными линиями; иногда эти линии сгруппированы по три, с промежутками между ними. Встречается рядом с линейным и волнистый орнамент [602]. Эта характеристика подходит ко всем вятическим курганным горшкам. Различия между ними не существенны. Высота обычно больше ширины. Очень редко ширина больше высоты, но профиль от этого существенно не изменяется. Кроме линейного и волнистого орнаментов, встречается изредка зубчатый. Иногда он нанесен зубчатым чеканом в виде елочного узора, иногда—колесиком в виде горизонтальных борозд. И та и другая разновидности одинаково встречаются у западных и у восточных славян, но господствующими остаются орнаменты линейный и волнистый.

Это господство объясняется технически. Когда сосуд вращался на гончарном кругу, неподвижно закрепленное острие наносило на него прямые линии, острие подымающееся и опускающееся—линии волнистые.

Таким образом, гончарный круг чрезвычайно упростил и механизировал нанесение орнамента или, точнее говоря, двух его видов. Поэтому эти виды приобрели такое огромное распространение одновременно с распространением гончарного круга. До того они существовали у славян, но сравнительно редки.

Резко отогнутый, прижатый к шейке, закругленный венчик тоже обязан своим полным развитием гончарному кругу. В предшествующую эпоху (стиль II) он существовал, но в сравнительно примитивном виде. Назначение его чисто практическое: он облегчал слив.

Днища сосудов иногда имеют клейма в виде колеса, креста, буквы Н, ключа, буквы Т, свастики, трехлопастной розетки, пятиконечной звезды и т. д.

Вятические курганные горшки лучше всего изданы Н. И. Булычовым [603], [604], [605].

С технической стороны вятическую керамику изучал известный технолог П. П. Петров [606]. В его распоряжении было 15 сосудов из раскопок А. П. Богданова, все сделанные на кругу. Орнамент 12 тоже оказался

сделанным на кругу, 3—от руки. В 5 горшках оказалась примесь крупного песка, в 3—мелкого песка, в 1—слюды и песка. Все 15 были обожжены, причем 4 весьма сильно, 2 довольно сильно, 4 довольно слабо, 5 весьма слабо. По цвету они различались так: 5 были черные,1—красный, 2—белые, 3—снаружи красные, внутри черные, 2—снаружи белые, внутри черные, 2—снаружи черные, внутри красные.

Горшки найдены в очень многих вятических погребениях как мужских, так и женских. Обычно они стоят в ногах, изредка—в головах. В свое время они были очевидно наполнены пищей, клавшейся покойникам на тот свет.

Орудия труда в вятических курганах не представлены почти вовсе, если не считать ножей. Для полного изучения вятических производств по орудиям необходимы городищенские раскопки, которые еще только начинаются.

Ножи—самая частая вещь вятических мужских погребений, не редки они и у женщин. Они все железные, носились у пояса. Рукоятки часто деревянные, иногда железные. В рисунках вятические курганные ножи изданы Н. И. Булычовым [607], [608], [609].

К. Шухгардт заметил по поводу ножей полабских славян, что они имеют выгнутое лезвие и прямую спинку в то время как, например, викингские ножи характеризуются, наоборот, прямым лезвием и выгнутой спинкой [610]. Наблюдение это имеет значение и для русских археологов. Хотя подобные признаки и не могут, конечно, быть этнически определяющими, все-таки необходимо отметить, что вятические и вообще русские ножи тоже имеют выгнутое лезвие и прямую спинку. Оканчиваются они обычно остроугольно, западно-славянские ножи—тоже.

Железные серпы встречены в вятических курганах пять раз. Один из них найден в Авдотьине Бронницкого у. при раскопках С. Д. Нечаева [611], другой—в Колчине Жиздринского у. при раскопках Н. И. Булычова [612]. Эти оба не сохранились. Остальные три хранятся в Историческом музее. Они опубликованы в моей специальной работе о серпах [613], где для каждого из них мною подысканы уравнения методом аналитической геометрии.

Вот они:

1) $\frac{x^2}{162^2}+\frac{y^2}{102^2}=1;\ y_s=80\ bis,\ y_i=-30;$

(Чернево, Московский у., раскопки С. А. Романова).

2) $\frac{x^2}{351^2}+\frac{y^2}{135^2}=1;\ y_s=120,\ y_i=-90;$

(Чернево, Московский у., раскопки А. Я. Полякова).

3) $\frac{x^2}{200^2}+\frac{y^2}{120^2}=1;\ y_s=120,\ y_i=-60;$

(Котляково, Московский у., раскопки Д. Я. Самоквасова).

Лезвия всех трех, как это видно из уравнений, оказались отрезками эллипсов. Первое уравнение было близко по коэффициентам к уравнению одного из серпов Тушинского лагеря XVII в. Таким образом, наметилась однотипность для части древнерусских подмосковных серпов. Но второй и третий курганные представители этой категории к данному типу не принадлежали, как это видно из уравнений.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что вятические серпы найдены все пять в женских погребениях. Серп издревле и доныне—орудие женское, так же, как коса—орудие мужское.

При раскопках Е. Н. Липеровской в Сынкове Подольского у. в мужском погребении найден костяной кочедык, инструмент для плетения лаптей.

В отличие от большинства славянских племен вятичи никогда не клали с покойниками оружия. Единственная в их курганах железная стрела найдена при раскопках С. Д. Нечаева в Авдотьине Бронницкого у., в мужском погребении [614]. Но и тут она не лежала при покойнике, а была воткнута в его височную кость. Следовательно, он был ею убит.

Железная секира найдена была в мужском погребении при раскопках А. Я. Кожевникова в Давыдове Бронницкого у. [615]. До нас она не сохранилась, но, по словам видевшего ее Д. Н. Анучина, это не боевой, а рабочий топор [616].

При моих раскопках в Воронцове Рузского у. в одном мужском погребении найден железный боевой топор (курган № 1), а в другом—железное черешковое листовидное копье (курган № 4). Я уже говорил выше о воронцовских курганах в связи с найденной в них керамикой II стиля. Это кривическая группа, что будет отмечено ниже.

Топоры всех категорий вообще не характерны для вятических курганов и очень часты в курганах других племен. При раскопках Н. И. Булычова в Юхновском у. в мужских погребениях найдены были два железных рабочих топора в Ступенках [617] и железное тесло—в Шатунах [618]. Ступенковская и шатуновская группы обе, как ниже будет показано, принадлежат к числу смешанных, вятическо-кривических, с преобладанием кривичей.

Своеобразное значение имеют находки в славянских курганах кремневых стрел. У вятичей две такие стрелы, прекрасно ретушированные, найдены при раскопках В. А. Городцова в Воскресенском посаде Подольского у. в мужском погребении [619], одна—при раскопках А. П. Богданова в Палашкине Рузского у. [620]. Конечно, и речи быть не может об употреблении вятичами кремневых стрел как оружия. Сделаны они какими-нибудь неолитическими или палеометаллическими охотниками, а вятичами только найдены. По объяснению В. А. Городцова [621], они клались славянами в могилы лиц, считавшихся колдунами. Доныне эти, как их называет народ, „громовые стрелы" употребляются деревенскими колдунами и кладутся в их могилы.

При раскопках А. П. Богданова в Сетуни Московского у. в мужском погребении найдены были железные ножницы так называемого овечьего типа [622].

Изредка встречаются в курганах железные кресала. Одно из них найдено при раскопках А. Я. Кожевникова в Давыдове Бронницкого уезда в мужском погребении, но форма его неизвестна [623]. Овальные кресала найдены дважды: мною—в Митяеве Можайского у., в женском погребении, и Н. И. Булычовым—в Колчине Жиздринского у. в мужском [624].

Наконец, калачевидное кресало встречено в одном из уже упоминавшихся здесь воронцовских курганов в мужском

погребении (вместе с топором). И овальные и калачевидные кресала очень распространены, как известно, у древних славян. Л. Нидерле считает первый тип заимствованным с Востока [625], а второй—собственно славянским [626].

Кремневое огниво встречено в Ушмарах Подольского у. при раскопках В. А. Городцова в мужском погребении.

Вятические гроба часто сколочены гвоздями. Гвозди эти—все железные, четырехгранные. У одних из них, костылевидных, верхняя часть загнута под прямым углом Другие увенчаны круглыми шляпками. Первый тип встречается гораздо чаще, чем второй.

При раскопках П. Н. Милюкова в Кривишинском урочище Зарайского у. Рязанской губ. в детском погребении найден музыкальный инструмент, глиняная свистулька с пятью круглыми дырочками, предназначенными для изменения высоты звука [627].

Пряжки встречаются преимущественно в мужских погребениях: женские костюмы, должно быть, редко имели пояса.

Вятические пряжки обыкновенно медные и имеют в большинстве случаев типичную для славян лировидную форму. Лировидная пряжка состоит из овального кольца, пересеченного язычком, и четыреугольного приемника для ремня. Приемник при этом уже кольца. Система застегивания была та же, что и у большинства современных пряжек, т.-е. через отверстие в ремне продевался язычок, Он обычно делался из меди, как и вся пряжка. Но известны также у вятичей лировидные пряжки железные с медными язычками и медные с железными язычками.

Данный тип опубликован сотни раз среди древностей как западных, так и восточных славян. Среди вятических древностей он издан Н. И. Булычовым [628], [629], [630].

Затем имеются пряжки с круглыми кольцами. Они вовсе не имеют приемников: некоторые из них непосредственно надевались на ремень [631], другие снабжены длинными, узкими щитками для прикрепления к ремню [632]. Последние иногда не имеют и язычков, а застегиваются прикрепленным к другому концу ремня крючком. Звездчатая пряжка состоит из круглого кольца с мелкими

треугольными выступами по внешнему краю. Плитчатая не имеет ни конца, ни приемника, состоит из скобки, которая покрыта плиткой. Сложная пряжка, способ ношения которой неизвестен, издана А. Д. Чертковым [633]. Один раз найдена пряжка финского типа, сюльгама. Наконец, несколько раз встречена пряжка, состоящая из четырехугольного кольца с язычком [634].

Довольно часты в вятических погребениях, и мужских, и женских, плоские, гладкие кольца, обычно медные, иногда биллоновые, железные, костяные. Они играли какую-то роль в костюме, которую ныне при плохой сохранности тканей трудно установить. Условно они называются поясными кольцами. Между прочим, кажется, к ним иногда привешивались ножи и тому подобные предметы.

Пояса вятических мужчин изредка покрывались рельефными бляшками медными или серебряными. Такие поясные наборы найдены в нескольких мужских погребениях. Бляшки имеют форму обычно пальметок [635], иногда—розеток [636]. Т. Арне считает бляшки-пальметки восточными по происхождению. Он особо отмечает в связи с шведским и восточным материалом один вятический набор из пятиугольников с вписанными трехлопастными пальметками.

Пуговицы у вятичей находятся редко. Они имеют обычно круглые шляпки и овальные проушины, сделаны из биллона или меди. Должно было быть особенно много деревянных пуговиц, до нас не дошедших. Но, как уже говорилось, у женщин, кажется, иногда пуговицами служили бусы. Кроме того, надо полагать, часто и у мужчин и у женщин ту же роль играли бубенчики.

Медных бубенчиков самой разнообразной величины вообще довольно много у вятичей. Обычно они имеют разрез простой, иногда крестовидный. Внутри них помещены маленькие шарики для звона, а сверху они снабжены ушками для прикрепления.

В рисунках вятические бубенчики изданы Н. И. Булычовым [637], [638], [639]. При раскопках А. П. Богданова в Никульском Коломенского у. в мужском погребении найден был золотой бубенчик [640]. Это—единственная золотая вещь в вятических курганах. Вообще это—курганы бедные, в них и серебра мало.

Несколько раз встречены у вятичей медные цепи из эсовидных звеньев. Опубликованы они Н. И. Булычовым [641] и П. Н. Милюковым [642].

Раковины каури [643], имевшие такое огромное распространение, попадаются и у вятичей, хотя сравнительно редко [644]. Они происходят, как известно, из Индийского океана и всюду, где находятся, свидельствуют об отдаленных торговых связях.

При раскопках А. М. Анастасьева в Бессонихе Коломенского у. найдены были в женском погребении две тонкие, медные, круглые бляшки с узором, выпуклым с одной стороны, вогнутым—с другой. Я считаю их брактеатами западных монет, основываясь на характере узора. Ободки из кружков такие же, как в Бессонихе, встречаются на монетах средневековой Германии. Между прочим они очень обычны на так называемых вендских пфеннигах. Возможно, что данная находка говорит о каких-то связях славян западных и восточных.

Монеты в вятических погребениях не встречены ни разу. Только в насыпи кургана при раскопках А. Я. Кожевникова в Давыдове Бронницкого у. была найдена серебряная фрисландская монета Экберта II (1068—1090 гг.) [645]. Принадлежал ли данный курган вятичам? Это неизвестно, поскольку раскопка не была закончена, и сомнительно, так как он неимоверно велик (7 метров высоты). Во всяком случае в насыпь предметы могли попадать случайно.

При моих раскопках в Воронцове Рузского у. в одном из тех кривических, но смежных с вятическими курганов, о которых уже говорилось, найдена была медная монета. К сожалению, в виду плохой сохранности прочесть ее невозможно, что подтвердил и В. К. Трутовский.

Привески у вятичей очень разнообразны. Особенно часты биллоновые кружочки с ушками для прикрепления, так называемые монетообразные привески. Обычно они совершенно гладки [646], иногда покрыты орнаментом [647, 648]. Известняковая литейная форма для монетообразной привески найдена при моих раскопках в Митяеве Можайского у. в женском погребении, вместе с уже упомянутой

формой для трехбусенного височного кольца. Там же были формы для крестов и для каких-то предметов в виде восьмерок.

Дальнейшим усложнением монетообразных привесок была прорезь. Иногда она состояла из почковидных отверстий [649], иногда располагалась в шахматном порядке [650], иногда на фоне прорези получался крест [651], иногда—лунница [652].

Разнообразие типов остальных привесок очень велико, но все эти типы представлены единичными находками. Встречены миниатюрные медные чашки [653], гребенки [654], колокольчики, трефовые значки, кресты, двойные ножи [655], ложки [656], [657], [658], топорики [659], фигурки коньков [660], [661], фигурки барсов [662], фигурки птиц [663].

Лунницы, т.-е. плоские привески в виде полумесяца, столь распространенные вообще у славян (см. исследования В. И. Сизова [664] и В. В. Гольмстен [665]), встречаются и у вятичей, но сравнительно редко [666], [667].

Виды вятической одежды установить по курганам нельзя. Ткань хотя сохраняется часто, но в слишком небольших кусочках.

Только при раскопках Л. А. Евтюховой в Ислявском Звенигородского у. найден женский головной убор, достаточно хорошо сохранившийся, чтобы понять его внешний вид. Он состоял из витой шерстяной бахромы, прикрепленной к шерстяным лентам и спускавшейся ярусами по обе стороны лица. По сообщению Н. И. Лебедевой, такие головные уборы поныне употребляются крестьянками в некоторых местах Рязанской губернии. В Михайловском у. этот убор называется „увивка“, в Сапожковском у.—„ширинка“, в Касимовском у.—„кисти“.

П. П. Петров исследовал с технической стороны 4 куска ткани из вятических курганов (раскопки Н. Г. Керцелли) [668]. Два из них были шерстяные с тафтичным переплетением, два—шелковые с узорчатым переплетением. Вообще шерстяные ткани преобладают у вятичей [669], [670], [671], [672], [673], [674]. Встречены и льняные, например, беленый холст (раскопки А. П. Смирнова, Никольское Московского у.). Шерсть обычно была окрашена. Несколько раз найдена парча,

тканая мишурными золотыми нитями по шелковой основе [675], [676]. Необходимо здесь упомянуть о недавних анализах шерстяных тканей, произведенных В. К. Клейном [677]. Ткани эти происходят из курганов кривичских, но географически и культурно близких к вятическим.

При раскопках А. И. Черепнина в Монастыре Пронского у. найдены в женском погребении хорошо сохранившиеся остатки чулок [678]. Чулки эти доходили выше колен и были, по замечанию А. И. Черепнина, вязаны из очень толстых и грубых шерстяных ниток, на одной спице, накидной петлей, окрашены в красный цвет.

Очень часто в вятических курганах находятся остатки кожаной обуви. Обычно это маленькие обрывки кожи, но иногда можно даже определить покрой. В Тушине Московского у. были найдены почти целые мужские башмаки с короткими голенищами, острыми носками и подошвами без каблуков [679]. Подошвы курганной обуви обычно настолько тонки, что она, повидимому, не носилась, а шилась специально для покойников. При раскопках А. И. Черепнина в Монастыре Пронского у. в женском погребении найдены туфли высотой в 2 *см*, шитые из двойной кожи, с подошвами, пришитыми нитками [680]. Высокие сапоги, кажется, у вятичей были: остатки их найдены несколько раз у колен и выше. При моих раскопках в Маливе Егорьевского у. в мужском погребении найдены кожаные лапти. Плетение их прямое, а не диагональное, господствующее в Средней России ныне.

Два обрывка кожи от вятических сапог были специально исследованы П. П. Петровым [681]. Они оказались оба дубленными и окрашенными в черный цвет при помощи железного купороса. Один из них был похож на яловицу, т.-е. дубленую коровью кожу, другой не мог быть подобным образом определен.

Несколько раз найдены кожаные шнурки от сапог.

В ногах погребений изредка находились деревянные укладки, скрепленные медной проволокой или окованные железом.

Как видно из всего вышеизложенного, инвентарь вятических женских курганов гораздо обильнее и разно-

образнее, чем инвентарь мужских. Различие это свойственно почти всем народам, но у вятичей оно достигает исключительных размеров. Женские погребения у вятичей богаче, чем у новгородцев, кривичей, радимичей, дреговичей, северян, древлян и т. д.; мужские погребения у вятичей беднее, чем у всех этих племен.

Если продолжить подобные сравнения, можно отметить, что русские и в особенности вятические курганы неизмеримо богаче находками, чем славянские курганы Германии. Но это говорит, конечно, не о большем богатстве населения, а только о различии погребальных обычаев.

Почти все доныне открытые могилы вятичей имеют над собой курганные насыпи.

Исключения из этого правила очень немногочисленны. Прежде всего надо назвать четыре погребения, вскрытые в Алекановской дюне при раскопках В. А. Городцова [682], [683]. При одном из них был найден знаменитый сосуд с загадочной надписью. Как в свое время доказано по могильному инвентарю исследователем, это — древнейшие вятические погребения, относящиеся к докурганному времени. В тему настоящей работы они, таким образом, не входят. По обряду это были трупоположения головой на юго-запад, на спине, с руками, согнутыми в локтях.

Из вятических погребений позднейшего времени не имели над собой курганов только два. Одно из них открыто в известном финском Борковском могильнике при раскопках В. А. Городцова, А. В. Селиванова и А. И. Черепнина [684], другое—в Юдине Московского у. при раскопках Е. Н. Липеровской. Инвентарь в обоих случаях обычный для вятических курганов. Оба раза исследователи высказывали предположение, что насыпь была, но не сохранилась.

Почти все курганы на вятической территории могут считаться вятическими. Но все-таки необходимо выделить более древние и более поздние, к которым данный термин не подходит.

К более древним прежде всего относятся пять загадочных курганов, раскопанных Н. И. Лыжиным в Косине

Московского у. [685] (там же были и обыкновенные вятические). Все пять покойников лежали головой на восток, при одном из них были найдены кремневые стрелы, других вещей не было, форма курганов была овальная. Собственно говоря, все перечисленные особенности возможны и у вятичей, но сочетание всего этого в связи с отсутствием славянских признаков заставляет поставить вопрос о более древнем времени.

Затем надо выделить известные курганы, раскопанные Н. И. Булычовым в Шанькове, Почепке и Дубровке Мосальского у. [686]. Своеобразие этих курганов общепризнано; их отношение к культурам дьяковской и готской является отдельной интересной темой.

На вятической территории известны, наконец, курганы еще более древней абашевской культуры (Огуби Малоярославского у., раскопки В. А. Городцова).

Отдельного изучения заслуживают также курганы самые поздние. Термин „вятический" имеет свои хронологические пределы. Конечно, он употребляется археологами для погребений сравнительно поздних, относящихся ко временам, для которых историки его употреблять не решаются. Но это делается только потому, что в погребениях этих продолжают встречаться семилопастные височные кольца и вообще предметы, область которых совпадает с историческими границами вятической земли (подробнее об этом см. ниже). В самых поздних курганах, число которых не велико, этих предметов нет, и вообще какие бы то ни было находки редки. Последнее обстоятельство затрудняет хронологические определения. В. А. Городцов первый доказал, что курганный обряд погребения в некоторых местах держался очень долго [687]. Он ссылался при этом на раскопанные им в Саввинове Богородского у. (на бывшей территории кривичей) курганы XVIII в. Позднее я раскопал в Мещеринове Серпуховского у. четыре кургана, в одном из которых (в основном и единственном погребении) найден был медный эмалевый крест с надписью, сделанный, по определению Е. И. Силина, в московских старообрядческих мастерских, в 1830-х годах. Некоторые ревнители старой веры в

данном случае оказались продолжателями чрезвычайно древних традиций.

Собственно вятические погребения распадаются на две группы: курганы с трупосожжениями и курганы с трупоположениями.

Первые дают очень мало вещей, поэтому обычно могут быть только условно причислены к вятическим. 10 курганов, раскопанные Н. И. Булычовым в Добром Перемышльского у. [688], дали трупосожжения, произведенные на месте, на горизонте. Найденные вещи (обломок сосуда и медная проволока) немногочисленны, нехарактерны, не изданы и не сохранились. Но одно из трупосожжений (курган № 8) обгорело достаточно плохо, чтобы установить ориентировку. Костяк лежал головой на запад. Быть может, это позволяет сближать данную группу с вятическими, но, конечно, с большими оговорками.

Е. В. Лаврова раскопала в Городище Белевского у. курган [689], в котором нашла на горизонте несколько трупосожжений. Все покойники были сожжены на стороне. Вещей не было, кроме обломков голубого стекла. Племенное определение по таким данным, конечно, невозможно. Не изданы курганные трупосожжения, раскопанные в Голубочках Белевского у. Н. Ю. Зографом [690].

И. Е. Евсеев в Игрище Орловского у. раскопал четыре кургана с трупосожжениями на горизонте, произведенными на стороне [691]. Вещей не было, кроме горшка; но какой вид имел этот горшок, неизвестно.

В городе Мценске тот же Евсеев раскопал пять курганов с трупосожжениями [692]. В той же группе были и курганы с трупоположениями. Так же, как и в Добром, сожженные костяки ориентированы были головами на запад. Любопытно, что четыре из них (курганы 5, 7, 8 и 9) лежали не на горизонте, а в ямах. Типологическая принадлежность найденных вещей (граненая бусина, 3 перстня), к сожалению, неизвестна. Тем же Евсеевым пять курганов с трупосожжениями на горизонте были разрыты в Шлыкове Мценского у. [693]. Одни покойники были там сожжены на стороне, другие—на месте. Вещей не было.

При раскопках А. П. Богданова в Новинках Рузского у. [694] в двух курганах найдены были трупосожжения на горизонте, произведенные на месте. При них были какие-то медные вещи, до нас не дошедшие.

Недавно К. Я. Виноградов нашел в Звенигородском у. трупосожжение с семилопастными височными кольцами. Но материал этих раскопок мне не был доступен.

В пограничной вятическо-кривической зоне один курган с трупосожжением раскопан мною в Красном Стане Рузского у., один—М. Н. Орловой в Кузнецовке Московского у. В обоих случаях покойники были сожжены на месте, на горизонте. Вещей не было.

Единственные трупосожжения, которые по самому обряду связываются с вятическими погребениями, открыты при раскопках В. А. Городцова в Воронце Белевского у. [695]. Там разрыто пять курганов. В насыпях найдены детские погребения (как сожжения, так и положения). На горизонте были погребения взрослых. Все сожжения были произведены на стороне. В одном кургане погребение лежало непосредственно на земле, в другом—в горшке, в остальных трех—в досчатых ящиках, ориентированных СВВ—ЮЗЗ. Вход в эти ящики, стоявшие под западными полами курганов, был в двух случаях заложен камнями, в одном—доской, укрепленной на столбиках. Ящики имели не по одному погребению, а по нескольку. Очевидно, закладывание входа камнями имело целью облегчить открытие ящика при вкладывании туда новых погребений.

Вещи, найденные в Воронце, немногочисленны и нехарактерны, но описанный ритуал сближает, как это доказано В. А. Городцовым, данные курганы с некоторыми более поздними, обыкновенными вятическими. Это прежде всего курганы №№ 1 и 2 Воскресенского посада Подольского у. (раскопки В. А. Городцова [696]). Там были найдены на горизонте такие же досчатые ящики, как в Воронце, но в них лежали уже трупоположения. В первом из них погребений было два и притом так же, как в Воронце, неодновременные. Ящики и тут стояли непосредственно под полами курганов. Непрерывность погребальной

традиции явная. Закладывание хода к покойнику камнями при вятическом трупоположении было наблюдено В. А. Городцовым при его раскопках в Мякинине Московского у. Наконец, детские погребения в насыпях—явление обычное, много раз опубликованное.

Вятических трупоположений открыто около тысячи. К сожалению, большая часть отчетов о раскопках не была напечатана. Во всяком случае по многу раз были описаны две основные разновидности: погребение на горизонте и погребение в яме. В первом случае покойник просто клался на землю, и затем над ним сооружался курган. Во втором случае сначала вырывалась яма, покойник зарывался в яму, и курган воздвигался над могилой. Оба обряда встречаются почти одинаково часто. Третий способ курганного погребения—на специально насыпанном слое земли—у вятичей почти не применялся. Зато довольно обычны погребения в насыпи, т.-е. просто вводные погребения, когда для покойника не сооружали особого кургана, а помещали его в готовый чужой.

Почти все вятические покойники лежат на спине. Только при раскопках П. Н. Милюкова в Кривишинском урочище Зарайского у. было найдено 7 погребений на боку [697].

Ориентировка очень устойчивая: почти всегда головой на запад, как и в погребениях современных. Уклонения на юго-запад обычно объясняются тем, что покойники положены летом, уклонения на северо-запад—тем, что покойники положены зимой. Очень редки погребения головой на восток.

По уездам и по полу они распределяются следующим образом: в Подольском у.—два женских и одно мужское (все в Александровке, раскопки М. Е. Арсаковой и Е. Н. Липеровской), в Бронницком у.—одно мужское [698] (раскопки А. Я. Кожевникова), в Мосальском у.—четыре мужских [699], в Жиздринском у.—27 мужских и одно женское [700], в Юхновском у.—девять мужских и два женских [701] (раскопки Н. И. Булычова), — итого на вятической территории 42 мужских и 5 женских. Вот курганные номера женских погребений, ориентированных на восток: Александровка—1

и 3, Ивановское поле—5, Колчино—41, Шатуны—9. Из них вятическими являются, собственно говоря, только первые три. Погребения колчинское и шатуновское принадлежат, как будет ниже показано, к кривическим из числа расположенных на племенной границе.

Еще реже погребения головой на север. Одно такое найдено в Верейском у. [702] (раскопки А. П. Богданова), одно—в Мосальском у. [703] и три—в Жиздринском у. [704], всего пять, все мужские (раскопки Н. И. Булычова). Погребений головой на юг известно только два: одно в Мосальском у. [705] и одно в Жиздринском [706] (раскопки Н. И. Булычова), оба мужские.

Вятический гроб обыкновенно делался из долбленой колоды, отпиленной от толстого бревна. Сравнительно редки гроба, сделанные из досок, т.-е., точнее, из колотых плах. Иногда покойник заворачивался в плотный слой бересты.

В насыпях большинства вятических курганов изобилуют мелкие куски древесного угля. Значение их спорно. И. К. Линдеман в связи с этим доказывал, что угли при погребениях имели целью предотвращение трупного запаха [707]. Но такое соображение не могло иметь в данном случае прямого влияния. Вряд ли кого-либо мог беспокоить запах покойника, покрытого несколькими десятками возов земли. Можно считать, что обычай, возникший когда-либо с подобными целями, сохранялся позднее в виде пережитка. Но проще видеть в этих углях пережиток трупосожжения, как это и делает большинство исследователей.

Обыкновенно в вятическом кургане основное погребение одно; значит, курган обыкновенно насыпался для одного покойника. В редких случаях основных погребений—два,—тогда это почти всегда мужчина и женщина, муж и жена.

Земля для сооружения кургана частью привозилась, частью бралась рядом. Доныне кругом курганов видны ровики в тех местах, где брали землю. Ровики прерываются перемычками, нетронутыми местами, по которым сооружители кургана всходили на его вершину.

По расчету А. И. Кельсиева, „курган маленький мог быть сооружен в день 5—6 мужчинами, курган средний, наиболее обычной высоты в рост человека,—20—30 мужчинами, и курган большой, 6—7-аршинный, требовал бы денной работы 500 человек и даже более, ибо надо принимать во внимание трудность переноса земли от окраин к центру насыпи и постепенное ее возвышение. Следовательно при самых благоприятных условиях большой курган (митинский) насыпали человек 150 прилежных рабочих в течение трех-четырех дней; площадь основания не допускала участвовать в деле за раз большему числу человек. Нынешний обычай, обязывающий каждого провожатого бросить щепотку земли на гроб, есть, разумеется, остаток языческого насыпания погребального холма“ [708].

Вятический курган обычно имеет форму полушара. Овальная форма, частая у многих других племен, здесь редка.

Средняя высота вятического кургана—от полутора до двух метров.

III. АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Из типологической части моей работы могут быть сделаны выводы двоякого рода—историко-географические и хронологические. И те и другие могут быть формулированы исключительно на основании вещественных источников; и те и другие должны быть сопоставлены с данными источников письменных. Историко-географические выводы должны быть основаны на ареалах типов, характерных для племени. Список этих типов составить необходимо. В моих классификациях я уже говорил о том, что область распространения некоторых женских украшений совпадает с исторической областью вятичей. Но если бы археологи ничего не знали о вятичах, все равно курганные погребения определенного облика были бы выделены. Мы бы говорили теперь о курганах верхогрязского типа (по имени первых раскопок) подобно тому, как говорим о курганах абашевского, андроновского и т. д. типов; из области доисторической археологии можно привести много примеров подобных анонимных древностей.

Итак, предположим, что мы о вятичах ничего не знаем; определим ареал известного комплекса женских украшений, а потом посмотрим, насколько он будет совпадать с исторической областью вятического расселения.

Руководящими типами при этом можно считать семилопастные височные кольца и производные от них. Они имеют большую область распространения, в пределах которой встречены (считая материал провинциальных музеев) более тысячи раз. Вне пределов этой области известно всего шесть находок височных колец. Такие данные сами по себе красноречивы. Но этого мало. Семилопастные входят в комплекс разнородных типов, друг с другом связанных.

Для определения комплекса нужны статистические данные. Они достаточно обильны для бус. Я сосчитал в

коллекциях Исторического музея по губерниям и уездам бусы трех типов: I) хрустальные шарообразные, II) хрустальные многогранные, III) стеклянные бочкообразные, позолоченные и посеребренные.

Привожу получившиеся цифры: а) бусы, найденные на территории преимущественного распространения семилопастных височных колец (можно даже не говорить „на территории вятичей"):

ГУБЕРНИЯ	I	II	III
Московская	508	—	12
Калужская	124	—	39
Смоленская	19	—	—
Тульская	1	—	—
Итого	652	—	51

б) Бусы, найденные на территории преимущественного распространения браслетообразных височных колец (можно даже не говорить „на территории кривичей"):

ГУБЕРНИЯ	I	II	III
Смоленская	61	1	2436
Тверская	—	1	576
Ярославская	—	—	511
Владимирская	11	1	163
Московская	9	—	1013
Калужская	7	—	529
Итого	88	3	5228

в) Бусы, найденные на территории преимущественного распространения ромбощитковых височных колец (можно даже не говорить „на территории новгородцев"):

ГУБЕРНИЯ	I	II	III
Ленинградская	72	727	60

Здесь, как в биологии, можно вычислить коэффициент корреляции по формуле Пирсона (альтернативная изменчивость) [709].

	Хруст. шарообразн. бусы	Стекл. позолоч. и посеребр.	
Область семилопастных	652	51	703
Область браслетообразных	88	5228	5316
Итого . . .	740	5279	6019

$$r = \frac{652 \cdot 5228 - 51 \cdot 83}{\sqrt{740 \cdot 5279 \cdot 703 \cdot 5316}} = 89\%$$

	Стекл. позолоч. и посеребр. бусы	Хруст. многогр. бусы	
Область браслетообразных	5228	3	5231
Область ромбощитковых	60	727	787
Итого . . .	5288	730	6018

$$r = \frac{5228 \cdot 727 - 180}{\sqrt{730 \cdot 5288 \cdot 5231 \cdot 787}} = 96\%$$

	Хруст. шарообразн. бусы	Хруст. многогр. бусы	
Область семилопастных	652	0	703
Область ромбощитковых	72	727	799
Итого . . .	724	778	502

$$r = \frac{652 \cdot 727 - 0}{\sqrt{724 \cdot 778 \cdot 703 \cdot 799}} = 84\%$$

Во всех трех случаях коэффициент корреляции, обозначенный через „r“, огромен, и, следовательно, корреляция очень значительна.

Таким образом, если бы летописи не сохранились и мы бы ничего не знали о вятичах, кривичах и новгородцах, археологи все равно могли бы выделить три племени,

каждое из которых характеризуется особыми височными кольцами и особыми бусами.

Остальные племена тоже имеют свои характерные типы, прежде всего височных колец, о чем уже говорилось в описании данной категории.

Вернемся к семилопастным.

Уже многими археологами сделано наблюдение, что семилопастным височным кольцам неизменно сопутствуют решетчатые перстни [710]. Я уже говорил в классификации, что эти перстни, встреченные более 200 раз в пределах рассматриваемой территории, вне ее найдены только дважды.

Есть еще два типа, для которых мною выше отмечена их характерность для данной области, хотя с оговорками о их незначительном количестве. Это пластинчатые загнутоконечные браслеты и стеклянные шарообразные желтые бусы.

Этот список можно было бы продолжить. Но типы, встреченные слишком редко, хотя бы исключительно в районе семилопастных, я не решаюсь считать характерными. На нескольких единичных находках нельзя основывать научные выводы.

Итак, для необходимых историко-географических выводов надо проследить границы ареала предметов, входящих в следующий список:

1) семилопастные височные кольца (и производные от них, т.-е. пятилопастные, семиязычковые, пятиязычковые, трехлопастные),

2) хрустальные шарообразные бусы,

3) решетчатые перстни,

4) пластинчатые загнутоконечные браслеты и

5) желтые стеклянные шарообразные бусы.

Граница намечается довольно отчетливо всюду, где произведены в достаточном количестве курганные раскопки. Она прерывается там, где этих раскопок не было.

Необходимо сделать одну оговорку. Славянские племенные границы доныне рассматриваются в археологии как нечто более или менее неподвижное. Общепризнана только подвижность границ между славянами и финнами и вообще между славянами и другими народами. Конечно,

колонизационные процессы видоизменяли быстрее всего очертания общенародной территории. Внутри этой территории границы племен двигались гораздо медленнее, но все же двигались. Вытеснение одного племени другим археологически прослежено при моих раскопках курганных групп на верхнем течении Москвы-реки. Подробнее об этом скажу ниже; здесь же отмечу только, что подобные передвижения для данных племен очень невелики и почти не затрудняют историко-географические выводы, заставляя только несколько расширить пограничную полосу.

Говоря об этой полосе, я мог бы употреблять названия: „носители семилопастных" и „носители браслетообразных". Для краткости я раскрою анонимы раньше времени и буду говорить о вятичах и кривичах. Свое право употреблять эти термины я докажу в следующей главе.

Курганные инвентари, имеющие при определениях решающее значение, даны мною в приложении к настоящей книге.

Исследование границы начинаю с Жиздринского уезда (границы уездов у меня всюду старые, сведения о раскопках не всегда можно перевести на новое административное деление).

Юго-западная часть этого уезда, судя по раскопкам В. К. Лабунского [711], имела курганы чисто кривические. К северу начинается район раскопок Н. И. Булычова [712], сознательно работавшего по водоразделу притоков Днепра и Волги или, говоря точнее, Десны и Оки. В Жиздринском уезде в связи с этим были раскопаны пять больших курганных групп, лежащих в бессейне Болвы, притока Десны. Самой восточной из этих групп является Войловская, лежащая уже на самом водоразделе Птичины, притока Болвы и Жиздры, притока Оки. Из рассмотренных мною войловских женских погребений (см. прил.) четыре оказались вятическими (№№ 6, 7, 14 и 16), два—кривическими (№№ 20 и 27), (я всюду рассматривал все погребения, которые можно выделить по коллекциям Исторического музея и по отчетам). Из остальных групп ближе всего к Войловской находится Курганьевская, уже на самой Болве. Из рассмотренных мною курганьевских женских

погребений (см. прил.) три оказались кривическими (№№ 12, 17 и 21), одно—вятическим (№ 18) и два—неопределимыми (№№ 11 и 14). Выше по Болве лежит Колчинская группа. Из рассмотренных мною колчинских женских погребений (см. прил.) одиннадцать оказались кривическими (№№ 3, 9, 28, 41, 46, 48, 56, 63, 68, 81 и 86) и пять—неопределимыми (№№ 5, 24, 33, 45 и 77). Вятические предметы в Колчине найдены только единичные и притом только в тех погребениях, где кривические предметы преобладали. Неопределимые погребения вещей, характерных для определения племени, не дали. Повидимому, группу можно считать кривической. Но рядом с ней лежит Мерениценская группа, где одно погребение оказалось вятическим, (№ 22), одно—кривическим (№ 13) и пять—неопределимыми (№№ 5, 10, 12, 18 и 20). Еще выше по Болве лежит Погостовская группа. Все четыре рассмотренные мною погостовские женские погребения (см. прил.) оказались кривическими (№№ 4, 5, 9 и 12).

Таким образом, племенная граница проходила по Жиздринскому уезду. К западу от него лежит Брянский уезд, заселенный, судя по раскопкам П. М. Еременко, кривичами [713]. К востоку лежат уезды: Мещовский, чисто вятический, судя по Серенским курганам, раскопанным А. В. Никитиным [714], и Козельский, пока не исследованный. Три уезда, лежащие за Козельским, тоже принадлежали, повидимому, вятичам: Перемышльский, судя по раскопкам Зенгера [715], Лихвинский, судя по известному кладу [716], и Белевский, судя по раскопкам В. А. Городцова [717] и по кладам [718].

Из Жиздринского уезда граница направляется к северу на Мосальский, тоже исследованный Н. И. Булычовым [719].

Здесь самые восточные курганы расположены в бассейне Рессы, притока Угры, притока Оки. Там пока известно только три определимых погребения (см. прил.), два из них—вятические: Васильевское (№ 1) и Леоновское (№ 8), одно кривическое, Богоявленское (№ 11). В средней части уезда протекает приток Десны—Болва. На ней здесь известны опять-таки только три определимых погребения (см. прил.): в Синьгове—одно кривическое

(№ 3) и одно смешанное (№ 2), в Суборе—одно вятическое (№ 6). Лучше всего мы знаем курганы западной части уезда, где протекает другой приток Десны—Снопоть. На Снопоти самые восточные курганы—Добросельские. Там из рассмотренных мною женских погребений (см. прил.) пять оказались вятическими (№№ 3, 8, 10, 12 и 15), одно—кривическим (№ 6). Но дальше на запад начинается, повидимому, сплошная область кривичей. Подтверждением этому служат (см. прил.) три погребения в Трашковичах (№№ 4, 9 и 10), одно—в Шуях (№ 1) и, наконец, большая курганная группа в Коханах, уже в Ельнинском уезде.

Дальше племенная граница идет из Мосальского уезда в Юхновский, тоже исследованный Н. И. Булычовым [720].

Здесь раскопки производились по главной артерии уезда, реке Угре, притоку Оки. Самые нижние из раскопанных курганов—Бочаровские (выше Юхнова)—явно принадлежат вятичам. Там из рассмотренных мною женских погребений (см. прил.) семь вятических (№№ 2, 7, 8, 9, 17, 20, 21 и 24) и три неопределимых (№№ 3, 4 и 5). Выше мы имеем две Ивановские группы. В одной из них (поле) оба рассмотренные погребения (см. прил.) принадлежат вятичам (№№ 1 и 5), в другой (сосонник)—три кривических погребения (№№ 1, 2 и 4) и одно неопределимое (№ 3).

Выше по Угре лежит Шатуновская группа. Там одно кривическое (см. прил.) погребение (№ 9) и одно вятическое (№ 3).

Наконец, еще выше мы имеем Ступенковскую группу. Там из рассмотренных мною погребений десять кривических (I, №№ 1, 4, 7, 11; №№ 2, 18, 19, 20, 24, 38, 40), одно вятическое (II, № 33) и пять неопределимых (I, №№ 6, 8, 9; II, №№ 4, 15).

Кроме Н. И. Булычова, в Юхновском уезде вятические курганы раскапывал Н. Г. Керцелли, но места его раскопок неизвестны.

Мы видим, что низовья Угры были заняты вятичами, а верховья—кривичами.

Из Юхновского уезда граница должна итти через Медынский уезд, к сожалению, пока неисследованный.

Она не может итти через Гжатский уезд, ибо последний, судя по раскопкам С. А. Гатцука [721], был чисто кривическим.

Из Медынского уезда граница входит в Можайский. В юго-восточной части этого уезда, на реке Протве, притоке Оки, мною раскопана (см. прил.) чисто вятическая группа—Митяевская. В северной части уезда, на реке Москве, в Воскресенском (Тушково городище?) найдены тоже обычные вятические древности (неизвестно, чьи раскопки [722]). Но уезд исследован пока недостаточно, часть его может быть кривической, судя по раскопкам в соседнем уезде, Рузском.

На западной границе этого уезда, на берегах Москвы реки мною раскопаны четыре курганные группы, по которым можно было отчетливо проследить процесс вытеснения одного племени другим. Забегая несколько вперед (см. главу V), скажу, что курганы принадлежали четырем разным стадиям. Все группы были расположены в одном районе (радиусом в 2 *км*), что придавало особую убедительность выводам. Воронцовские курганы дали очень ранних кривичей с керамикой, сделанной от руки, стиля II (№№ 3, 8, 10). Такая керамика найдена в курганах Московской губернии впервые. Столь же новым явлением для губернии является оружие мужских воронцовских погребений (копье в № 4 и топор в № 1). Все женские, воронцовские погребения (см. прил.) были чисто кривическими (№№ 3, 7, 8, 9 и 10). Шишиморовские курганы были, как я ниже доказываю, моложе. Там было шесть кривических погребений (№№ 2, 3, 8, 9, 10 и 16), одно вятическое (№ 14) и одно смешанное (№ 20). Еще моложе были Савинские курганы. Там было только одно кривическое погребение (№ 12) и одно неопределенное (№ 7). Вятических было четыре (№№ 2, 5, 6 и 11), причем два из них (подробнее см. ниже) явно довольно поздние (№№ 2 и 6). Наконец, четвертая группа, Красностанская, была довольно неоднородна (там встречено, напр., трупосожжение № 4). Из женских погребений там было четыре не определимых (№№ 5, 7, 11 и 15), одно кривическое (№ 13) и два—вятических (№№ 1 и 17). Из последних одно (№ 1, подробнее см. ниже) было очень поздним.

Таким образом, западная часть Рузского уезда была первоначально, вероятно, заселена кривичами. Но уезд вообще можно считать вятическим. Это подтверждается раскопками А. П. Богданова [723], Н. Г. Керцелли (см. прил. Волынщина [724]) и С. А. Романова [725]. Последний раскопал курганы с семилопастными в Веригине, в самой северной части уезда.

Граница, шедшая до этих приблизительно мест меридионально, поворачивает здесь под прямым углом. До сих пор у нас смоленские кривичи были к западу от нее, вятичи—к востоку; начиная отсюда, тверские кривичи к северу от нее, вятичи—к югу.

К северу от Рузского уезда мы имеем Волоколамский, судя по раскопкам С. А. Гатцука [726], С. К. Богоявленского и Ю. В. Готье [727], чисто кривический; к югу—Верейский, судя по раскопкам А. П. Богданова, чисто вятический [728].

Дальше граница идет по Звенигородскому уезду приблизительно параллельно Москве-реке. Южная, москворецкая часть уезда была сплошь заселена вятичами, судя по раскопкам Д. Г. Бибикова [729], Л. А. Евтюховой (Ивлавское, см. прил.), А. В. Чаянова [730] и А. Д. Черткова [731], а также по многочисленным кладоискательским находкам [732]. Но впадающая здесь с севера в Москву Истра была рекой кривичей, судя по раскопкам К. Я. Виноградова [733]. Названный исследователь ошибается, считая вятическими сердоликовые бипирамидальные бусы. Я уже доказывал, что это—бусы общеславянские [734].

Из Звенигородского уезда граница идет в Московский. Течение Москвы-реки и здесь было заселено вятичами. Это доказано для окрестностей столицы раскопками А. И. Кельсиева [735] (см. прил.: Митино), Н. И. Лыжина [736], Д. О. Шеппинга [737], А. П. Богданова [738], В. А. Городцова (см. прил.: Мякинино, Фили, Чертаново), А. Я. Полякова (см. прил.: Ангеловка, Чернево), С. А. Романова (см. прил.: Ильинское, Калчуга), Н. А. Янчука (см. прил: Тушино), М. Н. Щербатова, Н. А. Попова, И. Е. Забелина [739]. Вятические поселения захватывают также почти всю северную часть уезда, в том числе

верховья реки Клязьмы. На самом верхнем течении реки А. П. Смирнов раскопал Никольские курганы, давшие сплошь вятический материал (см. прил.). Ниже такие же погребения вскрыты В. А. Городцовым в Болшеве на Клязьме (см. прил.), Е. А. Байбуртяном в Пушкине (см. прил.), на Уче, недалеко от ее впадения в Клязьму. Но эта Уча была выше Пушкина, т.-е. в северной своей части, уже кривической рекой, судя по раскопкам В. А. Городцова (см. прил.: Кузнецовка), М. Н. Орловой (см. прил.: Кузнецовка), А. Ф. Дубынина [740] и С. В. Киселева [741].

Для верховьев Клязьмы материал, приводящий к тем же выводам, дали раскопки Б. С. Жукова, мне не вполне доступные [742].

Таким образом, Московский уезд, за исключением небольшого куска на севере, был весь вятическим. Уезды, лежавшие от него к северу, были кривическими: Клинский—судя по раскопкам Н. А. Смирнова [743] и С. А. Гатцука [744], Дмитровский—судя по раскопкам И. К. Линдемана [745], Ю. Г. Гендуне [746] и Б. А. Куфтина [747].

К югу от Московского уезда лежит Подольский, эта классическая страна вятических курганов. Чистые без примесей древности данного племени известны во множестве из раскопок, произведенных в этом уезде В. А. Городцовым (см. прил.: Воскресенский посад, Судаково, Серафимо-Знаменский скит), М. Е. Фосс (см. прил. Ушмары), П. А. Дмитриевым (см. прил.: Битягово, Серафимо-Знаменский скит), А. Я. Брюсовым (см. прил. Пузиково), Е. Н. Липеровской (см. прил.: Пузиково, Александровка), М. Е. Арсаковой (см. прил.: Александровка, Ивино, Мещерское), мною [748] (см. прил.: Никоново, Тупичино), А. П. Богдановым [749] и И. К. Линдеманом [750]. Дальше к югу лежит Серпуховский уезд, мало исследованный, но тоже, повидимому, вятический, судя по Серпуховскому кладу [751] и по моим раскопкам Тешиловского городища. Еще южнее—Каширский уезд тоже принадлежал вятичам, судя по раскопкам С. Н. Китаева [752].

Но вернусь к границе. Ниже устья Учи Клязьма на некотором протяжении продолжала быть вятической, уже в пределах Богородского уезда. Это подтверждается

раскопками А. П. Богданова [753] и С. К. Богоявленского [754]. Данный материал, к сожалению, по погребениям не разбит, поэтому о точных племенных границах говорить не приходится. Во всяком случае этот район дал такое смешение вятических и кривических вещей, которое позволяет говорить о пограничности Богородского уезда. Ниже по Клязьме Покровский уезд (Орехово-Зуевский) был, судя по раскопкам М. Е. Фосс в Петушках, чисто кривическим. Это уже кривичи владимирские.

Из Богородского уезда племенная граница поворачивала к югу и шла опять меридионально, повидимому, вдоль восточной границы уездов Бронницкого и Коломенского. Эти два уезда можно считать вятическими, археологически чистыми: первый — по раскопкам С. Д. Нечаева [755], Г. В. Махнова (см. прил.: Маришкино) и А. Я. Кожевникова [756]; второй — по раскопкам В. А. Городцова [757], А. П. Богданова [758] и А. М. Анастасьева [759] (см. прил. Ачкасово, Бессониха, Богдановка, погост Пяти Крестов).

Дальше граница намечена В. А. Городцовым, который устанавливает, что Егорьевский уезд характеризуется кривическими курганами [560]. Но он оговаривается, что курганы эти не доходят здесь до Оки. Подтверждением этой оговорки являются курганы, раскопанные мною в ю.-з. углу Егорьевского уезда, на Оке, чисто вятические (см. прил.: Маливо).

Ока идет отсюда по Зарайскому, Рязанскому, Спасскому и Касимовскому уездам. Зарайский, судя по раскопкам П. Н. Милюкова и А. И. Черепнина [761], принадлежит к вятическим. Рязанский, судя по некоторым находкам [762],—тоже, хотя нужно оговориться о слабой его исследованности. В Спасском уезде находится огромное городище Старая Рязань, на котором при недавних раскопках В. А. Городцова найдены были все типичные вятические женские украшения при отсутствии кривических.

Иную картину дает Касимовский уезд. В. А. Городцов отметил, что курганы этого уезда (раскопанные Ф. Д. Нефедовым) являются такими же кривическими, как и егорьевские, несмотря на некоторые несущественные различия [763].

Итак, близ Касимова Ока из вятической реки становится кривической.

Мы проследили западную, северную и восточную границы вятичей. С этих трех сторон наше племя было окружено кривичами. Труднее всего намечается южная граница. На юго-востоке соседями вятичей были финны, точнее говоря—мордва, на юго-западе—северяне, носители спиральных височных колец.

Недостаточность раскопок позволяет наметить границу довольно приблизительно. Так, двигаясь от Спасского уезда к западу, мы можем считать вятическими уезды Пронский, судя по раскопкам А. И. Черепнина [764], и Михайловский, судя по раскопкам И. И. Проходцева [765]. Более южные уезды археологически пока пусты.

Дальше к западу граница становится совсем пунктирной. Случайные находки вятических вещей известны из уездов Богородицкого и Чернского [766].

Отчетливее, но не на много, положение на юго-западе. Рядом с Чернским уездом находится Мценский. Это уже верхнее течение Оки, к которой мы вернулись с нижнего ее течения, описав дугу.

По верхней Оке ряд обычных вятических курганов раскопан И. Е. Евсеевым в Мценском и Орловском уездах [767]. Далеко ли уходят они на юг? Вряд ли. В Севском уезде, по сообщению С. А. Русанова, краеведами раскопаны уже северянские курганы. Я не говорю о более южных северянских курганах Курской губернии (раскопки Д. Я. Самоквасова [768]).

Мне, к сожалению, остались неизвестными подробности новых раскопок П. С. Ткачевского в районе Орла. Во всяком случае, по сообщению исследователя, у него был вятический материал, как и у И. Е. Евсеева.

От Орла до Жиздры граница должна была итти параллельно Десне, так как в Брянске уже кривичи, о чем выше говорилось. Исследование границы начато мною с Жиздры и кончено Жиздрой. Кольцо, таким образом, замкнуто, и страна вятичей очерчена. Это первая часть выводов, которые можно сделать из археологического материала.

Подводя итоги, можно сказать, что вятическую страну составляли следующие губернии: почти вся Калужская, очень маленький кусок Смоленской, большая часть Московской, половина Рязанской, почти вся Тульская, значительная часть Орловской. Эта территория может быть расширена последующими раскопками на юге, но на западе, севере и востоке ее очертания определились довольно прочно.

IV. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Полученные выводы основаны на памятниках материальной культуры. Тем интереснее сравнить их с выводами, получаемыми по памятникам письменным.

„Повесть временных лет" указывает область вятичей очень кратко и категорически:

„а Вятъко сѣде с родъмь своим по Оцѣ, отъ негоже прозъвашася Вятичи" [769]. Под 6472 (964) годом говорится про Святослава: „И иде на Оку рѣку и на Вългу и налѣзе Вятичѣ" [770]. Итак, Ока была вятической рекой. Археологические выводы предыдущей главы могут быть вкратце сведены к подобной формулировке. Мы видели, что почти все вятические курганы стоят на Оке или на реках ее бассейна. Течение главного левого притока Волги было занято от Орла почти до Касимова носителями семилопастных височных колец, хрустальных шарообразных бус, решетчатых перстней и т. д.

После общего определения летопись дает ряд уточнений.

Под 6655 (1147) годом в Ипатьевской летописи так описывается поход Святослава Ольговича на Владимира Давыдовича Черниговского: „Иде заемъ вси Вятичи и до Брянескъ и до Воробiинъ, Подесьнье, Домагощь и Мценескъ" [771].

Итак, граница вятичей проходила недалеко от Брянска. Мы видели, что это подтверждается раскопками. Неизвестно, где были города Воробиин и Домагощ (Н. П. Барсов читает Магощ, до „Магощ") [772]. Можно заключить, что часть Подеснья принадлежала вятичам, но смысл фразы в данном месте остается туманным. Во всяком случае выше перечислены вятические курганы, раскопанные на притоках Десны, недалеко от их устий.

Указание о Мценске неясно. Можно понимать: „Вятичи до Брянска и до Воробиина, а также Подеснье, Домагощ

и Мценск". Можно понимать: „Вятичи до Брянска и до Воробиина, а именно Подеснье, Домагощ и Мценск". В первом случае Мценск не принадлежал вятичам; во втором—принадлежал, что подтверждается, как выше говорилось, раскопками.

Под 6693 (1185) годом про великого князя Святослава Всеволодовича Киевского в Ипатьевской летописи говорится: „Иде въ Вятичѣ Корачеву, орудѣй дѣля своихъ" [773].

Итак, Карачев был городом вятичей. Археологическая граница племени в данном участке, к сожалению, не прослежена. Во всяком случае линия от вятических гатских курганов (Орловский у.) до вятических же войловских (Жиздринский у.) должна пройти где-то возле Карачева.

Для уяснения городов, считавшихся в XII в. вятическими, в некоторой степени, центрами, та же летопись дает два прямых указания. Под 6654 (1145) годом через несколько строк после сообщения о том, что Святослав Ольгович „бѣжа за лѣсъ у Вятичѣ", говорится: „И Давыдовича идоста к Дьбряньску, а Всеволодичь Святославъ в Корачевъ, и посла Козельску ко Святославу стрьеви своему, рекъ ему: „Изяславъ ти Мьстиславичь пошелъ Кіеву, а Давидовича съ Смоленьскимъ Ростиславомъ хочета ити по тобѣ" [774].

Итак, Святослав Ольгович бежал из Новгород-Северска в землю вятичей, в город Козельск. Давыдовичи шли его воевать через Брянск, близкий, как мы видели, к племенной границе.

Козельск для археолога находится тоже в несомненно вятической земле. К западу от него войловские курганы, к северу—серенские курганы и городище, к востоку—лихвинский (шмаровский) клад, к югу—белевские клады.

Еще через несколько строчек летопись говорит: „Она же (Давыдовичи) слышавша, оже Гюрги прислалъ къ нему (Святославу Ольговичу), въ помочь, и не смѣста по немъ ити; на съзвавша Вятичѣ и реша имъ: „се есть ворогъ нама и вамъ, а ловити его убити лестію и дружину его избити, а имѣние его на полонъ вамъ"—и тако възвратистася изъ Дѣдославля" [775].

Таким образом, вятичи были созваны на вече Давыдовичами в Дедославле. По Н. П. Барсову, этот город стоял на месте теперешней Деделовой слободы, недалеко от Тулы [776]. Для археолога это уже внутренняя часть вятической земли.

Выше разбор раскопок Н. И. Булычова привел к выводу, что верховья Угры принадлежали кривичам, а нижнее ее течение—вятичам. С этим интересно сопоставить следующее сообщение Ипатьевской летописи под 6655 (1147) годом про первого вятического князя: „Святославъ же (Ольговичь) приде къ Дѣдославлю, и ту придоша къ нему друзіи Половцѣ Токсобичи, и пристави къ нимъ Судимира Кучебича и Горѣна, и посла я на Смолняны, и повоеваша верхъ Угры“ [777]. Археологу, понятно, почему войско, посланное от вятичей на смоленских кривичей, повоевало именно верх Угры, а не низ ее. Низ был ближе, но он был свой.

Все приведенные цитаты говорят о западных вятичах. Для восточных мы имеем следующие краткие, но многозначительные определения. Ермолинская летопись, сообщая о происхождении вятичей от Вятка, говорит: „И сѣдоша ту и прозвашася Рязаньци“ [778]. Львовская летопись: „А Вятко по Оцѣ, отъ него же прозвашеся Вятичи, иже есть Рязанци“ [779]. Тверская летопись: „И от него прозвашася Вятичи и до сего дне, еже есть Рязанци“ [780].

Итак, Рязань была вятическим городом, что подтверждается рязанскими семилопастными. Она была крупнейшим центром племени, почему поздние летописи и считают возможным заменять ставшее непонятным слово „вятичи“ привычным словом „рязанцы“.

Вопрос об южной вятической границе для историков так же открыт, как и для археологов. Великий исследователь летописей А. А. Шахматов развивал одно время теорию, что вятичи жили первоначально на Дону и лишь позднее колонизовали Оку [781]. Позднее от этой теории он отказался [782]. Очень древнее заселение славянами Дона доказано по названиям рек И. И. Срезневским [783] и подтверждается прямыми сообщениями арабских авторов Масуди и Баладури [784]. Но кем были эти славяне, вятичами

или северянами, ни историки, ни археологи решить еще не могут.

По вопросу о северной границе вятичей совершенно одиноко стоит мнение А. И. Соболевского, считавшего, что этим племенем было заселено Верхнее Поволжье [785]. Кривичи, по прямому указанию „Повести временных лет", сидели „на вьрхъ Вългы и на вьрхъ Двины и на вьрхъ Дънѣпра" [786]. А. А. Шахматов доказывает, что кривичами было заселено все Верхнее Поволжье, а также Суздальская земля [787]. Наши археологические источники, браслетообразные височные кольца и стеклянные золоченые бочкообразные бусы, полностью подтверждают шахматовскую точку зрения. Интересно, что археологические и исторические источники одинаково указывают на какую-то связь суздальских и смоленских кривичей. Первая Софийская летопись так сообщает под 6495 (987) годом о сооружении Владимира на Клязьме: „И пришедъ изъ Кіева въ Смоленьскую землю, постави градъ въ свое имя Володимерь" [788]. С этим хорошо сближается уставная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича. Относится она к 1150 году и начинается так: „И се даю святѣй богородици и епископу десятину отъ всѣхъ даней смоленскихъ". Затем перечисляется дань 49 городов и сел. Ближе к концу говорится: „Суждали Залѣсская дань, аже воротить Гюгри, а что будеть въ ней, изъ того святѣй богородици десятина" [789]. Археологические и исторические данные о кривической колонизации Ростово-Суздальской земли сопоставил Ю. В. Готье [790].

Особняком стоит вопрос об экспансии вятичей на северо-восток. Нижнюю Оку им не отдавал, кажется, никто. Но Е. Ф. Будде поставил вопрос о гораздо более далеких странах [791]. Он считает вопреки традиции Вятку заселенной преимущественно не новгородцами, а вятичами. Доказывается это сравнением говоров вятских и окских. Самое созвучие названий „Вятка" и „вятичи", случайное для большинства исследователей, для Е. Ф. Будде не случайно. Теория эта очень интересна, но не общепризнана. Археологическая проверка ее пока невозможна, ибо славянские древности Вятки, подобно тому как

славянские древности Дона, пока неизвестны. Не сомневаюсь, что и те и другие со временем будут открыты. Все же имя Вятки проще всего выводить от слова „Ватка". Так называется одно из двух племен, на которые распадается вотский народ.

Племенные границы вятичей специально изучались русскими историко-географами. Археологического материала они не привлекали никогда, тем ценее встречающиеся совпадения выводов. Я не говорю об общих очертаниях вятической земли, которые всегда довольно одинаковы. Но есть и совпадения очень детальные.

Н. П. Барсов говорит: „Лесистый и холмистый водораздел между деснянскими притоками: Нерусою, Навлею, Ревною и Болвою с одной стороны и окским притоком Жиздрою—с другой может быть принят западным порубежьем земли вятичей" [792]. Мы видели выше, что самые западные в этом направлении чисто вятические курганы—Войловские—расположены именно на водоразделе Болвы и Жиздры.

М. К. Любавский ставит вопрос о русских племенных границах очень широко. Он вообще устанавливает, что границы между русскими племенами проходили по непроходимым дебрям, лесам и болотам, по пустым, не заселявшимся в древности местам [793].

Он пишет, напр.: „Дебрь к югу от Брянска носила название Болдыжа леса и простиралась вниз Десны, преимущественно по левому ее берегу и по притоку с той же стороны Нерусе и служила раздельной чертой между северянами и вятичами".

Это приблизительно соответствует взглядам Н. П. Барсова. Но упомянутый Болдыж лес позволяет наметить еще в одном месте племенную границу. Под 6651 (1146) годом в Ипатьевской летописи так говорится про поход Изяслава Давыдовича на Святослава Ольговича, бежавшего в Карачев: „Иде изъ Путивля на Сѣвьско и на Болдыжь, простѣ бо бѣ ему путь к Корачеву" [794]. 16 января Святослав побеждает Изяслава. „Изяславъ Мьстиславичь и Володимиръ Давыдовичь послаша брата своего Изяслава съ Шварном, а сама по немъ идоста. Пришедшим же имъ

лѣсъ Болдыжь, и ту бяхуть стали обѣдати, и прибѣже мужь к Изяславу Мьстиславичю и рече ему: „брата ти Изяслава побѣди Святославъ“ [795]. По этому рассказу видно, что дорога из Севска в Карачев шла через лес Болдыж. Карачев, как выше говорилось,—город вятический. Севск, вблизи которого найдены северянские курганы,—город северянский. На это указывает, должно быть, самое его название.

Еще интереснее для археолога, чем замечание М. К. Любавского о лесе Болдыже, следующие положения того же исследователя: „На берегах реки Брыни, впадающей в приток Оки Жиздру, должно искать прославленных народным преданием дремучих лесов Брынских. Находясь на водоразделе между системами Днепра и Оки, Брынские леса служили рубежною чертою между смоленскими кривичами и вятичами. Судя по именам некоторых древних урочищ, в коих нередко слышалось слово бор, можно догадываться, что цепь лесов, распространяясь от устьев Брыни на северо-восток и проходя верховья рек Протвы, Нары и Москвы-реки, охватывала верхнее течение Клязьмы“. М. К. Любавский по одним данным историческим и ономастическим провел здесь ту же линию, которая проведена в предыдущей главе по данным совершенно иного порядка. Верховья Протвы, верховья Нары, верховья Москвы—до всех этих мест как-раз доходят вятические курганы и дальше не идут. И последний небольшой и причудливый выступ археологической границы на севере—захват вятичами верховьев Клязьмы—подтверждается и объясняется линией лесов, установленной ономастически. Такие мелкие совпадения особенно трогательны.

Сравнительному изучению ономастических и археологических племенных границ начало положено убитым на войне 1914—1918 гг. молодым германским археологом Г. Крюгером [796]. Граница между сорбами и лютичами, проведенная Муке по названиям, приблизительно совпала с границей, которую Крюгер провел по керамике (статья его, к сожалению, не доработана). Мне кажется, что у подобных сопоставлений очень большое будущее.

V. ДАТИРОВКИ

После историко-географических выводов вещественный материал необходимо использовать еще для выводов хронологических. Как известно, датировки должны покоиться на погребальных комплексах. Огромное количество вятических курганных древностей Исторического музея далеко не полностью, к сожалению, может быть разбито по погребениям. Очень многие исследователи вовсе не публиковали отчетов своих раскопок, очень многие публиковали отчеты настолько краткие, что сохранившиеся в музеях вещи по курганам нельзя разделить. Это относится преимущественно к старым исследователям. Но считаю своим приятным долгом отметить здесь, что очень старые отчеты А. М. Анастасьева [797] и А. И. Кельсиева [798] чрезвычайно обстоятельны, так что мне удалось полностью расчленить по погребениям соответствующие коллекции, в беспорядке нашитые на планшеты. Часть вещей из раскопок Н. Г. Керцелли, А. Я. Полякова, С. А. Романова, В. И. Сизова и Н. А. Янчука были своевременно нашиты на планшеты в порядке. Синие линии, проведенные по красному сукну этих планшет, обеспечивают правильность курганных определений. Огромные коллекции Н. И. Булычова благодаря его прекрасным изданиям [799], [800], [801] расчленились целиком. Также полностью, конечно, распределились по погребениям все вещи из позднейших раскопок, произведенных школой В. А. Городцова (В. А. Городцов, А. Я. Брюсов, П. А. Дмитриев, А. П. Смирнов, Е. А. Байбуртян, М. Е. Арсакова, М. Е. Фосс, В. П. Левашова, Е. Н. Липеровская, М. Н. Орлова, автор настоящей работы, С. В. Киселев и Л. А. Евтюхова).

Всего в результате этих разысканий мне удалось внести в мою картотеку 229 женских могильных инвентарей. Все они полностью приведены в приложении к настоящей работе. Сюда не включены, как бесполезные для

дат, все инвентари мужские, а также женские с единичными находками.

Но из 229 только 167 оказались действительно вятическими (см. прил.). Остальные 69 принадлежат пограничным кривичам и включены в работу только с целью уточнения племенной границы.

Большим несчастьем для датировок является полное отсутствие в вятических погребениях монет.

Данные инвентари нужно разбить на хронологические стадии, каждая из которых должна характеризоваться особым присущим ей комплексом связанных друг с другом датирующих предметов.

В классификации выше прослежена эволюция лопастных височных колец. Значение подобных эволюций для дат блестяще доказано О. Монтелиусом [802]. Но, к сожалению, височных колец поздних типов найдено слишком пока мало.

Большее значение имеет эволюция витых браслетов. А. А. Спицын высказал о них некоторые соображения, изучая курганы Вотской пятины, гораздо легче поддающиеся датировке, чем наши, благодаря их обилию, разнотипности вещей и находкам монет [803]. По его мнению, витые, завязанные браслеты относятся к XI—XII вв., те, которые я называю тройными,—к XIII—XIV вв., те, которые я называю четверными, 2×3, 3×3 и т. д.,—к XIV—XV вв.

Не касаясь пока абсолютных дат, проверим, подтверждается ли такая последовательность вятическим материалом; замечу здесь, что еще до Спицына П. Н. Милюков именно для вятичей намечал такую же схему, но предположительно [804]. Витые, завязанные браслеты у нашего племени редки, но остальные типы довольно часты. Если удастся доказать, что: 1) некоторые типы других категорий встречаются преимущественно с этими браслетами, 2) некоторые типы с ними не встречаются,—тогда можно сделать следующие выводы: а) витые браслеты могут датировать, б) существуют определенные датировочные комплексы.

Таким образом, необходимо составить прежде всего статистические таблицы. Все погребения я разбиваю

предварительно на пять разрядов (деление, конечно, пригодное только для доказательств, а не для выводов): I) с витыми завязанными браслетами, II) без витых, III) с витыми тройными, IV) с четверными, V) с 2×3, 3×3 и т. д. Затем нужно сосчитать, в скольких погребениях каждого разряда встречен каждый тип моей классификации. Замечу кстати, что без предварительной типологической работы подобные подсчеты вообще невозможны.

Проверить мои подсчеты можно по приложенным инвентарям.

Я включаю в нижеследующие таблицы не только вятичей, но и пограничных кривичей.

	Всего погребений	I	II	III	IV	V
	229	7	153	27	12	30
Браслеты						
Витые завязанные	3	3	—	—	—	—
„ тройные	35	—	—	26	3	6
„ четверные	20	—	—	—	12	8
„ 2×3	23	—	—	—	—	23
„ 2×4	1	—	—	—	—	1
„ 3×3	10	—	—	—	—	10
„ 4×3	1	—	—	—	—	1
Ложновитые ложнозавязанные	4	4	—	—	—	—
„ разомкнутые	3	—	2	1	—	—
„ тройные	2	—	—	2	—	—
Пластинчатые загнутоконечные	27	—	18	1	5	3
„ тупоконечные	12	—	11	—	1	—
„ овальноконечные	7	—	6	—	1	—
„ ушастоконечные	2	—	1	—	1	—
„ завязанные	3	—	3	—	—	—
„ криноконечные	2	—	1	—	—	1
„ зубчатоконечные	2	—	1	1	—	—
„ эсоконечные	1	—	1	—	—	—
Круглопроволочн. разомкнутые	20	1	18	1	—	—

	Всего погребений	I	II	III	IV	V
Круглопроволочн. сплошные	1	—	1	—	—	—
„ тупоконечн.	2	—	1	1	—	—
„ загнутокон.	1	—	—	1	—	—
Плосковып. разомкнутые	10	—	9	—	—	1
„ сплошные	8	—	3	2	1	2
„ ложнозавязанные	3	—	3	—	—	—
Квадратнопр. разомкнутые	1	—	1	—	—	—
Четырехгр. ложнозавязанные	4	—	3	1	—	—
Плет. свободноконечные	5	—	3	—	2	—
„ треугольноконечные	3	—	2	—	—	1
„ завязанные	3	—	3	—	—	—
Кольчужные загнутоконечные	1	—	—	—	1	—
(стеклянные) ребристые	1	—	—	—	—	1
„ ложновитые	1	—	—	—	—	1
Бусы						
Сердоликовые бипирамидальн.	99	4	66	10	6	13
„ эллипсоидные	2	—	2	—	—	—
„ призматические	7	—	7	—	—	—
„ плитчатые	1	—	1	—	—	—
„ шарообразные	3	—	2	—	—	1
„ монетообразн.	2	—	2	—	—	—
Хрустальные шарообразные	58	1	34	7	4	12
„ бипирамидальн.	8	—	4	2	—	2
„ призматические	2	1	1	—	—	—
„ эллипсоидные	5	—	5	—	—	—
Аметистовые эллипсоидные	3	—	3	—	—	—
„ бипирамидальн.	2	—	2	—	—	—
Янтарные зонные	2	—	2	—	—	—
„ бипирамидальные	1	—	1	—	—	—
Шиферные эллипсоидные	1	—	—	—	—	1
Биллоновые бипирамидальные	5	—	2	2	—	1
„ полусферические	8	—	8	—	—	—
Серебряные сканные	2	—	2	—	—	—
Золотостеклянные бочкообр.	37	2	32	3	—	—
Серебростеклянные бочкообр.	19	1	17	1	—	—

	Всего погребений	I	II	III	IV	V
Серебростеклянные ребристые	10	—	5	5	—	—
Чернобелые мозаичн. эллипс.	2	—	2	—	—	—
Лепестково-мозаичн. зонные	3	—	2	—	1	—
Зеленостеклянные рыбовидн.	1	1	—	—	—	—
Синестекл. зонные	12	—	9	—	—	3
„ рыбовидные	4	—	1	—	—	3
„ битрапецоидные	2	—	2	—	—	—
„ винтообразные	3	—	1	—	—	2
„ ребристые	1	—	—	1	—	—
Желтостекл. шарообразные	15	—	11	2	1	1
„ рыбовидные	1	—	—	—	1	—
„ эллипсоидные	1	—	1	—	—	—
„ биконические	1	—	1	—	—	—
„ винтообразные	1	—	—	—	—	1
Черностекл. зонные	9	1	3	1	1	3
„ рыбовидные	5	—	2	1	1	1
Височные кольца						
Семилопастные простые	91	1	49	15	8	18
„ сростнозубцов.	6	—	4	—	1	1
„ ажурные	1	—	1	—	—	—
„ кружевные	1	—	—	—	—	1
Семиязычковые подзорчатые	1	—	—	—	—	1
Пятилопастные простые	3	—	2	—	—	1
„ подзорчатые	1	—	—	—	—	1
Трехлопастные кружевные	4	—	2	—	—	2
Ромбощитковые завязанные	7	—	7	—	—	—
Овальнощитковые щитковокон.	1	—	1	—	—	—
„ завязанные	3	—	3	—	—	—
Браслетообразные завязанные	47	1	39	5	—	2
„ загнутокон.	8	1	4	2	—	1
Браслетообразные эоконечные	1	—	1	—	—	—
„ винтоконечн.	1	—	1	—	—	—
„ сомкнутые	4	—	4	—	—	—
Перстнеобр. сомкнутые	60	—	40	6	3	11
„ завязанные	3	—	3	—	—	—

	Всего погребений	I	II	III	IV	V
Перстенеобр. загнутокон.	13	—	9	—	—	4
„ эсоконечные	2	—	2	—	—	—
„ сплошные	3	—	3	—	—	—
Многобусенные гладкие	2	—	1	1	—	—
Трехбусенные узловатые	9	1	8	—	—	—
„ зерненые	2	—	2	—	—	—
„ гладкие	2	—	1	1	—	—
Гривны						
Полужгутовые загнутоконечные (жгут простой)	6	—	4	1	—	1
Тоже (жгут сложный)	6	—	5	1	—	—
Полужгутовые эсоконечные (жгут сложный)	1	—	—	—	—	1
Жгутовые загнутоконечные	2	—	1	—	1	—
Круглопровол. загнутоконечные	2	1	1	—	—	—
Двускатнопласт. перекрытые	3	—	1	1	—	1
Перстни						
Решетч. двузигзаговые	23	—	11	—	3	9
„ трехзигзаговые	4	—	—	—	—	4
„ однозигзаговые	16	—	8	1	2	5
„ двупунктирные	10	—	4	1	3	2
„ трехпунктирные	2	—	1	—	—	1
„ четырехпунктирные	1	—	1	—	—	—
„ пятипунктирные	2	—	—	—	1	1
„ крещатые	1	—	—	—	—	1
„ многовосьмерочные	2	—	1	—	—	1
„ многоромбовые	7	2	4	—		1
„ линейные	1	—	—	—	—	1
„ многоспиральные	1	—	—	1	—	—
„ змейковые	1	—	1	—	—	—
„ клетчатые	1	—	1	—	—	—
„ крестовиковые	3	—	1	1	—	1
„ двуглазые	1	—	1	—	—	—

	Всего погребений	I	II	III	IV	V
Пластинч. широкосрединные .	62	1	36	7	7	11
„ ложнопружинные . .	2	—	2	—	—	—
„ волнистые	2	—	2	—	—	—
„ прямые	4	—	4	—	—	—
„ усатые	1	—	—	—	—	1
Витые тройные	8	—	5	2	—	1
„ четверные	1	—	1	—	—	—
„ 2 × 3	1	—	1	—	—	—
„ жгутовые	7	—	2	1	1	3
Бородавчатые трехпункт. . . .	2	—	2	—	—	—
„ пятипункт. . . .	1	—	1	—	—	—
Печатные квадрифолийные . .	2	—	2	—	—	—
Ложнорешетч. двузигзаговые .	1	—	—	—	1	—
Проволочные	30	1	22	3	—	4
Рубчатые	55	2	34	8	3	8
Ложновитые	16	—	9	3	1	3
Плетеные массивные	1	—	—	—	—	1
Ложнокоронковые овальносред.	1	—	1	—	—	—
Коленчатые цепевидные . . .	1	—	—	—	—	1

Эти таблицы сразу позволяют сделать целый ряд выводов. Прежде всего намеченное направление эволюции витых браслетов надо признать статистически утвержденным. Целый ряд типов встречен почти исключительно без таких браслетов или же с завязанными, целый ряд других типов встречен, наоборот, почти исключительно с тройными, четверными и т. д. Конечно, в обоих случаях пришлось употребить слово „почти“, но это неизбежно. С одной стороны отдельные ранние типы могли изредка попадаться в качестве пережитков в погребениях сравнительно поздних. Terminus ante quem всегда более расплывчат, чем terminus post quem. С другой стороны, конечно, не все поздние погребения обязательно снабжались витыми браслетами. Учитывая обе эти оговорки, приходится только удивляться, как отчетливо выделились поздние и ранние типы.

Мне могут возразить, что различия культурно-географические легко могут быть приняты за хронологические. Но сведения об ареалах, приведенные в классификациях, доказывают, что все типы, которые будут здесь мною выделены как датирующие, распространены достаточно широко: или на территории нескольких племен сразу, или на всей изученной вятической территории равномерно.

Очень приятна наметившаяся связь между самыми поздними витыми браслетами (2×3, 3×3 и т. д.) и самыми поздними лопастными височными кольцами. Конечно, последних слишком мало, но все же интересно, что почти все курганы, в которых они найдены, принадлежат к немногочисленной пятой группе моей таблицы. Исключение составляют две находки трехлопастных (никоновская и митяевская). В обоих случаях это мои раскопки, в обоих случаях курганные группы были невелики и дали материал довольно однородный, в числе его браслеты 2×3. Конечно, необходимы новые находки трехлопастных и других поздних височных колец. Я остановился подробно на данном вопросе, памятуя положения О. Монтелиуса о важности наблюдений над двумя параллельными эволюционными рядами [805].

Следующие типы, не встреченные ни разу с поздними браслетами, можно считать характерными для ранней (1) стадии:

браслеты

1) витые завязанные
2) ложновитые ложнозавязанные
3) пластинчатые завязанные
4) плосковыпуклые ложнозавязанные
5) плетеные завязанные

(завязанность браслетов вообще, повидимому, ранний признак);

бусы

6) сердоликовые призматические
7) биллоновые полусферические;

височные кольца

8) ромбощитковые
9) трехбусенные узловатые.

Я не решаюсь внести в этот список некоторые типы, встреченные слишком редко, хотя бы исключительно в 1-й и 2-й группах. Но следующие типы я тоже склонен считать ранними (они встречены во 2-й группе в большом числе, а в следующих—лишь в виде единичных пережиточных находок);

браслеты

10) пластинчатые тупоконечные
11) круглопроволочные разомкнутые;

бусы

12) золотостеклянные и серебростеклянные.

(Этот тип, повидимому, пригоден не только для определения кривичей, но и для датировок. Другой кривический признак, браслетообразные височные кольца, был более долговечен).

Для средней (II) стадии, кроме браслетов витых (и ложновитых) тройных и четверных, можно отнести ранние дериваты семилопастных височных колец, т.-е. семилопастные сростнозубцовые, решетчатые и подзорчатые, семиязычковые простые и пятилопастные простые.

Наконец для поздней (III) стадии из браслетов характерны витые 2×3, 3×3, 2×4, 4×3, а из височных колец—семилопастные ажурные и кружевные, семиязычковые подзорчатые и ажурные, пятилопастные подзорчатые, пятиязычковые кружевные, трехлопастные кружевные.

Все остальные типы пока для дат не характерны. Таким образом намечаются три стадии вятических курганов. Вне этих стадий остаются с одной стороны все трупосожжения, с другой стороны—все курганные погребения поздние, т.-е. уже не имеющие характерных для племени предметов. Впрочем такие курганы уже нельзя назвать вятическими.

Из вещей, включенных в мою классификацию, те, которые не разнесены по погребениям, могут, конечно, тоже находиться вне хронологических пределов намеченных

стадий. Но в подавляющем большинстве это предметы однотипные тем, которые в классификации вошли. Только Железницкий клад, все характерные вещи которого имеют аналогии не в вятических курганах, а в древностях других областей, выпадает из общего однообразия.

229 проработанных мною могильных инвентарей так распались по стадиям: I—81, II—44, III—34, неопределимых—70. Для 167 вятических погребений эти цифры таковы: I — 37, II — 39, III — 33, неопределимых—58. Для 62 кривических: I—44, II—5, III—1, неопределимых—12.

Теперь необходимо показать, в скольких погребениях каждой стадии найден каждый тип. На этот раз я отбрасываю кривичей, а для вятичей перечисляю не только типы пяти классифицированных категорий, но и все остальные.

Проверить мои подсчеты можно по приложенным инвентарям, где датировка каждого погребения мотивирована.

	Всего погребений	I	II	III	Неопред.
	167	37	39	33	58
Браслеты					
Витые тройные	29	—	23	6	—
„ четверные	20	—	12	8	—
„ 2×3	23	—	—	23	—
„ 2×4	1	—	—	1	—
„ 3×3	10	—	—	10	—
Ложновитые ложнозавязанные	4	4	—	—	—
„ разомкнутые	2	—	1	1	—
„ тройные	2	—	2	—	—
Пластинчатые загнутоконечные	25	4	6	3	12
„ тупоконечные	5	4	1	—	—
„ овальноконечные	6	3	1	—	2
„ ушастоконечные	2	1	1	—	—
„ завязанные	1	1	—	—	—
„ криноконечные	2	—	—	1	1
„ зубчатоконечные	1	—	1	—	—

	Всего погребений	I	II	III	Неопред.
Пластинчатые эсоконечные	1	1	—	—	—
Круглопров. разомкнутые	12	11	1	—	—
„ точеноконечные	1	—	—	—	—
„ загнутоконечные	1	—	1	—	—
Плосковыпуклые разомкнутые	6	2	—	2	2
„ сплошные	8	—	2	5	1
„ ложнозавяз.	3	3	—	—	—
Четырехгр. ложнозавязанные	4	2	1	—	1
Квадратнопров. разомкнутые	1	—	—	1	—
Плетеные свободноконечные	5	1	—	1	3
„ треугольноконечные	3	—	—	1	2
„ завязанные	1	1	—	—	—
Кольчужные загнутоконечные	1	—	—	1	—
(Стеклянные) ребристые	1	—	—	1	—
„ ложновитые	1	—	—	1	—
Бусы					
Сердоликовые бипирамидальные	79	24	19	13	23
„ эллипсоидные	2	1	—	—	1
„ призматические	4	4	—	—	—
„ плитчатые	1	1	—	—	—
„ монетообразные	1	1	—	—	—
„ шарообразные	2	—	—	1	1
Хрустальные шарообразные	52	7	12	15	18
„ бипирамидальные	5	—	2	2	1
„ эллипсоидные	1	—	—	1	—
Янтарные зонные	1	—	1	—	—
Шиферные эллипсоидные	1	—	—	—	1
Биллоновые бипирамидальные	5	2	2	1	—
„ полусферические	8	6	2	—	—
Серебряные сканные	2	1	1	—	—
Золотостеклянные бочкообразные	3	3	—	—	—
Серебростеклянные бочкоообразные	1	1	—	—	—
Черно-беломозаичные эллипсоидные	2	1	—	—	1
Лепестково-мозаичные зонные	3	1	1	—	1

	Всего погребений	I	II	III	Неопред.
Зеленостеклянные рыбовидные	1	1	—	—	—
Синестеклянные зонные	12	3	—	4	5
„ рыбовидные	4	—	—	3	1
„ битрапецоидные	2	1	1	—	—
„ винтообразные	3	—	1	1	1
Желтостеклянные шарообразные	15	6	4	1	4
„ биконические	1	1	—	—	—
„ зонные	2	—	1	1	—
„ рыбовидные	1	—	1	—	—
„ винтообразные	1	—	—	1	—
Черностеклянные зонные	8	3	2	3	—
„ рыбовидные	5	—	2	1	2
Височные кольца					
Семилопастные простые	90	17	25	18	30
„ сростнозубцовые	6	—	5	1	—
„ ажурные	1	—	1	—	—
„ кружевные	1	—	—	1	—
Семиязычковые подзорчатые	1	—	—	1	—
Пятилопастные простые	3	—	2	1	—
„ подзорчатые	1	—	—	1	—
Трехлопастные кружевные	4	—	—	4	—
Ромбощитковые завязанные	5	5	—	—	—
Овальнощитковые завязанные	3	2	—	—	1
Браслетообразные завязанные	7	3	2	1	1
„ загнутокон.	2	—	1	1	—
„ эсоконечные	1	—	—	—	1
„ сомкнутые	1	—	—	—	1
Перстнеобразные сомкнутые	47	9	10	11	17
„ загнутоконечные	10	2	2	4	4
„ эсоконечные	1	—	—	—	1
„ сплошные	3	—	—	—	3
Многобусенные гладкие	1	—	—	—	1
Трехбусенные узловатые	8	8	—	—	—
„ зерненые	2	—	—	—	2
„ гладкие	2	—	1	—	1

	Всего погребений	I	II	III	Неопред.
Гривны					
Полужгутовые загнутоконечн. (жгут простой)	5	1	2	1	1
Тоже (жгут сложный)	5	3	1	—	1
Полужгутовые эсоконечные (жгут сложный)	1	—	—	1	—
Жгутовые загнутоконечные	2	—	2	—	—
Двускатнопластинчатые перекр.	3	1	1	1	—
Перстни					
Решетчатые двузигзаговые	22	2	3	9	8
„ трехзигзаговые	4	—	—	4	—
„ однозигзаговые	16	4	5	5	2
„ двупунктирные	9	1	4	2	2
„ трехпунктирные	1	—	—	1	—
„ четырехпунктирные	1	—	—	—	1
„ пятипунктирные	2	—	1	1	—
„ крещатые	1	—	—	1	—
„ многовосьмерочные	2	—	—	1	1
„ многоромбовые	4	1	—	1	2
„ линейные	1	—	—	1	—
„ многоспиральные	1	—	1	—	—
„ змейковые	1	—	—	—	1
„ клетчатые	1	1	—	—	—
„ крестовиковые	3	—	1	1	1
„ двуглазые	1	—	—	—	1
Пластинч. широкосрединные	56	13	18	12	13
„ волнистые	1	1	—	—	—
„ прямые	2	—	—	—	2
„ усатые	1	—	—	1	—
Витые тройные	8	5	2	1	—
„ четверные	1	—	—	1	—
„ 2×3	1	—	—	—	1
„ жгутовые	5	—	2	2	1
Бородавчатые трехпунктирные	2	1	—	—	1
					141

	Всего погребений	I	II	III	Неопред.
Печатные квадрифолийные	2	—	1	1	—
Ложнорешетчатые двузигзаговые	1	—	1	—	—
Проволочные	21	8	3	3	7
Рубчатые	45	17	10	8	10
Ложновитые	15	2	3	3	7
Плетеные массивные	1	—	—	1	—
Ложнокоронковые овальносрединные	1	—	—	1	—
Коленчатые цепевидные	1	—	—	1	—
Прочие категории					
Привески монетовидные простые	13	8	2	—	3
Тоже, почковидная прорезь	1	—	1	—	—
Тоже, крещатая прорезь	1	1	—	—	—
Тоже, лунничная прорезь	1	1	—	—	—
Тоже, растительная прорезь	1	1	—	—	—
Привески, двойные ножи	1	1	—	—	—
„ гребенки	3	2	—	—	1
„ чашки	2	2	—	—	—
„ ложки	2	2	—	—	—
„ треф	1	1	—	—	—
„ кресты	2	—	1	—	1
„ коньки	1	—	1	—	—
„ барсы	1	1	—	—	—
„ птицы	2	—	1	—	1
„ топорики	1	—	—	—	1
„ колокольчики	1	—	—	1	1
„ треугольные решетки	2	—	—	1	1
„ пружины	1	1	—	—	—
„ лунницы	4	2	1	—	1
Каури	3	—	1	1	1
Пуговицы сферические овальноухие	2	—	—	—	2
Ножи	11	1	2	3	5
Боактеаты вендских пфеннигов	1	—	—	—	1
Поясные кольца проволочные сплошные	4	—	2	2	—

	Всего погребений	I	II	III	Неопред.
Пряжки звездчатые	1	—	1	—	—
„ овальноплитчатые	1	—		1	—
„ лировидные	1	—	—	1	—
Венчики ленточные	1	—	1	—	—
Цепи из эсовидных звеньев	2	2	—	—	—
Бляшки квадрифолийные	1	—	—	1	—
Кресала овальные	1	—	—	1	—
Сюльгамы овальноконечные	1	—	—	—	1
Сканные плетенки	1	—	—	—	1
Бубенчики (простой разрез)	24	5	7	4	8
„ (крестовидный разрез)	2	2	—	—	—
Литейные формы	1	—	—	—	1

Датировка вятических и вообще славянских трупоположений возможна только по вещам. А. А. Спицын пробовал одно время установить для курганов Вотской пятины даты по погребальным обрядам [806]. Установленная им схема встретила существенные возражения Н. К. Рериха [807] и была в конце концов отвергнута самим автором [808]. В погребальных обрядах для дат слишком мало разнообразия. Конечно, эволюция от курганов с погребениями на горизонте через менее высокие в среднем курганы с погребениями в ямах к современным могильным холмикам несомненна. Но хоронить в ямах начали очень рано, на горизонте хоронить перестали очень поздно. Сосуществование обоих обрядов было длительным. Известны уже трупосожжения в подкурганных ямах [809]. С другой стороны погребения на горизонте найдены в некоторых курганах очень поздних, относимых мною к третьей стадии. Приводить здесь статистику этого рода нецелесообразно; по большинству имевшихся в моем распоряжении отчетов обряд не мог быть установлен, цифры были бы слишком невелики и поэтому статистически неинтересны.

Разделением на три стадии намечается относительная хронология вятических курганов. Очередной задачей является переход к хронологии абсолютной. Прямых данных для нее не имеется, поскольку совершенно нет монет. Остается прибегнуть к некоторой комбинации косвенных данных.

Вообще уже давно отмечено, что монеты, чрезвычайно обильные в ранних славянских древностях, совершенно отсутствуют в поздних. А. В. Марков, пользуясь огромным нумизматическим материалом, отмечает полное прекращение подвоза к нам арабских диргемов в десятых годах XI в. [810]. Он объясняет это сильным сокращением в это время восточной чеканки. Западные монеты XI в. в русских курганах и кладах еще очень часты. Но в XII в. почти исчезают и они. Наконец, своя чеканка была у нас, как известно, при Владимире, Святополке и Ярославе, затем прекратилась, и перерыв продолжался с XI по XIV в. [811].

Очень возможно, денежное обращение в XII в. у нас сильно сократилось. Связывать это с упадком городов и ростом феодальных отношений очень заманчиво. Как бы то ни было, те курганы, которые дают нам вещи поздних типов, не дают монет ни в виде привесок, ни в виде специальных вложений. Из многочисленных публикаций, подтверждающих это, сошлюсь на более обильные материалы, на курганы ленинградские [812] и костромские [813].

Но, конечно, само по себе отсутствие монет еще не датирует. Все типы, встреченные у вятичей, я должен был проследить и проследил у других племен не только, чтобы выяснить распространение, но и чтобы установить, встречены ли они с монетами, и если да, то с какими.

Большинство типов встречалось всюду одинаково без монет. Некоторые составили однако исключение. Привожу сведения, которые мне удалось собрать. (Римскими цифрами отмечены века монет, найденных в одном погребении или кладе с данными предметами).

а) Витые завязанные браслеты.

1. Ленинградская губ., Гдовский у., Верхояны. X. [814].

2. Новгородская губ., Новгородск. у., Собачьи Горбы. XI [815].

3. Новгородская губ., Белозерский у. XI [816].
4. Смоленская губ., Порецкий у., Слобода. X [817].
5. Тверская губ. и у., Дуденево. X [818].
6. Тверская губ., Корчевский у., Посад. X [819].
Итого 4 раза с монетами X века и 2 раза—XI.

б) Стеклянные бочкообразные бусы, позолоченные и посеребренные.

1. Ленинградская губ., Гатчинский у., Озеры. XI [820].
2. Ленинградская губ., Гдовский у., Калихновщина. XI [821].
3. Там же. XI [822].
4. Смоленская губ., Порецкий у., Саки, XI [823].
5. Тверская губ., Тверской у., Избережье. XI [824].
6. Там же. XI [825].
7. Тверская губ., Тверской у., Дуденево. X [826].
8. Тверская губ., Корчевской у., Посад. X [827].
9. Костромская губ. и у., Васильевское. IX [828].
10. Курская губ., Суджанский у., Белогорский Николаевский монастырь. XI [829].
Итого с монетами IX века 1 раз, X—2 раза, XI—7 раз.

в) Сердоликовые призматические бусы.

1. Ленинградская губ., Лужский у., Замошье. XI [830].
2. Смоленская губ., Порецкий у., Слобода. X [831].
3. Тверская губ., Корчевской у., Посад. X [832].
Итого с монетами X века 2 раза, XI—1 раз.

г) Трехбусенные узловатые височные кольца.

Курская губ., Суджанский у., Белогорский Николаевский монастырь. XI [833].

д) Ромбощитковые щитковоконечные височные кольца.

1. Ленинградская губ., Гатчинский у., Озеры. XI [834].
2. Ленинградская губ., Гдовский у., Гостиж. бор. XI [835].
3. Тот же у., Калихновщина. XI [836].
4. Там же. XI [837].
Все 4 раза с монетами XI века.

е) Пластинчатые тупоконечные браслеты.

1. Ленинградская губ., Гдовский у., Куклина гора. XI [838].
2. Тот же у., Калихновщина. XI [839].

ж) Браслетообразные загнутоконечные височные кольца.

1. Ленинградская губ., Гдовский у., Куклина гора. XI [840].
2. Тот же у., Калихновщина. XI [841].
3. Там же. XI [842].
4. Тот же у. Верхояны. X [843].

Итого с монетами X века—1 раз, XI—3 раза.

з) Браслетообразные завязанные височные кольца.

Смоленская губ., Порецкий у., Саки. XI [844].

и) Пластинчатые усатые перстни.

1. Ленинградская губ., Гдовский у., Павлов погост. XI [845].
2. Тот же у., Гостиж бор. XI [846].
3. Тот же у., Калихновщина. X [847].
4. Там же. XI [848].

Итого с монетами X века- 1 раз, XI—3 раза.

к) Пластинчатые волнистые перстни.

Ленинградская губ., Гдовский у., Калихновщина. XI [849].

л) Трехбусенные зерненые височные кольца.

Смоленская губ., Порецкий у., Саки. XI [850].

м) Сердоликовые бипирамидальные бусы.

Ленинградская губ., Лужский у., Замошье. XI [851].

н) Полужгутовые загнутоконечные гривны (жгут простой).

Эстония, остров Моон. XIII [852].

о) Витые тройные браслеты.

Ульяновская губ., Сенгилеевский у., Муранка. XIV [853].

п) Витые четверные браслеты.

Эстония, Кальтри № 1. XIV [854], [855].

р) Трехбусенные гладкие височные кольца.

Ленинградская губ., Гдовский у., Малая Каменка, XV [856].

Таким образом, с монетами преимущественно встречены типы, характерные для I стадии, т.-е. раньше всего вышедшие из употребления. Витые завязанные браслеты и сердоликовые призматические бусы находятся с монетами X в., чаще, чем XI в. Но эти два типа даже в I вятической стадии попадаются только в виде пережитков. Данные браслеты в собственно вятических погребениях отсутствуют вовсе; лишь изредка встречаются их ложновитые копии. Данные бусы у вятичей ожерелий не составляют, а встречаются лишь единичными экземплярами. Вспомним, что этот тип у других племен встречается преимущественно в трупосожжениях. Именно призматическую форму имеют обычно сердоликовые бусы обожженные, превратившиеся из красных в белые [857].

Стеклянные бочкообразные позолоченные и посеребренные бусы, трехбусенные узловатые и ромбощитковые щитковоконечные височные кольца, пластинчатые тупоконечные браслеты,—все эти характерные для I стадии типы встречены преимущественно или исключительно с монетами XI в. С теми же монетами встречены некоторые другие типы, для датировок не столь характерные, но тоже обычные в I стадии. Но большинство типов, попадающихся в этой стадии, с монетами уже не встречено. Из данных о распространении этих типов (см. классификацию) видно, что они в большинстве (кроме тех, которые характерны для племени) обычны и для курганов ленинградских, новгородских, смоленских, тверских, т.-е. таких курганов, где монеты очень часты. С другой стороны большая часть погребений с монетами не дала никаких аналогий вятическому материалу. Для правильной оценки встреченных аналогий прежде всего необходимо иметь в виду, что основные формы женских украшений (кроме простых и нехарактерных) употреблялись в течение приблизительно одинаковых периодов. Поэтому, когда древности, находимые в курганах I стадии, делятся

на два разряда: характерных для этой стадии и нехарактерных, смысл этого деления ясен. Первые—типы, раньше исчезнувшие, а следовательно раньше появившиеся, вторые—типы, позже исчезнувшие, а следовательно позже появившиеся.

Только таким путем может быть объяснено, иначе непонятное, совпадение. Оно заключается в том, что именно те типы, которые при совершенно независимом статистическом изучении вятических древностей оказались характерными для ранних дат, составили большинство и в списке типов, найденных с монетами XI в.

Это обстоятельство тем страннее, что они в общем списке типов I стадии, даже при исключении из него всего специфически вятического, составят лишь незначительное меньшинство. Совпадение это становится понятным лишь в том случае, если мы примем, что I стадия вся в целом моложе погребений с монетами XI в. Возраст названных погребений надо определять XI в. и несколько позднее. Я не склонен считать, как это делают многие исследователи, что западные монеты двигались к нам в течение десятилетий. Но, попав первоначально в качестве денежных знаков, они могли затем употребляться в качестве украшений очень долго. Этнографические соответствующие примеры общеизвестны. Поэтому, если вятическая I стадия в целом моложе погребений с монетами XI в., то сама она не может быть древнее XII в.

Отсутствие монет получает таким образом объяснение. В XI в. их приток к нам, как уже говорилось, прекратился.

К вопросу о ранней дате можно отметить еще одно второстепенное соображение. В классификации выше я проследил распространение типов. Большинство имело аналогии западные и восточные, близкие и отдаленные. Но поражало отсутствие аналогий с огромным материалом гнездовских курганов древнего Смоленска, сравнительно близких. В Гнездове (в пределах 5 категорий) только некоторые сердоликовые бусы были такие же, как у вятичей [858]. Считать такое различие только культурно-географическим нельзя. Выше показано, что вятичи имеют много аналогий не только со смоленскими кривичами, но и дальше

на запад: с радимичами, дреговичами, западными славянами. Различие было хронологическим. Гнездовские курганы датируются IX—XI вв. К XII в. встреченные в них типы успели уже отойти в прошлое.

Полное отсутствие в вятических курганах керамики II стиля тоже объясняется хронологией. По К. Шухгардту [859] и К. Штрауссу [860] III стиль возник в середине XI в. Отсутствие у вятичей оружия опять-таки характерно для позднего времени.

Для даты II и III стадий доныне имеет значение замечание В. И. Сизова о возрасте поздних височных колец [861]. Он отмечал что позднее семилопастное найдено в Шмарове с печатными перстнями, на которых изображены фантастические животные. Несомненно родство этих животных с тератологией владимиро-суздальских храмов. Это давало основание В. И. Сизову датировать поздние семилопастные XII—XIII вв. Мне кажется, что скорее можно говорить о XIII в. Дмитриевский собор во Владимире построен в 1197 г., Суздальский собор—в 1233 г., Георгиевский собор в Юрьеве-Польском — в 1234 г. [862] Таким образом даже в архитектуре расцвет тератологической декорации приходится только на самый конец XII в., а преимущественно на XIII в. Необходимо было известное время, чтобы соответствующие мотивы успели перейти на перстни, и чтобы эти перстни проникли в крестьянские погребения [863].

Теперь подведем итоги тому, что монеты дают для поздних дат. Мы видели выше, что только полужгутовые гривны, свойственные всем стадиям, встречены с монетами XIII в. Браслеты витые тройные и четверные, характерные для II стадии, но бытующие и в III, сопровождаются монетами XIV в. Наконец, монеты XV в. встречены с типом у вятичей редким, с трехбусенными гладкими височными кольцами.

Относить хотя бы часть вятических курганов позднее XIV в. я не решаюсь. (Подчеркну опять, что речь не идет о курганах поздних, племенных признаков уже не имеющих). Начиная с XIV и особенно с XV в., у нас, судя по кладам, снова обильны монеты. С XV в. монеты

снова попадаются в новгородских курганах [864]. На русских и иностранных зарисовках крестьянской одежды XVI—XVII вв. нет уже ничего похожего на женские украшения курганных типов. Очевидно последние к этому времени уже полностью вышли из употребления, для чего требовалось много времени.

На основании всего вышеизложенного я намечаю следующую датировку вятических трупоположений:

I стадия — XII век,
II стадия — XIII век,
III стадия — XIV век.

VI. ИСТОРИЯ ВЯТИЧЕЙ

Полученные по археологическому материалу хронологические выводы необходимо сопоставить с материалом историческим.

Прежде всего надо сделать оговорку, что всюду употребляемый мною термин „вятичи" до некоторой степени является, поскольку дело идет о XIII и XIV вв., условным. В XIV в. этот термин, конечно, уже не употреблялся. Последнее летописное упоминание о вятичах относится к 1197 г. (Лаврентьевский [865], Ипатьевский [866], Воскресенский [867], Никоновский [868], Симеоновский [869] и Ермолинский [870] списки). Но археологи узнают это племя по тем многочисленным женским украшениям, границы распространения которых (см. гл. IV) совпадают с историческими границами земли вятичей. Это совпадение в XIV в. остается такое же, как в XII в. Племенные типы женских украшений оказались более живучи, чем племенное имя.

Позднее сравнительно с другими славянскими племенами появление курганов с трупоположениями должно быть объяснено для вятичей. Как хоронили они своих покойников до XII в.? Курганы с трупосожжениями есть, но их, как мы видели, слишком мало. Еще меньше древних бескурганных трупоположений (Алеканово). Погребальные обряды большинства вятичей до XII в. неизвестны археологам.

Но они известны летописцам: „А Радимичи и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычаи имѣяху: живяху в лѣсѣ, якоже вьсякыи звѣрь, ядуще вьсе нечисто, и срамословие въ нихъ, предъ отьци и предъ снъхами, и браци не бываху въ нихъ, нъ игрища межю селы, и съхожахуся на игрища, на плясания и на вься бѣсовьскыя пѣсни, и ту умыкаху жены собѣ, съ неюже къто съвѣщавься; имѣяху же по дъвѣ и по три жены. И аще къто умьряше, творяху тризну надъ нимь, и посемь сътворяху краду велику, и възложаху

на краду мьртвьца и съжьжаху, и посемь, събьравъше кости, въложаху въ судину малу, и поставляху на стълпѣ на путьхъ, еже творять Вятичи и нынѣ“ [871].

Понятно, что от такого обряда ничего не остается на долю археологов.

„Повесть временных лет“ составлена, как известно, в начале XII в. В ее время радимичи и северяне оставили уже этот способ погребения, но вятичи продолжали его „творить“.

Мы знаем теперь, что в том же XII в. он был вытеснен и у вятичей широко распространившимися трупоположениями в курганах.

Итак, ответ на вопрос, как хоронили вятичи до XII в., у нас имеется.

На столпе, на путях.

Теперь можно перейти к последней части моей работы, краткому очерку исторических судеб вятичей.

О происхождении племени „Повесть временных лет“ сообщает: „Радимичи же и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо дъва брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другыи Вятъко; и пришедъша, сѣдоста: Радимъ на Съжю, и прозъвашася Радимичи, а Вятъко сѣде съ родъмь своимь по Оцѣ, отъ негоже прозъвашася Вятичи“ [872]. Я не могу комментировать здесь это сообщение, поскольку моя работа посвящена временам гораздо более поздним. Выше уже было отмечено родство вятических семилопастных и радимических семилучевых височных колец.

Самое имя „вятичи“, как блестяще доказано А. А. Шахматовым, происходит от древнего названия славян „Венто“ [873]. Римляне сделали из этого названия, как известно, венедов, и Тацит так называет славян. Отсюда же происходит племенное имя вендов. Из „венто“ приставкой обычного для славянских племен суффикса получается „вентичи“. Носовой звук „ен“ обозначается, как известно, в славянской транскрипции через юс малый и переходит с сохранением этой транскрипции в „я“. Так „вентичи“ превратились в „вятичей“. А. А. Шахматов не сомневается, что „Vantit“ у Гардизи, „Vaji“ у Ибн-Руста, „Wnntit“ у царя Иосифа, „Vabnit“ у персидского анонима—все это соответствует вятичам [874].

Вятичи колонизовали Оку, вытеснив оттуда финнов. Для Рязанской области эта колонизация прослежена В. А. Городцовым [875]. Им доказано, что финские могильники этой области доходят до IX в. и дальше не идут. В этом веке произошло славянское завоевание. Верховья Оки повидимому были заняты раньше, но о них мы имеем слишком мало материала.

В. А. Городцов отметил еще по погребальным инвентарям полную культурную разобщенность между вятичами и финнами. В вещах нет никаких аналогий. Иначе дело обстояло у восточных кривичей, воспринявших, как известно, много финских типов. В. А. Городцов заключает отсюда о сравнительно мирных отношениях с финнами у кривичей и о чрезвычайно враждебных у вятичей [876].

Вятические курганные древности, из всех великорусских вообще, являются наиболее чисто славянскими. У новгородцев и кривичей довольно часты в курганах вещи финских типов. Некоторые исследователи XVIII и начала XIX вв. пробовали объявлять вятичей финнами. В те времена это было понятно. Но только курьезом можно считать позднюю попытку П. И. Якобия доказать то же положение [877]. Он, не зная финских языков, пробовал из этих языков объяснять географические названия Верхней Оки. Чрезвычайно резкий разбор книги Якобия принадлежит А. Л. Погодину [878], не использовавшему впрочем ее богатый анекдотический материал.

Теория финского происхождения вятичей вообще одинаково неприемлема для археологов и для филологов.

В IX в. вятичи начали платить дань могущественной волжской державе хазар. „Повесть временных лет“ под 6367 (859) годом говорит: „Имаху дань Варязи, приходяще изъ замория, на Чюди и на Словѣнѣхъ и на Мери и на Вьси и на Кривичихъ; а Козаре имаху на Поляхъ и на Сѣверѣ и на Вятичихъ; имаху по бѣлѣ вѣверици отъ дыма“ [879].

Возможно, что через хазар проникла к вятичам и первоначальная форма семилопастных, если верно предположение о восточном происхождении этой формы.

Вятичи дольше всех славянских племен платили дань хазарам. Это прекратил только Святослав, уничтоживший самое хазарскую державу.

Под 6472 (964) годом „Повесть временных лет“ говорит про него: „И иде на Оку рѣку и на Вългу, и налѣзе Вятичѣ, и рече Вятичем: „кому дань даете“. Они же рѣша: „Козаромъ по шьлягу отъ рала даемъ“ [880].

„Шьляг“, в ином произношении той же транскрипции „шеленг“, есть, как известно, то же слово, что английский шиллинг. Для нас драгоценно указание на способ взимания дани „от рала“, что говорит о земледельческом характере страны.

Дальше под 6474 (966) годом сообщается: „Побѣди Вятичѣ Святославъ, и дань на ня възложи“ [881].

Покорение вятичей было столь же эфемерно, как и все блестящие завоевания Святослава. При Владимире вятичи снова свободны от зависимости, и князь два раза с ними воюет. Он устанавливает в 6489 (981) году дань (повидимому, опять единовременно): „Вятичѣ побѣди, и възложи на ня дань отъ плуга, якоже и отьць его имаше“. Кажется, летописец различает земледельческие орудия: рало и плуг. В следующем году „заратишася Вятичи, и иде на ня Володимеръ, и побѣди я второе“.

Все известия XI в. рисуют вятичей племенем, живущим в своих лесах совершенно обособленно от всех русских племен. В высшей степени характерно, что в течение почти всего века не упоминается ни один вятический город; в остальной Руси в это время летопись знает уже множество городов. Очень показателен кружной путь, которым ездили из Киева в XI в. в Суздальскую землю. Суздаль и Муром объединились с остальной Россией культурно и политически гораздо раньше, чем вятичи. По „Повести временных лет“ [882] Глеб Владимирович в 1015 году едет из Мурома в Киев через верховья Волги и Смоленск, путь для нас совершенно невероятный. А. А. Шахматов считает это место позднейшей вставкой [883]; по его мнению, Глеб вообще в это время не был в Муроме. Самую вставку наш великий исследователь летописей относит ко времени не позднее 1095 г.

Следовательно маршрут Муром—Волга—Смоленск соответствовал представлениям конца XI в. Такой обход делался для того, чтобы миновать землю вятичей. Из этого можно заключить, какие с ними отношения были у русских князей. Ни о каком подчинении не могло быть и речи. Воспоминание об этих временах осталось в былинах. Переезд из Мурома в Киев прямой дорогой был одним из подвигов Ильи Муромца, который говорит Владимиру:

„А проехал я дорогой прямоезжею,
Из стольного города из Мурома,
Из того села Карачарова".
Говорят тут могучие богатыри:
„А ласково солнце Владимир князь,
В очах детина завирается:
А где ему проехать дорогу прямоезжую" [884].

Суздальскую землю летописи называют Залесской. Название это понятно, ибо она была отделена от остальной России непроходимыми лесами вятичей. Для киевлянина XI в. эти дремучие леса были преградой, отделявшей его от безлесной и плодородной земли на северо-востоке, от Суздальской земли, этого Поля, этой Ополыцины [885], где снова начинались русские княжества и русские города: Владимир Залесский, Переяславль Залесский.

Еще в конце XI в. Владимир Мономах говорит в своем Поучении о походе через вятичей, как об особом подвиге: „А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, оже ся есмь тружалъ пути дѣя и ловы 13 лѣтъ. Первое къ Ростову идохъ, сквозѣ Вятичѣ, посла мя отець, а самъ иде Курьску" [886].

Еще интереснее другое место в том же Поучении: „А въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его" [887].

М. Н. Покровский говорит по этому поводу: „В глухих местах племенные старшины дожили до XII в., и еще Мономаху приходилось иметь дело с Ходотой и сыном его, туземными царьками самого отсталого из русских племен, вятичей. Но Ходоту уже не называют князем,

этот титул специализировался за членами рода, сидевшего в Киеве" [888].

Князьям из рода Рюриковичей вятичи в XI в. вообще не подчинялись. Мономах в приведенных фразах о войнах с ними не упоминает ни о покорении, ни об обложении данью.

Покорению вятичей начало было положено не с запада, а с востока, где преграда лесов была реже. В 6604 (1096) году впервые в летописи упоминается Рязань, нынешняя Старая Рязань [889]. Какие колонизационные процессы вызвали ее основание, мы не знаем; первое упоминание связано с случайным обстоятельством, с войнами Олега Святославича. Этот главный враг Мономаха, этот авантюрист, приключения которого разыгрывались на протяжении от Суздаля до острова Родоса, был в это время изгнан Мономахом из Чернигова. Через Смоленск и Суздаль (путь попрежнему характерен) он пришел на Оку и занял там Рязань. Она так и осталась на четыреста с лишним лет во владении Святославичей, врагов Мономаховичей. Династия рязанских князей происходит от Олегова брата Ярослава.

Таким образом небольшой восточный кусок земли вятичей стал в самые последние годы XI в. одной из многочисленных княжеских волостей. Основная же масса оставалась обособленной.

Только этой обособленностью и можно объяснить, что у вятичей так долго держался архаический обычай погребения в столбах на путях. Во всей остальной России в XI в. были уже распространены курганы с трупоположениями.

Типологическая часть настоящей работы привела к выводу, что в XII в. и у вятичей распространились такие курганы. Это прекрасно согласуется с летописью, по которой можно проследить, что именно в XII в. социальной и политической обособленности вятичей пришел конец. Отражением этого процесса являются войны XII в. на их территории.

Первый цикл этих войн связан с именем сына Олега Черниговского, Святослава Ольговича [890]. Будучи изгнан

в 6654 (1146) году из Новгорода-Северского своим двоюродным братом Владимиром Давыдовичем, княжившим в Чернигове, он по совету дружины „пойди в лесную землю", ушел к вятичам и пробыл у них несколько лет. Оттуда он ходил походами в Смоленскую и Черниговскую земли, и вятичи в этих походах участвовали. Владимир Давыдович в свою очередь не прекращал борьбы со Святославом, и тот вступил против него в союз с могущественным Юрием Владимировичем Долгоруким Суздальским. Шесть лет шла война на территории вятичей. В связи с этим впервые упоминаются многие города, в том числе Москва, как место свидания Юрия и Святослава [891].

Юрий в это время ходил два раза на Киев против соперничавшего с ним из-за великокняжеского стола Изяслава Мстиславича (последний был в союзе с Давыдовичами). Значение походов Юрия В. О. Ключевский отмечает в следующих словах: „Если Мономах еще с трудом проехал здесь в Ростов с малой дружиной, то сын его Юрий Долгорукий, во время упорной борьбы со своим волынским племянником Изяславом, водил уже прямой дорогой из Ростова к Киеву целые полки. Это заставляет предполагать какое-то движение в населении, прочищавшее путь в этом направлении сквозь непроходимые леса" [892]. Подобные соображения развивает и Н. А. Рожков [893].

Второй совершенно аналогичный цикл войн скоро последовал за первым. Подобно тому, как Святослав Ольгович бежал к вятичам от Владимира Давыдовича Черниговского, так же и Изяслав Давыдович бежал в 6667 (1159) году к вятичам от самого Святослава Ольговича, сделавшегося князем Черниговским [894].

В связи с перечисленными войнами на страницах летописей начинает часто попадаться имя вятичей. Их обособленность еще чувствуется. В то время как в остальной России действующими лицами событий являются князья и города, здесь летопись постоянно упоминает, как особую политическую силу, просто вятичей, с которыми князья ведут переговоры. К ним посылают послов Владимир Давыдович и Юрий. Очевидно у вятичей еще держалось

их прежнее особое управление, их родовые, по всей вероятности, союзы.

Как бы то ни было, их социальная и политическая обособленность была отныне обречена на гибель.

Отражением этого процесса для археолога является распространение среди вятичей общерусского погребального обряда, курганов с трупоположениями, распространение, приходящееся как раз на это время по типологическим выводам.

Вятическая обособленность рухнула в связи с общими социально-экономическими изменениями. М. Н. Покровский говорит о происходившем в это время „процессе перегнивания старой хищническо-городской культуры в деревенскую“ [895]. Вместо прежних крупных городовых волостей всюду начали вырастать мелкие феодальные ячейки, основанные на новом способе эксплоатации. Тот же историк говорит для XII в. о „попытках эксплоатировать народную массу по-новому: не путем лихих наездов со стороны, а путем медленного, но верного истощения земли вирами и продажами“ [896]. Началось постепенное превращение бродячих князей в оседлых, наследственных вотчинников. Непосредственно вятичей касается следующее интересное замечание того же М. Н. Покровского: „Уже в 1142 году между Ольговичами, старший из которых, Всеволод, сидел тогда в Киеве, происходил очень любопытный спор из-за волостей, при чем младшие братья выражали большую готовность променять данные им старшим киевские волости (правда, плохие) на вятичей... Этот интерес к вятичам, в свою очередь, весьма любопытен,—если мы припомним, что это было наиболее глухой и наименее затронутый разбойничьей эксплоатацией угол русской земли. Младшие братья Всеволода желали получить себе вятичей, конечно, не для того, чтобы их грабить,—это всего удобнее было сделать из другой, соседней волости. Очевидно, что прежняя точка зрения на князя, как на завоевателя по преимуществу, руководителя охоты за полоном и, разумеется, защитника своей земли от чужих охотников того же сорта, что эта точка зрения уступает место какой-то другой“ [897].

Вятическая обособленность держалась все время, пока в России господствовала хищническая городская культура. Глухая лесная страна по верхнему и среднему течению Оки лежала, как известно, вне тогдашних торговых путей. Поэтому в ней не могли вырастать большие города, эти ремесленно-торговые центры. Правящий класс больших городов эксплоатировал в XI в. русскую деревню, как доказано М. Н. Покровским, путем, главным образом, периодических набегов [898]. Набеги такие могли захватывать частично и вятические деревни, но планомерная и непрерывная их эксплоатация местными владельцами была при таких условиях, очевидно, невозможна. Отсюда племенная обособленность и независимость.

Все это изменилось в XII в. Начиная с середины его, летопись начинает в изобилии называть вятические города. Города эти нельзя смешивать с крупными ремесленными и хищнически-торговыми центрами. Подобную роль у вятичей могла играть только Рязань, находившаяся как мы видели (см. гл. III и IV), на окраине и мало для вятической земли характерная. По верхней и средней Оке и по ее притокам в изобилии существовали укрепленные земледельческие поселки или, вероятнее, укрепленные убежища—детинцы, куда собирались в случае войны жители окрестных деревень (см. специальное исследование С. В. Киселева [899]). Если такие города начали упоминаться летописью в XII в., это еще не значит, что они тогда возникли. Они должны были существовать и раньше. Археология доказывает, что крепости с земляными укреплениями имели к этому времени на территории Оки двухтысячелетнюю давность. Но до XII в. вятические города не интересовали летописцев. Только с XII в. в них стали сидеть князья или княжеские посадники, и это тесно связано с происшедшими хозяйственными изменениями. Потому и самые имена городов стали встречаться в летописных историях усобиц.

Следующие дотоле неведомые вятические города упоминаются летописью в XII в.: Блове [900], Воротынск [901], Девягорск [902], Дедославль [903], Домагощ [904], Карачев [905], Козельск [906], Коломна [907], Колтеск [908], Кромы [909],

Любыньск [910], Москва [911], Мценск [912], Новосиль [913], Пронск [914], Свирельск [915], Серенск [916], Тешилов [917], Трубеч [918], Ярышев [919].

Одновременно с падением политической и социальной обособленности вятичей пала их обособленность религиозная. Доказательством того, что они долго придерживались национального славянского язычества, служит участь киево-печерского монаха Кукши. Этот Кукша был убит около Серенска вятичами за пропаганду христианства. Церковь дала ему звание „просветителя вятичей". Смерть его относится по архимандриту Леониду к концу XI или первой половине XII в. [920], по А. А. Шахматову—к 1110 г. [921]. Здесь, как и всюду, миссионеры были предшественниками и спутниками завоевателей.

Распространение христианства у вятичей, как всюду у славян, совпало с вытеснением обряда трупосожжения; как всюду у славян, оно не помешало обряду насыпания курганов.

Хозяйственное, политическое и культурное объединение вятичей в XII в. с остальной Россией привело, как мы видели, к принятию именно в это время общерусского погребального обряда—курганных трупоположений.

К началу XIII в. исчезло самое имя вятичей. Оно держалось дольше, чем все остальные древнерусские племенные имена. Летопись в последний раз упоминает полян под 6452 (944) годом, древлян—под 6498 (990), новгородских славян — под 6526 (1018), кривичей — под 6635 (1127), дреговичей—под 6657 (1149), радимичей—под 6677 (1169), северян под 6691 (1183), вятичей (см. выше)—под 6705 (1197). Самое консервативное славянское племя дольше всех держалось за свое имя.

В XIII в. на территории вятичей существовало несколько княжеств, в том числе Московское. В XIV в. было множество мелких княжеств под гегемонией Москвы и, частично, Литвы. Для археолога эти века—время сооружения большинства вятических курганов.

Конечно, эти курганы были простыми крестьянскими погребениями. Многие реки бассейна Оки усеяны курганами сплошь от верховьев до устьев. В некоторых районах почти каждая деревня имеет свою курганную группу [922].

Эти группы надо категорически признать старыми деревенскими кладбищами. Города XII—XIV вв. хоронили своих покойников уже не в курганах. Но у крестьян курганный обряд держался долго. Он исчез к XIV в. у всех славянских племен, кроме вятичей и новгородцев. Вятичи, позднее всех принявшие этот обычай, чрезвычайно упорно за него держались. Быть может, и в этом сказывался их былой консерватизм. Но со временем и они упростили порядок погребений. Правда, в отдельных случаях курганы насыпались (см. выше) до XIX в. Но, как общее правило, в XV в. на смену высоким курганным холмам пришли низенькие могильные холмики, для археологов не сохраняющиеся.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЖЕНСКИЕ КУРГАННЫЕ ИНВЕНТАРИ

Предварительное замечание. Эти курганные инвентари все составлены мною на основании личного осмотра коллекций. Каждое погребение было занесено на регистрационную карточку. На основании статистической обработки этой картотеки написаны главы III и V настоящей работы. Для того, чтобы все выводы могли быть проверены по материалу, даю приложение. Определения племени и времени пишу по доказанным в главах III и V положениям. В скобках всюду стоит фамилия археолога, производившего раскопки. Ниже упоминаемые местности так распределяются по уездам:

Богородский —Анискино.
Бронницкий —Маришкино.
Егорьевский —Маливо.
Жиздринский —Войлово, Колчино, Курганье, Меренище, Погост.
Звенигородский—Ислявское, Рождествено.
Коломенский —Ачкасово, Бессониха, Богдановка, Погост Пяти Крестов.
Лихвинский —Шмарово.
Можайский —Митяево.
Мосальский —Богоявление, Васильевское, Доброселье, Леоново, Синьгово, Субор, Трашковичи, Шуи.
Московский —Ангеловка, Болшево, Ильинское, Калчуга, Кожухово, Кузнецовка, Митино, Мякинино, Никольское, Пушкино, Троицкое, Тушино, Фили, Чернево, Чертаново, Юдино.
Подольский —Александровка, Битягово, Большое-Брянцево, Воскресенский посад, Ивино, Мещерское, Никоново, Пузиково, Серафимо-Знаменский скит, Судаково, Тупичино, Ушмары.
Рузский —Волынщина, Воронцово, Красный Стан, Савино, Шишиморово.
Юхновский —Бочарово, Ивановское, Ступенки, Шатуны, а также неизвестные места раскопок Н. Г. Керцелли.

№ 1. Александровка, № 1 (М. Е. Арсакова).

Височные кольца: семилопастные простые 7, трехбусенные узловатые 1. Браслет круглопроволочный разомкнутый 1. Перстни: решетчатый двузигзаговый 1, однозигзаговый 1, пластинчатый широкосерединный 1, рубчатый 1, ложновитой 1. Гривна полужгутовая загнутоконечная (жгут сложный 2×4) 1. Бубенчики (простой разрез) 12. Привески монетообразные гладкие 9, ножевидная двойная 1. Цепь из эсовидных звеньев 1. Бусы: биллиновые бипирамидальные 2, белостеклянная биконическая 1, кольцевидная 1.

Племя, судя по семилопастным кольцам и решетчатым перстням,— вятичи. Время, судя по трехбусенному узловатому височному кольцу и по браслету,—стадия I.

№ 2. Александровка, № 2 (Е. Н. Липеровская).

Височные кольца семилопастные простые 2. Нож 1.

Племя по височным кольцам—вятичи. Время неизвестно.

№ 3. Александровка, № 3 (Е. Н. Липеровская).

Височные кольца семилопастные простые 3. Браслеты: ложновитой ложнозавязанный 1, круглопроволочный разомкнутый 1. Перстни: проволочные 2. Бубенчик (простой разрез) 1. Привески монетообразные гладкие 5. Бусы сердоликовые бипирамидальные 8.

Племя по височным кольцам—вятичи. Время по обоим браслетам—стадия I.

№ 4. Ангеловка, № 1 (А. Я. Поляков).

Височные кольца семилопастные простые 4. Браслет пластинчатый тупоконечный 1. Перстень пластинчатый широкосрединный 1. Гривна полужгутовая загнутоконечная (жгут сложный 3 × 3) 1. Привески монетообразные гладкие 11. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 5, синестеклянная зонная 1.

Племя по височным кольцам—вятичи. Время по браслетам—стадия I.

№ 5. Ангеловка, № 2 (А. Я. Поляков).

Височные кольца: семилопастные простые 6, перстнеобразное сомкнутое 1. Перстень витой жгутовой 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 2, мозаичные (черно-белые) эллипсоидные 1.

Племя по семилопастным височным кольцам—вятичи. Время неизвестно.

№ 6. Анискино, № 10 (В. П. Левашова).

Височные кольца: трехбусенные зерненые 2, перстнеобразные сомкнутые 3. Перстни: решетчатые двузигзаговые 3, однозигзаговые 1, пластинчатые широкосрединные 2, ложновитой 1. Бусы зеленостеклянные кольцевидные 40.

Племя по решетчатым перстням—вятичи. Время неизвестно.

№ 7. Ачкасово, № 1 (А. М. Анастасьев).

Браслеты: витой (3 × 3) 1, четверной 1. Гривна двускатнопластинчатая перекрытая 1. Нож 1. Бусы шиферные эллипсоидные (розовые) 3, синестеклянная рыбовидная 1, синестеклянные зонные 2, сердоликовые бипирамидальные 2.

Племя не определяется, но все определимые погребения данного уезда принадлежат вятичам. Время по витому 3 × 3 браслету—стадия III.

№ 8. Бессониха, № 1 (А. М. Анастасьев).

Височные кольца семилопастные простые 3. Перстни: решетчатый однозигзаговый 1, проволочный 1, ложновитой 1. Привеска (сканная решетка) 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 30, хрустальные шарообразные 14, хрустальные бипирамидальные 2.

Племя по семилопастным височным кольцам, решетчатому перстню и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время неизвестно.

№ 9. Бессониха, № 4 (А. М. Анастасьев).

Височные кольца семилопастные простые 2, браслет пластинчатый тупоконечный 1. Перстни: решетчатый двузигзаговый 1, рубчатый 1,

пластинчатый широкосрединный 1. Гривна полужгутовая загнутоконечная (жгут сложный 2 × 4) 1. Бубенчик (простой разрез) 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и решетчатому перстню—вятичи. Время по браслету—стадия I.

№ 10. Бессониха, № 5 (А. М. Анастасьев).

Височное кольцо семилопастное простое 1. Браслет плетеный свободноконечный 1. Гривна полужгутовая загнутоконечная (жгут сложный: 3 × 3 тонкие проволоки, 3 × 2 толстые проволоки) 1. Брактеаты, снятые с вендских пфеннигов, 2. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 3, хрустальные шарообразные 4, белостеклянная цилиндрическая 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время неизвестно.

№ 11. Бессониха, № 6 (А. М. Анастасьев).

Височные кольца семилопастные простые 2. Браслеты витые четверные 2. Перстни: решетчатый пятипунктирный 1, витой жгутовой 1. Привеска крестовидная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и решетчатому перстню—вятичи. Время по витому четверному браслету—стадия II.

№ 12. Битягово, № 2 (П. А. Дмитриев).

Височные кольца семилопастные 5. Браслеты: четырехгранный ложнозавязанный 1, витой тройной 1. Перстни: решетчатый однозигзаговый 1, пластинчатые широкосрединные 2, витой тройной 1. Поясное кольцо проволочное сплошное 1. Пряжка звездчатая 1. Бубенчики (простой разрез) 3. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 9, хрустальная шарообразная 1, биллоновая бипирамидальная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам, решетчатому перстню и хрустальной шарообразной бусине—вятичи. Время по витому тройному браслету—стадия II.

№ 13. Богдановка, № 1 (А. М. Анастасьев).

Височные кольца: семилопастное простое 1, семилопастное кружевное 1, трехлопастные кружевные 2. Браслеты: витой четверной 1, витой (2 × 3) 1. Перстни: решетчатый двузигзаговый 1, решетчатый двупунктирный 1, трехпунктирный 1, пластинчатый широкосрединный 2, печатный шестиугольчатый 1. Поясные кольца проволочные сплошные 2. Бусы: хрустальные шарообразные 15, сердоликовые шарообразные 2, желтостеклянные шарообразные 2.

Племя, судя по семилопастным и трехлопастным височным кольцам, решетчатым перстням, хрустальным и желтостеклянным шарообразным бусам,—вятичи. Время по трехлопастным и семилопастным кружевным височным кольцам и по витому 2 × 3 браслету — стадия III.

№ 14. Богоявление, 11 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 2. Пряслице (розовый шифер) 1. Ножи 2. Бусы золотостеклянные бочкообразные 13.

Племя по височным кольцам и бусам—кривичи. Время по бусам соответствует вятической стадии I.

№ 15. Болшево, № 3 (В. А. Городцов).

Браслет витой тройной 1. Перстни рубчатые 2. Бусы желтостеклянные шарообразные 4, биллоновые бипирамидальные 3.

Племя по желтостеклянным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому тройному браслету—стадия II.

№ 16. Большое Брянцево, № 2 (А. С. Башкиров).

Височное кольцо перстнеобразное сплошное 1. Пряжка лировидная узловатая 1. Бубенчик (простой разрез) 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 9.

Племя не определяется, но все определимые погребения данного уезда принадлежат вятичам. Время неизвестно.

№ 17. Бочарово, № 2 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 4. Браслет четырехгранный ложнозавязанный 1. Перстень ложновитой 1, проволочный 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 3.

Племя по семилопастным височным кольцам—вятичи. Время неизвестно.

№ 18. Бочарово, № 3 (Н. И. Булычов).

Браслет ложновитой разомкнутый 1. Перстни: ложнопружинный пластинчатый пятиэтажный 1, рубчатый 1, проволочный 1. Бусы: красностеклянные кольцевидные 2, цилиндрическая 1.

Племя неизвестно. Время по ложнопружинному перстню—стадия I.

№ 19. Бочарово, № 4 (Н. И. Булычов).

Браслет ложновитой ложнозавязанный 1. Привески монетообразные с лунничной прорезью 7. Бубенчики (простой разрез) 2.

Племя неизвестно. Время по ложновитому ложнозавязанному браслету—стадия I.

№ 20. Бочарово, № 5 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6, ромбощитковое завязанное 1, семилопастное простое 1, трехбусенное узловатое 1. Браслеты: пластинчатый тупоконечный 1, пластинчатый ушастоконечный 1. Перстни: бородавчатые трехпунктирные 2, пластинчатый 1, проволочный 1, рубчатый 1. Бубенчики (простой разрез) 9. Гребенка миниатюрная 1, чашка миниатюрная 1, ложка миниатюрная 1. Нож 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 9.

Племя неизвестно: смешаны признаки кривичей и вятичей. Время по трехбусенному узловатому височному кольцу и пластинчатому тупоконечному браслету—стадия I.

№ 21. Бочарово, № 7 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 2. Браслеты: витой тройной 1, ложновитой разомкнутый 1. Перстни: рубчатые 2, пластинчатый 1.

Племя по семилопастным височным кольцам—вятичи. Время по витому тройному браслету—стадия I.

№ 22. Бочарово, № 8 (Н. И. Булычов).

Височное кольцо трехбусенное узловатое 1. Браслет ложновитой ложнозавязанный 1. Перстни: рубчатых 3, решетчатый многоромбовый 1. Привески монетообразные с крещатой прорезью 4, барс 1. Гребенка миниатюрная 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 8.

Племя по решетчатому перстню—вятичи. Время по трехбусенному узловатому височному кольцу и ложновитому ложнозавязанному браслету—стадия 1.

№ 23. Бочарово, № 9 (Н. И. Булычов).

Браслеты: проволочный разомкнутый 1, пластинчатый (концы отломаны) 1. Перстни: решетчатые однозигзаговые 2, пластинчатые широкосрединные 2, рубчатые 2, витой тройной 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 5, призматическая 1. Привески монетообразные 8. Ложка миниатюрная 1. Чашка миниатюрная 1. Бусы белостеклянные карликовые 7.

Племя по решетчатым перстням — вятичи. Время по круглопроволочному браслету и по сердоликовой призматической бусине — стадия I.

№ 24. Бочарово, № 17 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 3, браслет витой тройной 1, круглопроволочный загнутоконечный 1.

Племя по семилопастным височным кольцам—вятичи. Время по витому тройному браслету—стадия II.

№ 25. Бочарово, № 20 (Н. И. Булычов).

Височные кольца: семилопастные сростнозубцовые 2, семилопастные простые 2. Браслеты: пластинчатый овальноконечный 1, тупоконечный 1, загнутоконечный 1, ушастоконечный 1, витой четверной 1. Перстни: решетчатый однозигзаговый 1, решетчатые двупунктирные 2, рубчатые 5. Лунницы 9. Бусы белостеклянные цилиндрические 6. Привеска-птица 1. Бубенчики (простой разрез) 10. Нож 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и решетчатым перстням—вятичи. Время по семилопастным сростнозубцовым височным кольцам и витому четверному браслету—стадия II.

№ 26. Бочарово, № 21 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 6. Привеска треугольная прорезная пластинка 1. Бубенчики простой разрез 7. Гребенка миниатюрная 1. Привеска-птица 1. Браслеты: пластинчатый загнутоконечный 1, овальноконечный 1. Перстень решетчатый четырехпунктирный 1. Бусы синестеклянные зонные 86.

Племя по семилопастным височным кольцам, пластинчатому загнутоконечному браслету и решетчатому перстню—вятичи. Время неизвестно.

№ 27. Бочарово, № 24 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 2. Перстнеобразное сомкнутое 1. Перстни: рубчатый 1, проволочные 2. Браслеты: пластинчатый зубчатоконечный 1, круглопроволочный разомкнутый 1, витой тройной 1. Бубенчики (простой разрез) 7. Привески монетообразные 5, монетообразная с прорезью из почковидных листьев 1. Бусы: черностеклянные зонные 10, желтостеклянные шарообразные 5, сердоликовая бипирамидальная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и желтостеклянным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому тройному браслету—стадия II.

№ 28. Васильевское, № 1 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 2. Браслеты витые (2×3) 2. Пряжка плитчатая овальная 1. Бусы: хрустальные шарообразные 3, сердоликовые бипирамидальные 2.

Племя по семилопастным височным кольцам и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому 2 × 3 браслету—стадия III.

№ 29. Войлово, № 6 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 4. Браслет витой тройной 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 5, хрустальные шарообразные 8, черностеклянная рыбовидная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому тройному браслету—стадия II.

№ 30. Войлово, № 7 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 4, браслетообразное завязанное 1, перстнеобразные сомкнутые 4. Браслеты витые тройные 2. Перстень решетчатый многоспиральный 1.

Племя—вятичи: вятические признаки (семилопастные височные кольца и решетчатый перстень) преобладают над кривическими (браслетообразное височное кольцо). Время по витым тройным браслетам—стадия II.

№ 31. Войлово, № 14 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 2. Браслеты: витой (2 × 3) 1, витой (3 × 3) 1.

Племя по височным кольцам — вятичи. Время по браслетам — стадия III.

№ 32. Войлово, № 16 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 4. Браслеты: витой тройной 1, витой четверной 1. Перстни: решетчатые двузигзаговые 2, решетчатый двупунктирный 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 10, хрустальные шарообразные 20.

Племя по семилопастным височным кольцам, решетчатым перстням и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витым браслетам тройному и четверному—стадия II.

№ 33. Войлово, № 20 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 3, перстнеобразное сомкнутое 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 3.

Племя по браслетообразным височным кольцам—кривичи. Время неизвестно.

№ 34. Войлово, № 27 (Н. И. Булычов).

Браслет пластинчатый тупоконечный 1. Перстни: пластинчатый широкосрединный 1, решетчатый многоромбовый 1. Бубенчики (крестовидный разрез) 6. Привеска-барс 1. Бусы: янтарные зонные 3, золотостеклянные бочкообразные 38, черностеклянные цилиндрические 3. Пуговицы сферические овальноухие 11.

Племя по пластинчатому тупоконечному браслету и золотостеклянным бочкообразным бусам—кривичи (вятический признак единичен—решетчатый перстень). Время по тем же признакам—стадия I.

№ 35. Волынщина, № 3 (Н. Г. Керцелли).

Височное кольцо семилопастное простое 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 6, хрустальные шарообразные 9.

Племя по семилопастному височному кольцу и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время неизвестно.

№ 36. Волынщина, № 5 (Н. Г. Керцелли).

Височные кольца: семилопастное простое 1, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет плосковыпуклый ложнозавязанный 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 2, хрустальные шарообразные 4, биллоновые полусферические 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по плосковыпуклому ложнозавязанному браслету и биллоновым полусферическим бусам—стадия I.

№ 37. Волынщина, № 9 (Н. Г. Керцелли).

Височные кольца: семилопастные простые 3, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслеты: витой тройной 1, витой четверной 2, плосковыпуклый сплошной 1, плетеный свободноконечный 1, кольчужный 1. Перстни: решетчатые двузигзаговые 3, решетчатый двупунктирный 1, ложновитые 2, пластинчатые широкосрединные 2. Привеска-конек 1. Бляшки овальные рельефные 2. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 2, хрустальные шарообразные 2, желтостеклянная шарообразная 1, желтостеклянная рыбовидная 1, желтостеклянная цилиндрическая 1, черностеклянные рыбовидные 3.

Племя по семилопастным височным кольцам, решетчатым перстням, хрустальным и желтостеклянным шарообразным бусам—вятичи. Время по витым браслетам, тройному и четверному—стадия II.

№ 38. Волынщина, № 10 (Н. Г. Керцелли).

Височные кольца: семилопастные простые 3, семилопастное сростнозубцовое 1. Браслеты: витой четверной 1, витой (2 × 3) 2. Перстень пластинчатый широкосрединный 1.

Племя по семилопастным височным кольцам—вятичи. Время по витому 2 × 3 браслету—стадия III.

№ 39. Воронцово, № 3 (А. В. Арциховский).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 35, серебростеклянные бочкообразные 21, белостеклянные зонные 132, белостеклянные ребристые 3.

Племя по браслетообразным височным кольцам, золотостеклянным и серебростеклянным бусам—кривичи. Время, судя по найденному в этом погребении формованному от руки сосуду стиля II, древнее вятической стадии I.

№ 40. Воронцово, № 7 (А. В. Арциховский).

Височное кольцо перстнеобразное сомкнутое 1. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 26, серебростеклянные бочкообразные 2.

Племя по бусам—кривичи. Время по тем же бусам соответствует вятической стадии I.

№ 41. Воронцово, № 8 (А. В. Арциховский).

Височные кольца браслетообразные сомкнутые 2. Нож 1. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 28, серебростеклянные ребристые 15, серебростеклянные бочкообразные 12.

Племя по височным кольцам и бусам—кривичи. Время, судя по найденному в этом погребении формованному от руки сосуду стиля II, древнее вятической стадии I.

№ 42. Воронцово, № 9 (А. В. Арциховский).

Височные кольца: браслетообразные завязанные 2. Нож 1. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 32, серебростеклянные бочкообразные 2.

Племя по височным кольцам и бусам—кривичи. Время по бусам соответствует вятической стадии I.

№ 43. Воронцово, № 10 (А. В. Арциховский).

Гривна полужгутовая загнутоконечная (жгут простой, трехпроволочный) 1. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 12, серебростеклянные бочкообразные 8.

Племя по бусам—кривичи. Время, судя по найденному в этом погребении формованному от руки сосуда стиля II, древнее вятической стадии I.

№ 44. Воскресенский посад, № 3 (В. А. Городцов).

Височные кольца семилопастные простые 5. Браслет плосковыпуклый ложнозавязанный 1. Перстни: пластинчатые широкосрединные 3, рубчатый 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 11, хрустальные шарообразные 12, белостеклянные зонные 2.

Племя по семилопастным височным кольцам и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по плосковыпуклому ложнозавязанному браслету—стадия I.

№ 45. Доброселье, № 3 (Н. И. Булычов).

Браслеты: пластинчатый загнутоконечный 1, витой четверной 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 7, хрустальные шарообразные 8.

Племя по пластинчатому загнутоконечному браслету и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому четверному браслету—стадия II.

№ 46. Доброселье, № 6 (Н. И. Булычов).

Височное кольцо браслетообразное завязанное 1. Браслет витой тройной 1. Лунница 1.

Племя по височному кольцу—кривичи. Время по браслету соответствует вятической стадии II.

№ 47. Доброселье, № 8 (Н. И. Булычов).

Браслет ложновитой ложнозавязанный 1. Бусы: хрустальные шарообразные 11, сердоликовые бипирамидальные 10, зеленостеклянная рыбовидная 1.

Племя по хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по ложновитому ложнозавязанному браслету—стадия I.

№ 48. Доброселье, № 10 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 6. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 13, хруставьные шарообразные 16.

Племя по семилопастным височным кольцам и хрустальным шарообразным бусам—вятичкиВремя неизвестно.

№ 49. Доброселье, № 12 (Н. И. Булычов).

Височные кольца: браслетообразные завязанные 6, ромбощитковые завязанные 2. Браслеты пластинчатые: загнутоконечный 1, овальноконечный 1. Перстни решетчатые клетчатые 2. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 27, хрустальные шарообразные 22.

Племя — вятичи: вятические признаки (пластинчатый загнутоконечный браслет, решетчатые перстни и хрустальные шарообразные

бусы) преобладают над кривическими (браслетообразные височные кольца). Время по ромбощитковым височным кольцам—стадия I.

№ 50. Доброселье, № 15 (Н. И. Булычов).

Височные кольца: семилопастные простые 4, браслетообразное сомкнутое 1. Браслет пластинчатый криноконечный 1. Перстни: рубчатый 1, решетчатый змейковый 1, решетчатый многоромбовый 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 5, хрустальные шарообразные 9.

Племя—вятичи. Вятические признаки (семилопастные височные кольца и хрустальные шарообразные бусы) преобладают над кривическими (браслетообразное височное кольцо). Время неизвестно.

№ 51. Ивановское поле, № 1 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 2. Браслет витой тройной 1. Нож 1.

Племя по височным кольцам — вятичи. Время по браслету — стадия II.

№ 52. Ивановское поле, № 5 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные (остатки). Браслеты пластинчатые загнутоконечные 2. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 7, сердоликовые эллипсоидные 2, хрустальные шарообразные 15.

Племя по семилопастным височным кольцам, пластинчатым загнутоконечным браслетам и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время неизвестно.

№ 53. Ивановское, сосонник, № 1 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Перстень рубчатый 1. Привески монетовидные с шахматной прорезью 1, крест в ободке 1, крест кринами 1, полусферические 8. Бусы белостеклянные: зонные 137, цилиндрическая 1, рыбовидная 1.

Племя по браслетообразным височным кольцам—кривичи. Время неизвестно.

№ 54. Ивановское, сосонник: № 2 (Н. И. Булычов).

Лунница простая 1. Бусы золотостеклянные бочкообразные 8, аметистовые эллипосоидные 4.

Племя и время по бусам—кривичи, стадия I.

№ 55. Ивановское, сосонник, № 3 (Н. И. Булычов).

Височное кольцо перстнеобразное сомкнутое 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 7, сердоликовая шарообразная 1.

Племя и время неизвестны.

№ 56. Ивановское, сосонник, № 4 (Н. И. Булычов).

Браслеты: круглопроволочный разомкнутый 1, пластинчатый тупоконечный 1. Височное кольцо перстнеобразное сомкнутое 1.

Племя по пластинчатому тупоконечному браслету—кривичи. Время по обоим браслетам соответствует вятической стадии I.

№ 57. Ивино, № 1 (М. Е. Арсакова).

Височные кольца: семилопастные простые 8, пятилопастное подзорчатое 1, пятилопастное простое 1, перстнеобразное сомкнутое 1, Браслеты: витой (3 × 3) 1, витые тройные 3. Перстни: пластинчатые широкосрединные 2, витой жгутовый 1. Бубенчик (простой разрез) 1. Нож 1. Бусы: синестеклянные рыбовидные 4, биллоновые бипирамидальные 5.

Племя по семилопастным и пятилопастным височным кольцам—вятичи. Время по пятилопастному подзорчатому височному кольцу и по витому 3 × 3 браслету—стадия III.

№ 58. Ивино, № 2 (М. Е. Арсакова).

Височные кольца: семилопастные простые 5, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет плетеный треугольноконечный 1. Перстень решетчатый двузигзаговый 1. Бубенчик (простой разрез) 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 1, хрустальные шарообразные 3, мозаичная (лепестками) зонная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам, решетчатому перстню и хрустальным шарообразным бусам—вятичи.

Время неизвестно.

№ 59. Ильинское, № неизв. (С. А. Романов).

Браслет пластинчатый загнутоконечный 1, привески монетообразные гладкие 5. Лунницы замкнутые трехкрестные 2.

Племя по браслету—вятичи. Время неизвестно.

№ 60. Ислављское, № 2 (Л. А. Евтюхова).

Височные кольца перстнеобразные сомкнутые 6. Браслеты: витой (3 × 3) 1, витой (2 × 3) 3. Перстни: решетчатый трехзигзаговый 1, решетчатый многоромбовый 1, плетеный массивный 1. Привеска (треугольник с кружками и цепи) 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 4, хрустальные шарообразные 6.

Племя по решетчатым перстням и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витым 2 × 3 и 3 × 3 браслетам—стадия III.

№ 61. Ислављское, № 3 (Л. А. Евтюхова).

Височные кольца: семилопастные 3, перстнеобразные сомкнутые 2. Браслеты: витой тройной 1, витой (2 × 4) 1, плетеный треугольноконечный 1. Перстни: решетчатые трехзигзаговые 2, двузигзаговый 1, однозигзаговый 1. Пластинчатые широкосрединные 2. Бусы черностеклянные зонные 21.

Племя по семилопастным височным кольцам и решетчатым перстням—вятичи. Время по витому 2 × 4 браслету—стадия III.

№ 62. Ислављское, № 4 (Л. А. Евтюхова).

Височное кольцо семилопастное простое 1. Браслеты: витой четверной 1, витой (3 × 3) 1, витые (2 × 3) 2.

Племя по семилопастному височному кольцу—вятичи. Время по витым 2 × 3 браслетам—стадия III.

№ 63. Ислављское, № 5 (Л. А. Евтюхова).

Височные кольца: семиязычковое подзорчатое 1, семилопастные простые 5. Браслеты: витой четверной 1, витой (2 × 3) 1. Перстни: решетчатый однозигзаговый 1, рубчатый 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 3, хрустальные шарообразные 2.

Племя по семилопастным и семиязычковым височным кольцам, решетчатому перстню и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по семиязычковому подзорчатому височному кольцу и витому 2 × 3 браслету—стадия III.

№ 64. Калчуга, № неизв. (С. А. Романов).

Височные кольца перстнеобразные загнутоконечные 2. Браслет витой (2 × 3) 1. Перстни: решетчатый однозигзаговый 1, проволочный 1,

витой четверной 1. Бусы: синестеклянные винтообразные 27, желтостеклянные винтообразные 26.

Племя по решетчатому перстню—вятичи. Время по витому 2 × 3 браслету—стадия III.

№ 65. Калчуга, № неизв. (С. А. Романов).

Височное кольцо семилопастное простое 1. Перстень пластинчатый широкосрединный 1.

Племя по височному кольцу—вятичи. Время неизвестно.

№ 66. Калчуга, № неизв. (С. А. Романов).

Височное кольцо семилопастное простое 1. Браслет витой (2 × 3) 1.

Племя по височному кольцу—вятичи. Время по браслету—стадия III.

№ 67. Кожухово, № 1 (В. И. Сизов).

Браслеты: пластинчатый овальноконечный 1, плетеный свободноконечный 1. Перстень пластинчатый широкосрединный 1.

Племя неизвестно. Время по пластинчатому овальноконечному браслету—стадия I.

№ 68. Кожухово, № 2*а* (В. И. Сизов).

Височное кольцо браслетообразное загнутоконечное 1. Браслет витой завязанный 1. Перстень: пластинчатый широкосрединный 1, рубчатый 1. Бусы: черностеклянные зонные 6, белостеклянные зонные 3.

Племя по височному кольцу—кривичи. Время по браслету—стадия I.

№ 69. Кожухово, № 2*б* (В. И. Сизов).

Височные кольца овальнощитковые (концы отломаны) 2. Перстнеобразные сомкнутые 2. Браслет плосковыпуклый разомкнутый 1. Перстни проволочные 2. Привески пружинные 10. Бусы биллоновые полусферические 4, сердоликовые бипирамидальные 8.

Племя неизвестно. Время по биллоновым полусферическим бусам—стадия I.

№ 70. Кожухово, № 2*в* (В. И. Сизов).

Височное кольцо браслетообразное загнутоконечное 1. Браслет пластинчатый зубчатоконечный 1.

Племя по височному кольцу—кривичи. Время неизвестно.

№ 71. Кожухово, № *а* (В. И. Сизов).

Браслет пластинчатый завязанный 1. Перстни: проволочные 2, рубчатый 1. Бусы: желтостеклянные шарообразные 1, желтостеклянные биконические 4, биллоновые бипирамидальные 4.

Племя по желтостеклянной бусине—вятичи. Время по пластинчатому завязанному браслету—стадия I.

№ 72. Кожухово, № *в* (В. И. Сизов).

Височные кольца овальнощитковые завязанные 2. Браслет круглопроволочный разомкнутый 1. Перстни: пластинчатые широкосрединные 5, проволочный 1. Бусы: биллоновые полусферические 33, желтостеклянные шарообразные 2, хрустальные шарообразные 5, сердоликовые бипирамидальные 5.

Племя по желтостеклянным и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по круглопроволочному разомкнутому браслету и биллоновым полусферическим бусам—стадия I.

№ 73. Колчино, № 3 (Н. И. Булычов).

Височные кольца перстнеобразные завязанные 2. Браслет плетеный завязанный 1. Бусы: хрустальные шарообразные 3, сердоликовые бипирамидальные 3, золотостеклянные бочкообразные 36.

Племя—кривичи; кривические бусы (золотостеклянные) преобладают над вятическими (хрустальными). Время по плетеному завязанному браслету и золотостеклянным бусам соответствует вятической стадии I.

№ 74. Колчино, № 5 (Н. И. Булычов).

Браслеты: ложновитой разомкнутый 1, витой (2 × 3) 1. Перстни. витой жгутовой 1, рубчатые 3.

Племя неизвестно. Время по витому 2 × 3 браслету—стадия III.

№ 75. Колчино, № 9 (Н. И. Булычов).

Височные кольца овальнощитковые завязанные 2, браслетообразные завязанные 6. Браслет плосковыпуклый разомкнутый 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 5.

Племя по браслетообразным височным кольцам—кривичи. Время неизвестно.

№ 76. Колчино, № 24 (Н. И. Булычов).

Височные кольца перстнеобразные: сплошные 3, сомкнутые 4, эсоконечное 1.

Племя и время неизвестны.

№ 77. Колчино, № 28 (Н. И. Булычов).

Височные кольца перстнеобразные загнутоконечные 3. Браслет пластинчатый овальноконечный 1.

Племя по браслету—вероятно кривичи. Время по тому же браслету соответствует вятической стадии I.

№ 78. Колчино, № 33 (Н. И. Булычов).

Височные кольца: трехбусенные узловатые 3, перстнеобразное загнутоконечное 1, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет плосковыпуклый разомкнутый 1. Перстни: витой тройной 1, проволочные 2, пластинчатый волнистый 1, пластинчатый широкосрединный 1, рубчатый 1.

Племя неизвестно. Время по трехбусенным узловатым височным кольцам— стадия I.

№ 79. Колчино, № 41 (Н. И. Булычов).

Височные кольца перстнеобразные: эсоконечные 3, сомкнутые 3. Перстень пластинчатый волнистый 1. Привеска - конек 1, двойной нож 1, топорик 1, ложка миниатюрная 1. Бубенчики (крестовидный разрез) 3. Бусы золотостеклянные бочкообразные 18.

Племя по бусам—кривичи. Время по тем же бусам соответствует вятической стадии I.

№ 80. Колчино, № 45 (Н. И. Булычов).

Височное кольцо перстнеобразное сомкнутое 1. Привески крестовидные ажурные 8. Каури 6. Бусы белостеклянные карликовые 52.

Племя и время неизвестны.

№ 81. Колчино, № 46 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 3. Перстень пластинчатый ложнопружинный 1. Нож 1. Бусы серебростеклянные ребристые 2.

Племя по височным кольцам и бусам—кривичи. Время по перстню и бусам соответствует вятической стадии I.

№ 82. Колчино, № 48 (Н. И. Булычов).

Браслет круглопроволочный разомкнутый 1. Перстень бородавчатый пятипунктирный 1. Бусы: сердоликовые призматические 1, хрустальные шарообразные 1, золотостеклянные бочкообразные 8.

Племя—кривичи: кривические бусы (золотостеклянные) преобладают над вятическими (хрустальными). Время по круглопроволочному разомкнутому браслету, сердоликовым призматическим и золотостеклянным бочкообразным бусам соответствует вятической стадии I.

№ 83. Колчино, № 96 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Браслет витой завязанный 1. Перстни решетчатые многоромбовые 2. Гривна круглопроволочная загнутоконечная 1. Привеска-конек 1. Бубенчики (крестовидный разрез) 6. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 9, серебростеклянные бочкообразные 16, хрустальные призматические 5.

Племя—кривичи: кривические признаки (браслетообразные височные кольца, золотостеклянные и серебростеклянные бусы) преобладают над вятическими (решетчатые перстни). Время по витому завязанному браслету соответствует вятической стадии I.

№ 84. Колчино, № 63 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 9. Бусы золотостеклянные бочкообразные 4.

Племя по височным кольцам и бусам—кривичи. Время по бусам соответствует вятической стадии I.

№ 85. Колчино, № 68 (Н. И. Булычов).

Бусы: хрустальные призматические 8, золотостеклянные бочкообразные 12, серебростеклянные бочкообразные 27.

Племя по золотостеклянным и серебростеклянным бусам—кривичи. Время по тем же бусам соответствует вятической стадии I.

№ 86. Колчино, № 77 (Н. И. Булычов).

Височное кольцо овальнощитковое завязанное 1. Бусы: синестеклянные рыбовидные 4, синестеклянные зонные 4, хрустальная шарообразная 1.

Племя по хрустальной шарообразной бусине—вятичи. Время неизвестно.

№ 87. Колчино, № 81 (Н. И. Булычов).

Браслет пластинчатый тупоконечный 1. Бусы золотостеклянные бочкообразные 21.

Племя по браслету и бусам—кривичи. Время по браслету и бусам соответствует вятической стадии I.

№ 88. Колчино, № 86 (Н. И. Булычов).

Височные кольца перстнеобразные загнутоконечные 7. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 82, серебростеклянные бочкообразные 2, хрустальные эллипсоидные 2, янтарные призматические 2.

Племя по бусам—кривичи. Время по тем же бусам соответствует вятической стадии I.

№ 89. Красный Стан, № 1 (А. В. Арциховский).

Височные кольца: семилопастные простые 2, браслетообразные загнутоконечные 2, перстнеобразные загнутоконечные 3. Браслеты

витой (2 × 3) 1, пластинчатый криноконечный 1. Перстни: решетчатый линейный 1, решетчатый крещатый 1. Привеска (прорезная пластинка) 1. Бубенчики (простой разрез) 4. Косточки сливы 2. Бусы синестеклянные зонные 23.

Племя по семилопастным височным кольцам и решетчатым перстням—вятичи. Время по витому 2 × 3 браслету—стадия III.

№ 90. Красный Стан, № 5 (А. В. Арциховский).

Браслет: витой (3 × 3) 1, витой тройной 1. Перстни проволочные 2.

Племя неизвестно. Время по витому 3 × 3 браслету—стадия III.

№ 91. Красный Стан, № 7 (А. В. Арциховский).

Перстень ложновитой 1. Бусы: биллоновые полусферические 13, серебряная сканная 1, сердоликовые монетообразные 3, сердоликовые бипирамидальные 2.

Племя неизвестно. Время по биллоновым полусферическим бусам—стадия I.

№ 92. Красный Стан, № 11 (А. В. Арциховский).

Височное кольцо ромбощитковое (концы отломаны) 1. Перстень решетчатый двузигзаговый 1. Лунница 1. Бусы: золотостеклянная бочкообразная 1, серебростеклянная бочкообразная 1, мозаичная (лепестками) зонная 1.

Племя неизвестно (вятические и кривичские признаки смешаны). Время по ромбощитковому височному кольцу, по золотостеклянной и серебростеклянной бусинам—стадия I.

№ 93. Красный Стан, № 13 (А. В. Арциховский).

Височные кольца: браслетообразные: винтоконечное 1, сомкнутое 1. Браслет круглопроволочный разомкнутый 1. Перстень проволочный 1. Бусы желтостеклянные эллипсоидные 20.

Племя по височным кольцам—кривичи. Время по браслету соответствует вятической стадии I.

№ 94. Красный Стан, № 15 (А. В. Арциховский).

Перстни: пластинчатый квадратносрединный 1, ложновитой 1, рубчатый 1.

Племя и время неизвестны.

№ 95. Красный Стан, № 17 (А. В. Арциховский).

Височное кольцо семилопастное 1. Браслет плетеный свободноконечный 1.

Племя по височному кольцу—вятичи. Время неизвестно.

№ 96. Кузнецовка, № 3 (В. А. Городцов).

Височные кольца: браслетообразное загнутоконечное 1, многобусенные гладкие 2. Браслеты: пластинчатый загнутоконечный 1, витой тройной 1. Перстни: пластинчатый широкосрединный 1, ложновитой 1, рубчатый 1.

Племя неизвестно (вятические и кривичские признаки смешаны). Время по витому тройному браслету—стадия II.

№ 97. Кузнецовка, № 5 (В. А. Городцов).

Височные кольца браслетообразные загнутоконечные 2. Браслет пластинчатый тупоконечный 1. Перстни пластинчатые широкосрединные 3. Гривна полужгутовая загнутоконечная (жгут сложный 3 × 3) 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 6, хрустальные шарообразные 4.

Племя — кривичи; кривические признаки (браслетообразные височные кольца и пластинчатый тупоконечный браслет) преобладают над вятическими (хрустальные шарообразные бусы). Время по браслету соответствует вятической стадии I.

№ 97а. Кузнецовка, № 3 (С. В. Киселев).

Височное кольцо перстнеобразное загнутоконечное. Привеска-петушок. Пружинные пронизи.

Племя и время неизвестны.

№ 97б. Кузнецовка, № 8 (С. В. Киселев).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Гривна пластинчатая загнутоконечная, с рельефным пунктирным орнаментом из зигзагов и полос (тип в классификации не встреченный).

Племя по височным кольцам — кривичи. Время неизвестно.

№ 98. Кузнецовка, № 2 (М. Н. Орлова).

Височное кольцо браслетообразное загнутоконечное 1. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 22, серебростеклянные бочкообразные 6, серебростеклянные ребристые 1, хрустальные эллипсоидные 5.

Племя по браслетообразным височным кольцам, золотостеклянным и серебростеклянным бочкообразным бусам — кривичи. Время по тем же бусам соответствует вятической стадии I.

№ 99. Кузнецовка, № 4 (М. Н. Орлова).

Височные кольца: браслетообразные завязанные 5, перстнеобразные завязанные 4. Перстни: рубчатый 1, проволочный 1. Бубенчики (простой разрез) 7. Бусы сердоликовые бипирамидальные 2.

Племя по браслетообразным височным кольцам — кривичи. Время неизвестно.

№ 100. Кузнецовка, № 5 (М. Н. Орлова).

Височные кольца: браслетообразное загнутоконечное 1, перстнеобразное загнутоконечное 1, перстень решетчатый трехпунктирный 1. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 40, хрустальная эллипсоидная 1.

Племя по браслетообразному височному кольцу и золотостеклянным бусам — кривичи (вятический признак — решетчатый перстень — единичен). Время по золотостеклянным бусам соответствует вятической стадии I.

№ 101. Курганье, № 11 (Н. И. Булычов).

Перстни: витой тройной 1, ложновитой 1. Поясное кольцо проволочное сплошное 1. Бубенчики (простой разрез) 4.

Племя и время неизвестны.

№ 102. Курганье, № 12 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 2, перстнеобразное сомкнутое 1.

Племя по браслетообразным височным кольцам — кривичи. Время неизвестно.

№ 103. Курганье, № 14 (Н. И. Булычов).

Браслет плетеный завязанный 1. Перстень рубчатый 1.

Племя неизвестно. Время по браслету — стадия I.

№ 104. Курганье, № 17 (Н. И. Булычов).

Височные кольца: браслетообразные завязанные 4, перстнеобразное сомкнутое 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 15, хрустальные шарообразные 3, белостеклянные цилиндрические 10.

Племя неизвестно (вятические и кривические признаки смешаны). Время неизвестно.

№ 105. Курганье, № 18 (Н. И. Булычов).

Височные кольца перстнеобразные сомкнутые 2. Перстень решетчатый двупунктирный 1. Пуговицы сферические овальноухие 2. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 6, хрустальные шарообразные 7.

Племя по решетчатому перстню и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время неизвестно.

№ 106. Курганье, № 21 (Н. И. Булычов).

Височные кольца ромбощитковые завязанные 2. Браслет пластинчатый тупоконечный 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 4, белостеклянные зонные 6.

Племя по пластинчатому тупоконечному браслету—кривичи. Время по тому же браслету и по ромбощитковым височным кольцам соответствует вятической стадии I.

№ 107. Леоново, № 8 (Н. И. Булычов).

Височные кольца: перстнеобразные сомкнутые 2, трехбусенное узловатое 1, семилопастные 3, ромбощитковое завязанное 1. Браслеты: круглопроволочный разомкнутый 1, пластинчатый загнутоконечный 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и пластинчатому загнутоконечному браслету—вятичи. Время по трехбусенному узловатому и ромбощитковому височному кольцу и по круглопроволочному разомкнутому браслету—стадия I.

№ 108. Маливо, № 1 (А. В. Арциховский).

Височные кольца: семилопастные простые 6, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслеты: витой (3 × 3) 1, витой (2 × 3) 1, витой тройной 1. Гривна полужгутовая загнутоконечная (жгут простой, трехпроволочный) 1. Перстни: решетчатый двузигзаговый 1, пластинчатый усатый 1, пластинчатый широкосрединный 1. Бусы: хрустальные шарообразные 4, белостеклянные зонные 8.

Племя по семилопастным височным кольцам, решетчатому перстню и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витым 3 × 3 и 2 × 3 браслетам—стадия III.

№ 109. Маливо, № 2 (А. В. Арциховский).

Височные кольца: семилопастные простые 8, перстнеобразное сомкнутое 1. Перстни проволочные 3. Бусы сердоликовые бипирамидальные 5, желтостеклянные шарообразные 9. Нож 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и желтостеклянным шарообразным бусам—вятичи. Время неизвестно.

№ 110. Маливо, № 4 (А. В. Арциховский).

Височные кольца семилопастные 8. Перстни пластинчатые прямые 3.

Племя по семилопастным височным кольцам—вятичи. Время неизвестно.

№ 111. Маришкино, № 2 (Г. В. Махнов).

Височные кольца: браслетообразное загнутоконечное 1, перстнеобразное сомкнутое 1, семилопастное простое 1. Браслет витой тройной 1. Перстень пластинчатый широкосрединный 1. Гривна двускатнопластинчатая перекрытая 1.

Племя по семилопастному височному кольцу и по гривне—вятичи. Время по витому тройному браслету—стадия II.

№ 112. Меренище, № 5 (Н. И. Булычов).

Браслеты: пластинчатый загнутоконечный 1, плосковыпуклый разомкнутый 1. Перстни решетчатые: двузигзаговый 1, крестовиковый 1, двуглазый 1.

Племя по пластинчатому загнутоконечному браслету и по решетчатым перстням—вятичи. Время неизвестно.

№ 113. Меренище, № 10 (Н. И. Булычов).

Перстни: рубчатые 2, проволочные 2.

Племя и время неизвестны.

№ 114. Меренище, № 12 (Н. И. Булычов).

Височное кольцо перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет пластинчатый загнутоконечный 1. Перстень пластинчатый широкосрединный 1. Пуговицы сферические овальноухие 2. Бусы: черностеклянные рыбовидные 2, белостеклянные зонные 11.

Племя и время неизвестны.

№ 115. Меренище, № 13 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Браслеты: ложновитой разомкнутый 1, плосковыпуклый разомкнутый 1. Перстни проволочные 3. Бусы: белостеклянные цилиндрические 6, сердоликовые бипирамидальные 4, хрустальные шарообразные 4.

Племя—кривичи: кривические признаки (браслетообразные височные кольца) преобладают над вятическими (хрустальные шарообразные бусы). Время неизвестно.

№ 116. Меренище, № 18 (Н. И. Булычов).

Браслет витой четверной 1. Перстни: пластинчатый широкосрединный 1, рубчатый 1.

Племя неизвестно. Время по витому четверному браслету—стадия 2.

№ 117. Меренище, № 20 (Н. И. Булычов).

Браслеты витые тройные 2, перстни: рубчатый 1, проволочный 1. Бусы белостеклянные зонные 26.

Племя неизвестно. Время по витым тройным браслетам—стадия II.

№ 118. Меренище, № 22 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные 7. Браслет витой тройной 1. Перстни решетчатые: крестовиковый 1, двупунктирный 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 7, хрустальные шарообразные 8.

Племя по височным кольцам, перстням и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по браслету—стадия II.

№ 119. Мещерское I, № 1 (М. Е. Арсакова).

Браслет пластинчатый овальноконечный 1, перстень рубчатый 1.

Племя неизвестно, но все определимые погребения этого уезда принадлежат вятичам. Время по браслету—стадия I.

№ 120. Мещерское II, № 1 (М. Е. Арсакова).

Височное кольцо семилопастное простое 1. Браслет витой тройной 1.

Племя по височному кольцу—вятичи. Время по браслету—стадия II.

№ 121. Мещерское II, № 2 (М. Е. Арсакова).

Височное кольцо трехлопастное кружевное 1. Браслеты: витой (2 × 3) 1, витой четверной 1, плосковыпуклый сплошной 1. Перстни: пластинчатый широкосрединный 1, рубчатый 1.

Племя по трехлопастному височному кольцу—вятичи. Время по витому 2 × 3 браслету и по тому же височному кольцу—стадия III.

№ 122. Митино, № 2 (А. И. Кельсиев).

Височное кольцо трехбусенное узловатое 1. Браслет пластинчатый загнутоконечный 1. Перстни: рубчатый 1, пластинчатые широкосрединные 2. Привески монетообразные 4. Бубенчик (простой разрез) 1. Бусы: желтостеклянные шарообразные 4, хрустальная шарообразная 1, сердоликовые бипирамидальные 14, сердоликовая эллипсоидная 1, сердоликовая призматическая 1.

Племя по пластинчатому загнутоконечному браслету, желтостеклянным и хрустальным шарообразным бусам—вятичи.

Время по трехбусенному узловатому височному кольцу и сердоликовой призматической бусине—стадия I.

№ 123. Митино, № 3 (А. И. Кельсиев).

Височные кольца семилопастные простые 2. Перстень рубчатый 1. Гривна полужгутовая загнутоконечная (жгут простой четырехпроволочный) 1. Привески монетообразные гладкие 3. Нож 1.

Племя по височным кольцам—вятичи. Время неизвестно.

№ 124. Митино, № 4 (А. И. Кельсиев).

Височные кольца семилопастные сростнозубцовые 2. Перстни пластинчатые широкосрединные 2. Гривна жгутовая загнутоконечная (жгут простой двупроволочный) 1. Венчик ленточный простой 1.

Племя по височным кольцам—вятичи. Время по тем же кольцам—стадия II.

№ 125. Митяево, № 1 (А. В. Арциховский).

Привеска-топорик. Литейные формы: первая с одной стороны для монетообразной привески, с другой стороны для восьмерки. Вторая с одной стороны для восьмерки и простого креста, с другой стороны для восьмерки. Третья с одной стороны для трехбусенного гладкого височного кольца, с другой стороны для креста, составленного из шариков. Четвертая односторонняя для креста, составленного из шариков. Пятая односторонняя для простого креста и восьмерки. Бусы: синестеклянные зонные 2, желтостеклянная шарообразная 1.

Племя по желтостеклянной шарообразной бусине—вятичи. Время неизвестно.

№ 126. Митяево, № 3 (А. В. Арциховский).

Височное кольцо перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет ложновитой тройной 1. Перстень проволочный 1.

Племя неизвестно, но, судя по общему характеру группы,—вятичи. Время по браслету—стадия II.

№ 127. Митяево, № 4 (А. В. Арциховский).

Височные кольца трехлопастные кружевные 2. Браслет плосковыпуклый сплошной 1. Каури 2. Бусы синестеклянные карликовые 3, желтостеклянные карликовые 5.

Племя по трехлопастным височным кольцам—вятичи. Время по тем же кольцам—стадия III.

№ 128. Митяево, № 8 (А. В. Арциховский).

Височные кольца семилопастные простые 2. Браслет витой (2×3) 1 Перстни: решетчатые крестовиковые 2, решетчатые трехзигзаговые 1, проволочные 1. Нож 1. Кресало овальное 1. Бусы: хрустальные шарообразные 2, хрустальная бипирамидальная 1, сердоликовые бипирамидальные 3. Пряжка лировидная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам, решетчатым перстням и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому 2×3 браслету—стадия III.

№ 129. Мякинино, № 3 (В. А. Городцов).

Височные кольца: браслетообразное завязанное 1, перстнеобразное сомкнутое 1. Перстни рубчатые 2. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 6, хрустальные шарообразные 10, желтостеклянная шарообразная 1.

Племя—вятичи: вятические признаки (хрустальные и желтостеклянные шарообразные бусы) преобладают над кривическими (браслетообразное височное кольцо). Время неизвестно.

№ 130. Мякинино, № 6 (В. А. Городцов).

Височные кольца перстнеобразные сомкнутые 2. Браслет пластинчатый загнутоконечный 1. Гривна полужгутовая (концы отломаны, жгут сложный, 3×3) 1. Перстни: пластинчатый широкосрединный 1, рубчатый 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 4, хрустальные шарообразные 12.

Племя по пластинчатому загнутоконечному браслету и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время неизвестно.

№ 131. Мякинино, № 7 (В. А. Городцов).

Височное кольцо перстнеобразное сомкнутое 1. Браслеты: витой (2×3) 1, тройной 1, стеклянный (ложновитой сплошной, темносиний) 1. Перстни: решетчатые двузигзаговые 4, пластинчатые широкосрединные 2. Бусы: черностеклянные зонные 23, синестеклянные зонные 8.

Племя по решетчатым перстням—вятичи. Время по витому 2×3 браслету—стадия III.

№ 132. Мякинино, № 10 (В. А. Городцов).

Височные кольца: браслетообразные эсоконечные 5, многобусенные гладкие 2, перстнеобразные загнутоконечные 2. Перстни: пластинчатый, широкосрединный 2, витой (2×3) 1. Бусы: синестеклянные зонные 3, хрустальные шарообразные 5, сердоликовая бипирамидальная 1.

Племя по хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время неизвестно.

№ 133. Никольское, № 1 (А. П. Смирнов).

Височные кольца: семилопастные простые 3, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет круглопроволочный разомкнутый 1. Перстень решетчатый двупунктирный 1. Гривна полужгутовая, загнутоконечная (жгут простой четырехпроволочный). Бубенчик (крестовидный разрез) 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 9.

Племя по семилопастным височным кольцам и решетчатому перстню—вятичи. Время по круглопроволочному разомкнутому браслету—стадия I.

№ 134. Никольское, № 4 (А. П. Смирнов).

Височные кольца: семилопастные простые 4, перстнеобразное сомкнутое 1. Перстни: рубчатые 2, пластинчатый 1. Бусы: синестеклянные зонные 3, черностеклянные зонные 4, белостеклянные кольцеобразные 2, золотостеклянная бочкообразная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам—вятичи. Время по золотостеклянной бусине—стадия I.

№ 135. Никольское, № 5 (А. П. Смирнов).

Браслеты: витой четверной 1, пластинчатый загнутоконечный 1. Перстни: решетчатый двузигзаговый 1, ложнорешетчатый двузигзаговый 1, пластинчатый широкосрединный 1. Гривна полужгутовая (жгут простой трехпроволочный) 1. Бубенчик (простой разрез) 2. Бусы: синестеклянные винтообразные 76, черностеклянные зонные 19.

Племя по пластинчатому загнутоконечному браслету решетчатому и ложнорешетчатым перстням—вятичи. Время по витому четверному браслету—стадия II.

№ 136. Никольское, № 8 (А. П. Смирнов).

Височные кольца семилопастные простые 3. Браслет пластинчатый загнутоконечный 1. Перстень решетчатый двузигзаговый 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 2, хрустальные шарообразные 2.

Племя по семилопастным височным кольцам, пластинчатому загнутоконечному браслету, решетчатому перстню и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время неизвестно.

№ 137. Никольское, № 10 (А. П. Смирнов).

Височные кольца: семилопастные простые 5, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслеты: витой (3 × 3) 1, витой тройной 1. Перстни: пластинчатые широкосрединные 2, решетчатый двузигзаговый 1, рубчатый 1. Поясное кольцо плоское сплошное 1. Бубенчик (простой разрез) 1. Бусы: сердоликовая бипирамидальная 1, белостеклянные зонные 12.

Племя по семилопастным височным перстням и решетчатому перстню—вятичи. Время по витому 3 × 3 браслету—стадия III.

№ 138. Никольское, № 11 (А. П. Смирнов).

Височные кольца: трехбусенное узловатое 1, перстнеобразные сомкнутые 2. Перстни: витой тройной 1, решетчатый однозигзаговый 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 8.

Племя по решетчатому перстню—вятичи. Время по трехбусенному узловатому височному кольцу—стадия I.

№ 139. Никоново, № 1 (А. В. Арциховский).

Височные кольца трехлопастные кружевные 2. Браслеты плосковыпуклые разомкнутые 2. Перстни: печатный квадрифолийный (с изображением крылатого зверя) 1, ложнокоронковый овальносрединный 1. Бусы: хрустальные шарообразные 2, хрустальная эллипсоидная 1.

Племя по трехлопастным височным кольцам и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по трехлопастным височным кольцам—стадия III.

№ 140. Никоново, № 2 (А. В. Арциховский).

Бусы хрустальные шарообразные 4, бляшка квадрифолийная 1.

Племя по бусам—вятичи. Время по соображеиям, высказанным мною при публикациях этих раскопок,—стадия III.

№ 141. Никоново, № 3 (А. В. Арциховский).

Височное кольцо перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет плосковыпуклый сплошной 1. Бусы хрустальные шарообразные 4.

Племя по бусам — вятичи. Время по тем же соображениям (см. предш.)—стадия III.

№ 142. Никоново, № 4 (А. В. Арциховский).

Височные кольца: семилопастные простые 4, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет витой (2 × 3) 1. Перстень решетчатый двузигзаговый 1. Гривна полужгутовая эсоконечная (жгут сложный 3 × 3) 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 6, хрустальные шарообразные 11 хрустальные бипирамидальные 5.

Племя по семилопастным височным кольцам, решетчатому перстню и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому 2 × 3 браслету—стадия III.

№ 143. Никоново, № 5 (А. В. Арциховский).

Браслет квадратнопроволочный разомкнутый 1. Бусы синестеклянные винтообразные 17.

Племя неизвестно, но все определимые курганы данного уезда принадлежат вятичам. Время неизвестно.

№ 144. Погост, № 4 (Н. И. Булычов).

Височные кольца: браслетообразные сомкнутые 6, перстнеобразные сомкнутые 4. Перстень пластинчатый широкосрединный 1. Бусы золотостеклянные бочкообразные 34, серебростеклянные бочкообразные 24, серебростеклянные ребристые 2, синестеклянные зонные 1.

Племя по браслетообразным височным кольцам, золотостеклянным и серебростеклянным бусам—кривичи. Время по тем бусам соответствует вятической стадии I.

№ 145. Погост, № 5 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 3. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 19, серебростеклянные бочкообразные 11, хрустальные бипирамидальные 3.

Племя по браслетообразным височным кольцам, золотостеклянным и серебростеклянным бусам—кривичи. Время по тем же бусам соответствует вятической первой стадии.

№ 146. Погост, № 9 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 3. Бусы: золотостеклянные бочкобразные 55, серебростеклянные бочкообразные 24, хрустальные бипирамидальные 8, аметистовые бипирамидальные 3.

Племя по браслетообразным височным кольцам, золотостеклянным и серебростеклянным бусам—кривичи. Время по тем же бусам соответствует вятической стадии I.

№ 147. Погост, № 12 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 8. Перстень пластинчатый прямой 1. Лунницы 2. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 33, сердоликовые бипирамидальные 8, сердоликовые шарообразные 4, хрустальные бипирамидальные 4, аметистовые бипирамидальные 2.

Племя по браслетообразным височным кольцам и золотостеклянным бусам—кривичи. Время по тем же бусам соответствует вятической стадии I.

№ 148. Погост Пяти Крестов (А. М. Анастасьев).

Височное кольцо семилопастное простое 1. Браслеты: витой (3 × 3) 1. Пластинчатый загнутоконечный 1. Перстни: пластинчатые широкосрединные 3, витой жгутовой 1, решетчатый пятипунктирный 1. Привески-колокольчики 5. Бусы сердоликовые бипирамидальные 12, хрустальные шарообразные 9.

Племя по семилопастному височному кольцу, пластинчатому загнутоконечному браслету и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому 3 × 3 браслету—стадия III.

№ 149. Пузиково I, № 1 (А. Я. Брюсов).

Височное кольцо семилопастное простое 1. Браслеты: витой тройной 1, ложновитой тройной 1, плосковыпуклый сплошной 1. Бусы: хрустальные шарообразные 15, хрустальная бипирамидальная 1, сердоликовые бипирамидальные 3.

Племя по семилопастным височным кольцам и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому и ложному тройным браслетам—стадия II.

№ 150. Пузиково I, № 2 (А. Я. Брюсов).

Височные кольца: семилопастные простые 3, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет витой (2 × 3) 1. Перстни: решетчатый однозигзаговый 1, решетчатый двупунктирный 1, рубчатый 1, витые жгутовые 2. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 7, хрустальные шарообразные 2, синестеклянные зонные 2, синестеклянная кольцеобразная 1, черностеклянные рыбовидные 5.

Племя по семилопастным височным кольцам, решетчатым перстням и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому 2 × 3 браслету—стадия III.

№ 151. Пузиково II, № 1 (А. Я. Брюсов).

Височные кольца семилопастные простые 7: Перстни: ложновитые 2, проволочный 1. Бубенчик (простой разрез) 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 16, хрустальные шарообразные 14.

Племя по семилопастным височным кольцам и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время неизвестно.

№ 152. Пузиково, № 3 (Е. Н. Липеровская).

Височные кольца семилопастные простые 5. Браслет витой четверной 1. Перстни пластинчатые широкосрединные 2. Бусы: белостеклянные ребристые 6, белостеклянная кольцевидная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам—вятичи. Время по витому четверному браслету—стадия II.

№ 153. Пузиково, № 4 (Е. Н. Липеровская).

Височные кольца семилопастные простые 3, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет витой тройной 1. Перстни: витой жгутовый 1, проволочный 1. Гривна полужгутовая загнутоконечная (жгут простой, трехпроволочный) 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 18, хрустальные шарообразные 8.

Племя по семилопастным височным кольцам и хрустальным бусам—вятичи. Время по витому тройному браслету—стадия II.

№ 154. Пушкино, № 3 (Е. А. Байбуртян).

Височные кольца перстнеобразные сомкнутые 2. Браслеты витые четверные 2. Перстни: решетчатый однозигзаговый 1, пластинчатый широкосрединный 1. Бусы: хрустальные шарообразные 4, сердоликовые бипирамидальные 2.

Племя по решетчатому перстню и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витым четверным браслетам—стадия II.

№ 155. Пушкино, № 5 (Е. А. Байбуртян).

Височные кольца перстнеобразные загнутоконечные 2. Браслеты пластинчатые загнутоконечные 2. Перстни: решетчатые двузигзаговые 3, многовосьмерочный 1, многоромбовый 1, пластинчатый широкосрединный 1. Бусы белостеклянные зонные 4.

Племя по пластинчатому загнутоконечному браслету и решетчатым перстням—вятичи. Время неизвестно.

№ 156. Рождествено, № 1 (В. А. Городцов).

Височные кольца: перстнеобразные сомкнутые 2, загнутоконечные 3, сплошное 1. Браслет пластинчатый загнутоконечный 1. Перстни пластинчатые широкосрединные 2. Бубенчик (простой разрез) 1. Нож 1. Бусы: синестеклянные зонные 10, белостеклянные зонные 11.

Племя по браслету—вятичи. Время неизвестно.

№ 157. Рождествено, № 2 (В. А. Городцов).

Височные кольца семилопастные простые 2. Браслеты: пластинчатый загнутоконечный 1, плосковыпуклый разомкнутый 1. Перстень ложновитой 1. Бусы: черностеклянные рыбовидные 3, сердоликовая бипирамидальная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и пластинчатому загнутоконечному браслету—вятичи. Время неизвестно.

№ 158. Савино, № 2 (А. В. Арциховский).

Височные кольца семилопастные простые 2. Гривна полужгутовая загнутоконечная (жгут сложный, 3×3, тонкие проволоки, 3 толстые) 1. Браслет витой тройной 1. Бусина сердоликовая бипирамидальная 1.

Племя по височным кольцам—вятичи. Время по браслету—стадия II.

№ 159. Савино, № 5 (А. В. Арциховский).

Височные кольца семилопастные простые 3. Бусина желтостеклянная цилиндрическая 1.

Племя по височным кольцам—вятичи. Время неизвестно.

№ 160. Савино, № 6 (А. В. Арциховский).

Височные кольца: семилопастное сростнозубцовое 1, семилопастные простые 2. Гривна полужгутовая загнутоконечная (жгут простой четырехпроволочный) 1. Бусы: янтарная зонная 1, белостеклянные зонные 9, биллоновая полусферическая 1.

Племя по височным кольцам—вятичи. Время по семилопастному сростнозубцовому кольцу—стадия II.

№ 161. Савино, № 7 (А. В. Арциховский).

Височные кольца перстнеобразные сомкнутые 2. Браслет плетеный свободноконечный 1. Перстень проволочный 1.

Племя и время неизвестны.

№ 162. Савино, № 11 (А. В. Арциховский).

Височные кольца семилопастные простые 3. Браслет пластинчатый тупоконечный 1. Бубенчик (крестовидный разрез). Привеска монетообразная гладкая 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 4, мозаичная (чернобелая) эллипсоидная 1.

Племя по височным кольцам—вятичи. Время по браслету—стадия I.

№ 163. Савино, № 12 (А. В. Арциховский).

Височные кольца браслетообразные завязанные 4, перстнеобразные 2. Браслет круглопроволочный сплошной 1. Бубенчик (крестовидный разрез) 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 3.

Племя по браслетообразным височным кольцам—кривичи. Время по круглопроволочному сплошному браслету соответствует вятической стадии I.

№ 164. Серафимо-Знаменский скит, № 1 (В. А. Городцов)

Височные кольца перстнеобразные сомкнутые 5. Браслеты: витой четверной 1, витой (2 × 3) 1, четырехгранные сплошные 2. Перстни: решетчатый многовосьмерочный 1, двузигзаговый 1, трехзигзаговый 1. Бусы: черностеклянные зонные 9, хрустальные шарообразные 12, сердоликовые бипирамидальные 2.

Племя по решетчатым перстням и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому 2 × 3 браслету—стадия III.

№ 165. Серафимо-Знаменский скит, № 1 (П. А. Дмитриев).

Височные кольца трехбусенные гладкие 2 Браслеты: витой тройной 1, плосковыпуклые сплошные 2. Бусина белостеклянная цилиндрическая 1.

Племя неизвестно, но все определимые погребения данного уезда принадлежат вятичам. Время по витому тройному браслету—стадия II.

№ 166. Серафимо-Знаменский скит, № 2 (П. А. Дмитриев).

Височные кольца перстнеобразные: сомкнутое 1, загнутоконечное 1. Браслет плетеный треугольноконечный 1. Перстни пластинчатые широкосрединные 2.

Племя неизвестно, но все определимые погребения данного уезда принадлежат вятичам. Время неизвестно.

№ 167. Серафимо-Знаменский скит, № 3 (П. А. Дмитриев).

Височные кольца семилопастные простые 6. Бубенчики (простой разрез) 2.

Племя по височным кольцам—вятичи. Время неизвестно.

№ 168. Синьгово, № 2 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Браслеты: витые (2 × 3) 2, пластинчатый загнутоконечный 1, плосковыпуклый разомкнутый 1. Перстни: рубчатые 2 витой тройной 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 7, хрустальные шарообразные 7.

Племя неизвестно (вятические и кривические признаки смешаны). Время по витому 2 × 3 браслету—стадия III.

№ 169. Синьгово, № 3 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Браслет пластинчатый овальноконечный 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 2, сердоликовая монетообразная 1. Племя по височным кольцам—кривичи. Время неизвестно.

№ 170. Ступенки I, № 1 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Браслет витой (4 × 3) 1. Бусы хрустальные шарообразные 2.

Племя—кривичи: кривические признаки (височные кольца) преобладают над вятическими. Время по браслету—стадия III.

№ 171. Ступенки I, № 4 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6, ромбощитковые завязанные 2. Перстни: решетчатый двупунктирный 1, пластинчатые широкосрединные 2, рубчатый 1, проволочный 1. Бубенчики (простой разрез) 5.

Племя—кривичи: кривические признаки (браслетообразные височные кольца) преобладают над вятическими (решетчатый перстень). Время по ромбощитковым височным кольцам соответствует вятической стадии I.

№ 172. Ступенки I, № 6 (Н. И. Булычов).

Браслет витой тройной 1. Перстень рубчатый 1. Бубенчики (простой разрез) 4. Бусы сердоликовые бипирамидальные 2.

Племя неизвестно. Время по браслету—стадия II.

№ 173. Ступенки I, № 7 (Н. И. Булычов).

Височные кольца: браслетообразные завязанные 7, овальнощитковые щитковоконечные 2. Браслеты круглопроволочные разомкнутые 2.

Племя по браслетообразным височным кольцам—кривичи. Время по круглопроволочному разомкнутому браслету соответствует вятической стадии I.

№ 174. Ступенки I, № 8 (Н. И. Булычов).

Височные кольца: трехбусенные узловатые 1, перстнеобразные сомкнутые 2, браслет круглопроволочный разомкнутый 1. Перстень рубчатый 1.

Племя неизвестно. Время по трехбусенному узловатому кольцу и круглопроволочному разомкнутому браслету—стадия I.

№ 175. Ступенки I, № 9 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 5. Браслеты: витой тройной 1, круглопроволочный точеноконечный 1. Перстень рубчатый 1. Бусы: синестеклянные ребристые 12, белостеклянные зонные 6, золотостеклянные бочкообразные 90. Привески монетообразные гладкие 6, ромбические решетчатые 5.

Племя неизвестно (вятические и кривические признаки смешаны). Время по витому тройному браслету—стадия II.

№ 176. Ступенки II, № 2 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6, бусы сердоликовые бипирамидальные 2.

Племя по височным кольцам—кривичи. Время неизвестно.

№ 177. Ступенки II, № 4 (Н. И. Булычов).

Браслет пластинчатый загнутоконечный 1. Перстни рубчатые 2. Привески монетообразные гладкие 5. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 6, сердоликовая призматическая 2.

Племя по пластинчатому загнутоконечному браслету—вятичи. Время по сердоликовой призматической бусине—стадия I.

№ 178. Ступенки II, № 15 (Н. И. Булычов).

Височные кольца: браслетообразные завязанные 4, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет круглопроволочный разомкнутый 1. Перстень решетчатый многоромбовый 1. Нож 1.

Племя неизвестно (вятические и кривические признаки смешаны). Время по браслету—стадия I.

№ 179. Ступенки II, № 18 (Н. И. Булычов).

Височное кольцо браслетообразное завязанное 1. Бусы золотостеклянные бочкообразные 8.

Племя по височному кольцу и бусам—кривичи. Время по бусам соответствует вятической стадии I.

№ 180. Ступенки II, № 19 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Браслеты витые тройные 2. Бубенчики (простой разрез) 5. Бусы золотостеклянные бочкообразные 2.

Племя по височным кольцам и бусам—кривичи. Время по браслетам—стадия II.

№ 181. Ступенки II, № 20 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 8. Лунницы 9. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 20, серебростеклянная бочкообразная 1, белостеклянные карликовые 5, биллоновые ребристые эллипсоидные 3. Нож 1.

Племя по браслетообразным височным кольцам, золотостеклянным и серебростеклянным бусам—кривичи. Время по тем же бусам соответствует вятической стадии I.

№ 182. Ступенки II, № 24 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 4. Браслет витой тройной 1. Бубенчики (простой разрез) 5.

Племя по височным кольцам—кривичи. Время по браслету соответствует вятической стадии II.

№ 183. Ступенки II, № 33 (Н. И. Булычов).

Височные кольца семилопастные простые 2. Браслет круглопроволочный точеноконечный 1. Бусы: хрустальные шарообразные 4, сердоликовые бипирамидальные 12.

Племя по семилопастным височным кольцам и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время неизвестно.

№ 184. Ступенки II, № 38 (Н. И. Булычов).

Височные кольца: браслетообразные завязанные 6, ромбощитковые завязанные 3, семилопастное простое 1, перстнеобразное сомкнутое 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 5.

Племя—кривичи: кривические признаки (браслетообразные) преобладают над вятическими (семилопастное). Время неизвестно.

№ 185. Ступенки II, № 40 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Браслет плетеный завязанный 1. Бубенчики (простой разрез) 2. Пряслице битрапецоидное (розовый шифер) 1. Бусы: сердоликовая призматическая 1, сердоликовая бипирамидальная 1, желтостеклянные кольцевидные 32.

Племя по браслетообразным височным кольцам—кривичи. Время по плетеному завязанному браслету и сердоликовой призматической бусине соответствует вятической стадии I.

№ 186. Субор, № 6 (Н. И. Булычов).

Височные кольца перстнеобразные сомкнутые 3. Браслет витой тройной 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 8, хрустальные шарообразные 5.

Племя по хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому тройному браслету—стадия II.

№ 187. Судаково, № 1 (В. А. Городцов).

Височные кольца: семилопастные простые 6, пятилопастное простое 1, перстнеобразные загнутоконечные 2. Перстни: пластинчатые широкосрединные 4, витой жгутовый 1, рубчатые 2, решетчатые однозигзаговые 2. Бусы: хрустальные шарообразные 8, сердоликовые бипирамидальные 25.

Племя по семилопастным и пятилопастным височным кольцам, решетчатым перстням и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по пятилопастному височному кольцу—стадия II.

№ 188. Трашковичи, № 4 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Нож 1. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 16, сердоликовые бипирамидальные 4.

Племя по браслетообразным кольцам и золотостеклянным бусам—кривичи. Время по тем же бусам соответствуют вятической стадии I.

№ 189. Трашковичи, № 9 (Н. И. Булычов).

Браслет витой завязанный 1. Пряжка четыреугольная 1. Бубенчики (крестовидный разрез) 2. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 11, золотостеклянные бочкообразные 44.

Племя по золотостеклянным бусам — кривичи. Время по витому завязанному браслету и тем же бусам соответствует вятической стадии I.

№ 190. Трашковичи, № 10 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 3. Перстень пластинчатый широкосрединчатый 1. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 6, серебростеклянная бочкообразная 1, серебростеклянная ребристая 1.

№ 191. Троицкое, № неизв. (В. И. Сизов).

Браслет круглопроволочный разомкнутый 1. Перстни: рубчатый 4, витой тройной 1, проволочный 1. Гривна двускатнопластинчатая перекрытая (бляшки квадратные с розетками) 1. Бусы: желтостеклянные шарообразные 16, желтостеклянные битрапецоидные 4, черностеклянные зонные 2, сердоликовые бипирамидальные 7.

Племя по желтостеклянным шарообразным бусам—вятичи. Время по круглопроволочному разомкнутому браслету—стадия I.

№ 192. Троицкое, № неизв. (В. И. Сизов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 5. Браслеты: круглопроволочные разомкнутые 2, пластинчатый тупоконечный 1.

Племя—кривичи: кривические признаки (браслетообразные височные кольца и пластинчатый тупоконечный браслет) преобладают над вятическими (решетчатый перстень). Время по обоим браслетам соответствует вятической стадии I.

№ 193. Тупичино, № 1 (А. В. Арциховский).

Височные кольца семилопастные (обломки). Браслеты плосковыпуклые разомкнутые 2. Бусы хрустальные шарообразные 4.

Племя по височным кольцам и бусам—вятичи. Время по соображениям, высказанным мною при публикации этих раскопок,—стадия III.

№ 194. Тушино, № Д (Н. А. Янчук).

Височные кольца: семилопастные простые 3, перстнеобразные сомкнутые 2. Браслет пластинчатый загнутоконечный 1. Перстни: рубчатые 2, проволочный 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и пластинчатому загнутоконечному браслету—вятичи. Время неизвестно.

№ 195. Тушино, № 10 (Н. А. Янчук).

Височные кольца семилопастные простые 7. Браслеты: четырехгранный ложнозавязанный 1, пластинчатый эсоконечный 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 9, сердоликовые призматические 4, сердоликовая плитчатая 1, хрустальная шарообразная 8, желтостеклянная шарообразная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам, хрустальным желтостеклянным шарообразным бусам—вятичи. Время по сердоликовым призматическим бусам—стадия I.

№ 196. Ушмары, № 1 (М. Е. Фосс).

Височные кольца семилопастные простые 7. Браслеты: витой четверной 1, пластинчатый загнутоконечный 1. Перстни пластинчатые широкосрединные 2. Каури 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 2, мозаичные (лепестками) зонная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и пластинчатому загнутоконечному браслету — вятичи. Время по витому четверному браслету—стадия II.

№ 197. Ушмары, № 2 (М. Е. Фосс).

Височные кольца семилопастные простые 3. Перстнеобразные сомкнутые 2, Браслет пластинчатый (концы отломаны) 1. Перстни: проволочные 2, пластинчатый широкосрединный 1. Бубенчик (простой разрез) 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 8, хрустальные шарообразные 3.

Племя по семилопастным кольцам и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время неизвестно.

№ 198. Ушмары, № 3 (М. Е. Фосс).

Височные кольца, семилопастное простое 1, перстнеобразное сомкнутое 2. Браслет четырехгранный ложнозавязанный 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 5, золотостеклянные бочкообразные 6.

Племя определяется в данном случае по семилопастному височному кольцу, а не по золотостеклянным бусам: все определимые погребения этого уезда принадлежат вятичам, данная находка золотостеклянных бус для уезда единична; племя таким образом—вятичи. Время по золотостеклянным бусам—стадия I.

№ 199. Фили, № 1 (В. А. Городцов).

Височные кольца семилопастные простые 2. Браслеты: витой тройной 1, витой четверной 1.

Племя по височным кольцам—вятичи. Время по браслетам—стадия II.

№ 200. Фили, № 3 *а* (В. А. Городцов).

Височные кольца семилопастные простые 4, перстнеобразное сомкнутое 1, браслет витой (2×3) 1. Перстень ложновитой 1. Бубенчики (простой разрез) 2. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 3, синестеклянные рыбовидные 6, белостеклянные зонные 6.

Племя по семилопастным височным кольцам—вятичи. Время по витому 2×3 браслету—стадия III.

№ 201. Фили, № 3 *б* (В. А. Городцов).

Височные кольца: семилопастные простые 3, перстнеобразное простое 1. Браслеты: витой четверной 1, пластинчатый загнутоконечный 1, рубчатый 4, пластинчатые широкосрединные 4. Бусина сердоликовая бипирамидальная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и пластинчатому загнутоконечному браслету—вятичи. Время по витому четверному браслету—стадия II.

№ 202. Фили, № 3 *в* (В. А. Городцов).

Височные кольца семилопастные простые 7. Браслет тройной витой 1. Перстни: пластинчатые широкосрединные 3, ложновитой 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 16, хрустальные бипирамидальные 7, хрустальная шарообразная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и хрустальным шарообразным бусам—вятичи. Время по витому тройному браслету—стадия II.

№ 203. Фили, № 4 (В. А. Городцов).

Височные кольца: семилопастные простые 4, перстнеобразное загнутоконечное 1. Браслеты: витой (2×3) 1, стеклянный ребристый сплошной (голубого цвета) 1. Перстни: рубчатый 1, пластинчатый широкосрединный 1, решетчатый двузигзаговый 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и решетчатому перстню—вятичи. Время по витому 2×3 браслету—стадия III.

№ 204. Фили, № 7 (В. А. Городцов).

Височные кольца семилопастные простые 2. Перстни: пластинчатый широкосрединный 1, рубчатые 3. Бубенчик (простой разрез) 1. Бусы белостеклянные цилиндрические 4.

Племя по височным кольцам—вятичи. Время неизвестно.

№ 205. Чернево, № 1 (А. Я. Поляков).

Браслеты: витой четверной 1, витой (2×3) 1. Перстни: решетчатый двузигзаговый 1, ложновитой 1. Бусы сердоликовые бипирамидальные 3.

Племя по решетчатому перстню—вятичи. Время по витому 2×3 браслету—стадия III.

№ 206. Чернево, № 2 (А. Я. Поляков).

Височные кольца семилопастные простые 6. Бусина желтостеклянная шарообразная 1. Нож 1.

Племя по височным кольцам и по бусине—вятичи. Время неизвестно.

№ 207. Чернево, № 4 (А. Я. Поляков).

Височные кольца семилопастные простые 3. Браслет круглопроволочный разомкнутый 1. Бусы: черностеклянные зонные 5, желтостеклянная шарообразная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам и желтостеклянной шарообразной бусине — вятичи. Время по круглопроволочному разомкнутому браслету — стадия I.

№ 208. Чернево, № 7 (А. Я. Поляков).

Височное кольцо трехбусенное зерненое 1. Перстни: пластинчатые широкосрединные 2, рубчатый 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 6, хрустальные шарообразные 6.

Племя по хрустальным шарообразным бусам — вятичи. Время неизвестно.

№ 209. Чернево, № 11 (А. Я. Поляков).

Височные кольца: семилопастное простое 1, перстнеобразное сомкнутое 1. Бусина белостеклянная зонная 1.

Племя по семилопастному височному кольцу — вятичи. Время неизвестно.

№ 210. Чертаново, № 1 (В. А. Городцов).

Височные кольца семилопастные простые 3. Привески монетообразные гладкие 8. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 8, синестеклянные битрапецоидные 2, биллоновая полусферическая 1.

Племя по семилопастным височным кольцам — вятичи. Время по биллоновой полусферической бусине — стадия I.

№ 211. Чертаново, № 2 (В. А. Городцов).

Височные кольца семилопастные сростнозубцовые 1. Перстни: пластинчатый широкосрединный 1, рубчатый 2. Бубенчик (простой разрез) 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 2, синестеклянная битрапецоидная 1, желтостеклянная шарообразная 8.

Племя по семилопастному височному кольцу и желтостеклянным шарообразным бусам — вятичи. Время по семилопастному сростнозубцовому кольцу — стадия II.

№ 212. Чертаново, № 3 (В. А. Городцов).

Височные кольца семилопастные простые 2, перстнеобразное загнутоконечное 1. Браслет плосковыпуклый ложнозавязанный 1. Перстни: пластинчатый широкосрединный 1, рубчатый 1. Лунницы 2. Привеска трефовидная 1. Бусы: биллоновые полусферические 2, сердоликовая бипирамидальная 1.

Племя по семилопастным височным кольцам — вятичи. Время по биллоновым полусферическим бусам — стадия I.

№ 213. Шатуны, № 3 (Н. И. Булычов).

Височные кольца ромбощитковые завязанные 2. Браслеты круглопроволочные разомкнутые 2. Перстни: решетчатый двузигзаговый 1, рубчатый 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 5, белостеклянные зонные 8, синестеклянная зонная 1.

Племя по решетчатому перстню — вятичи. Время по круглопроволочным браслетам — стадия I.

№ 214. Шатуны, № 9 (Н. И. Булычов).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Браслеты: пластинчатый завязанный 1, круглопроволочный разомкнутый 1. Гривна круглопроволочная загнутоконечная 1. Перстни проволочные 3. Крест 1, Каури 1. Цепь 1.

Племя по височным кольцам—кривичи. Время по обоим браслетам соответствует вятической стадии I.

№ 215. Шишиморово, № 2 (А. В. Арциховский).

Височные кольца: браслетообразные завязанные 3, перстнеобразное сомкнутое 1.

Племя по браслетообразным височным кольцам — кривичи. Время неизвестно.

№ 216. Шишиморово, № 3 (А. В. Арциховский).

Височное кольцо браслетообразное завязанное 1. Бусы золотостеклянные бочкообразные 3.

Племя по височному кольцу и по бусам — кривичи. Время по бусам соответствует вятической стадии I.

№ 217. Шишиморово, № 8 (А. В. Арциховский).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Браслет витой тройной 1. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 20, серебростеклянные бочкообразные 27. Перстень пластинчатый широкосрединный 1.

Племя по височным кольцам и бусам—кривичи. Время по браслету соответствует вятической стадии II.

№ 218. Шишиморово, № 9 (А. В. Арциховский).

Височные кольца браслетообразные завязанные 4. Бусы: золотостеклянные бочкообразные 13, серебростеклянные бочкообразные 3, белостеклянные зонные 22. Нож 1.

Племя по браслетообразным височным кольцам, золотостеклянным и серебростеклянным бусам — кривичи. Время по тем же бусам соответствует вятической стадии I.

№ 219. Шишиморово, № 10 (А. В. Арциховский).

Височные кольца: браслетообразные завязанные 6, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет пластинчатый тупоконечный 1. Перстень пластинчатый широкосрединный 1. Бубенчики (крестовидный разрез) 4. Привеска (прорезная пластинка) 1. Миниатюрная ложечка 1. Бусы: аметистовая эллипсоидная 1, хрустальная эллипсоидная 1, золотостеклянные бочкообразные 48, серебростеклянные бочкообразные 7.

Племя по браслетообразным височным кольцам, пластинчатому тупоконечному браслету, золотостеклянным и серебростеклянным бусам — кривичи. Время по тому же браслету и по тем же бусам соответствует вятической стадии I.

№ 220. Шишиморово, № 14 (А. В. Арциховский).

Височные кольца семилопастные простые 3. Перстни: решетчатый двузигзаговый 1, решетчатый двупунктирный 1, ложновитой 1, рубчатый 1. Бусы: сердоликовые бипирамидальные 6, хрустальные шарообразные 9.

Племя по семилопастным височным кольцам, решетчатым перстням и хрустальным шарообразным бусам — вятичи. Время неизвестно.

№ 221. Шишиморово, № 16 (А. В. Арциховский).

Височные кольца браслетообразные завязанные 6. Бусы серебростеклянные бочкообразные 22, белостеклянные зонные 2.

Племя по браслетообразным височным кольцам и серебростеклянным бусам—кривичи. Время по тем же бусам соответствует вятической стадии I.

№ 222. Шишиморово, № 20 (А. В. Арциховский).

Височные кольца: браслетообразные завязанные 6, пятилопастные простые 3, перстнеобразное сомкнутое 1. Браслет плосковыпуклый сплошной 1. Перстень решетчатый однозигзаговый 1. Привески монетообразные гладкие 10. Бусы: биллоновые полусферические 38, сердоликовые бипирамидальные 4, янтарные бипирамидальные 8.

Племя — вятичи: вятические признаки (пятилопастные височные кольца и решетчатые перстни) преобладают над кривическими (браслетообразные височные кольца). Время по пятилопастным височным кольцам — стадия II.

№ 223. Шмарово (клад).

Височное кольцо семилопастное ажурное 1. Перстни: печатные квадрифолийные (с изображением фантастических животных) 2, пластинчатые широкосрединные 2. Бусы серебряные сканные 2.

Племя по семилопастному височному кольцу — вятичи. Время по семилопастному ажурному височному кольцу и по изображениям на печатных перстнях — стадия II.

№ 224. Шуи, № 1 (Н. И. Булычов).

Височные кольца: трехбусенное узловатое 1, перстнеобразное сомкнутое 1, браслетообразное завязанное 1. Браслет круглопроволочный разомкнутый 1.

Племя по браслетообразному височному кольцу — кривичи. Время по трехбусенному узловатому височному кольцу и круглопроволочному разомкнутому браслету — стадия I.

№ 225. Юдино, № 1 (Е. Н. Липеровская).

Височные кольца перстнеобразные загнутоконечные 3. Браслеты: витой (2 × 3) 1, витой (3 × 3) 1, пластинчатый загнутоконечный 1. Перстни: пластинчатые широкосрединные 16, решетчатые однозигзаговые 3, коленчатый цепевидный 1, рубчатые 6, проволочный 1, ложновитые сплошные 6. Бусы: белостеклянные зонные 4, белостеклянные карликовые 197.

Племя по пластинчатому загнутоконечному браслету и решетчатым перстням — вятичи. Время по витым 2 × 3 и 3 × 3 браслетам — стадия III.

№ 226. Место неизвестно, № 2 (Н. Г. Керцелли).

Височные кольца: семилопастное простое 1, браслетообразные завязанные 6. Браслеты круглопроволочные разомкнутые 2. Перстни: решетчатые однозигзаговые 2, витой тройной 1. Привески монетообразные с растительной прорезью 3. Бусы сердоликовые бипирамидальные 7.

Племя — вятичи: вятические признаки (семилопастное простое височное кольцо и решетчатые перстни) преобладают над кривическими

(браслетообразные височные кольца). Время по круглопроволочным разомкнутым браслетам — стадия I.

№ 227. Место неизвестно, № 3 (Н. Г. Керцелли).

Височные кольца семилопастные простые 2. Перстни бородавчатые трехпунктирные 2. Сюльгама 1 (с овальными концами).

Племя по височным кольцам — вятичи. Время неизвестно.

№ 228. Место неизвестно, № 6 (Н. Г. Керцелли).

Височное кольцо семилопастное простое 1. Браслеты пластинчатые загнутоконечные 2. Перстни пластинчатые: широкосрединные 2, прямой 1.

Племя по височному кольцу и по браслетам — вятичи. Время неизвестно.

№ 229. Место неизвестно, № 7 (Н. Г. Керцелли).

Височные кольца семилопастные: сростнозубцовое 1, простое 1. Браслет пластинчатый загнутоконечный 1.

Племя по височным кольцам и браслетам — вятичи. Время по семилопастному сростнозубцовому височному кольцу — стадия II.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А. Д. Чертков. О древних вещах, найденных в 1838 г. в имении Н. А. Толстого. Русский исторический сборник. Т. III. М., 1838.

2. В. А. Городцов. Типологический метод в археологии. Рязань, 1927.

3. Н. И. Булычов. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899. Табл. XXVI, рис. 15. Табл. XXIX, рис. 8. Табл. XXX, рис. 10 и 26. Табл. XXXI, рис. 1 и 3.

4. Н. И. Булычов. Раскопки по части водораздела верхних притоков Днепра и Волги. М., 1903. Табл. VIII, рис. 6 и 14. Табл. XI, рис. 6.

5. Н. И. Булычов. Раскопки по среднему течению реки Угры. Записки Московского археологического института. М., 1913. Т. XXXI. Табл. II, рис. 6. Табл. III, рис. 7 и 12. Табл. VI, рис. 4. Табл. VIII, рис. 10.

6. А. А. Спицын. Находки 1896 г. близ с. Болшева, Московского у. Вестник археологии и истории. П., 1898. Вып. X.

7. П. Н. Милюков. Отчет о раскопках рязанских курганов летом 1896 г. Труды X Археологического съезда. М., 1899. Т. I. (То же самое в Трудах Ряз. УАК. Т. XIV, в. 2).

8. А. А. Спицын. Раскопки курганов Зарайского и Рязанского уездов в 1896 г. Записки Русского археологического общества. П., 1898. Т. X. Вып. I. Табл. III, рис. 14.

9. А. Д. Чертков. О древних вещах, найденных в 1838 г. в имении Н. А. Толстого. Русский исторический сборник. М., 1838. Т. III. Рис. II, фиг. 2.

10. А. П. Богданов. Материалы для антропологии курганного периода в Московской губернии. ИОЛЕА и ЭМ, 1867. Т. IV.

11. Н. И. Лыжин. Курганы с. Косина. Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1890. Том XLIX, вып. 5.

12. Н. Г. Керцелли. Отчет о раскопках курганов Рузского и Подольского уездов. ИОЛЕА и ЭМ, 1879. Т. XXI.

13. М. В. Городцов. Вятические курганные погребения близ деревни Мякининой, Московской губернии и уезда. Труды Секции археологии РАНИОН. М., 1929. Т. IV.

14. А. А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. Материалы по археологии России. П., 1896. № 20. Табл. II, рис. 8. Табл. IV, рис. 2.

15. А. А. Спицын. Гдовские курганы в раскопках В. Н. Глазова. Мат. по археол. России. П., 1903. № 29.
16. Ф. Д. Нефедов. Раскопки курганов в Костромской губ., произведенные летом 1895 и 1896 гг. Материалы по археологии восточных губерний. М., 1899. Т. III. Табл. I, рис. 16.
17. И. А. Хойновский. Краткие археологические сведения о предках славян и руси. Киев, 1896. Табл. XI.
18. Альбом выставки XII Археол. съезда в Харькове. М., 1903. Раскопки Д. И. Багалея.
19. Е. Н. Мельник. Раскопки курганов в Харьковской губ. 1900—1901 г. Труды XII Археол. съезда в Харькове. М., 1905. Т. I.
20. J. Hampel. Altertümer des frühen Mittelalters in Ungarn. Braunschweig, 1905. III Band. Taf. 526.
21. Отчет Археологической комиссии за 1894 г., стр. 8. Раскопки Ю. А. Кулаковского, виноградник Томазини.
22. A. M. Tallgren. Collection Zaoussailov. Helsingfors, 1918, II. Pl. VII, 4.
23. Baron J. de Baye. La nécropole de Mouranka. Revue archéologique. Paris, 1890, mai—juin. Fig. 3.
24. Булычов. 1899. Op. c., XVIII, 7.
25. Булычов. 1903. Op. c., VIII, 10.
26. Булычов. 1913. Op. c., VII, 6.
27. Спицын. Находки 1896 г. Op. c.
28. Милюков. Op. c.
29. Чертков. Op. c., 1, 3.
30. Богданов. Op. c.
31. Лыжин. Op. c.
32. Керцелли. Op. c.
33. А. М. Анастасьев. О раскопках курганов Коломенского уезда ИОЛЕА и ЭМ, 1876. Т. XX.
34. М. Городцов. Op. c., рис. 21.
35. Древности, изданные временною комиссиею для разбора древних актов. Киев, 1846. Табл. XI, рис. 2.
36. Спицын—Ивановский. Op. c., IV, 5, 6.
37. J. R. Aspelin. Antiquités du nord finno-ougrien. Helsingfors, 1877. Fig. 1154.
38. G. Loeschke. Die estnische Grabstätte beim Kaltri-Gesinde. Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 1887.
39. Нефедов. Op. c., I, II.
40. Булычов. 1903. Op. c., III, II; XI, 16.
41. Булычов. 1899. Op. c., XXII, 3.
42. Спицын. Находка 1896 г. Op. c.
43. Милюков. Op. c.
44. Спицын. Раск. Ряз. Op. c.
45. Чертков. Op. c., II, 3.
46. Богданов. Op. c.
47. Лыжин. Op. c.
48. Керцелли. Op. c.

49. М. Городцов. Ор. с.
50. Анастасьев. Ор. с.
51. А. В. Арциховский. Никоновские и Тупичинские курганы. Труды Секции археологии РАНИОН. М., 1928. Т. 3. Табл. IV, рис. 3.
52. Спицын—Ивановский. Ор. с., V, 17.
53. Нефедов. Ор. с., I, 12.
54. Булычов. 1903. Ор. с., XI, 16.
55. Чертков. Ор. с.
56. Богданов. Ор. с.
57. Анастасьев. Ор. с.
58. Спицын—Ивановский. Ор. с., II, 9.
59. Tallgren—Zaoussailov. Ор. с., VII, 3.
60. Булычов. 1913. Ор. с., III, 1.
61. Булычов. 1899. Ор. с., XXVIII, 13.
62. Булычов. 1903. Ор. с., V, 14.
63. Спицын—Глазов. Ор. с., XXII, 2.
64. Булычов. 1899. Ор. с., XXVII, 1.
65. Булычов. 1913. Ор. с., V, 5, VI, 8.
66. Спицын—Ивановский. Ор. с., IV, 3.
67. А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы. Материалы по археологии России. П., 1901. № 25. Табл. XXVII, рис. 8.
68. Lubor Niederle. Slovanské starozitnosti. Oddil kulturni. Zivot starych slovanu. V Praze, 1913. Dilu I. Svazek 2. Tab. XXXIX, obr. 2. Bilé Brdo (Chorvatsko).
69. Булычов. 1903. Ор. с., III, 6, VIII, 16.
70. Булычов. 1913. Ор. с., V, 3, VI, 1.
71. Булычов. 1899. Ор. с., I, 7, XXIX, 2.
72. Булычов. 1903. Ор. с., IV, 17.
73. Богданов. Ор. с.
74. Булычов. 1899. Ор. с., XXX, 9.
75. Булычов. 1913. Ор. с., VIII, 12.
76. Н. И. Репников. Некоторые могильники области крымских готов. Известия Археологической комиссии. П., 1906. В. 19. Табл. XI, 9, 10, 15.
77. П. П. Ефименко. Рязанские могильники. Материалы по этнографии. Л., 1926. Т. III, в. I. Рис. 2. (11, 12). Табл. I, II, III, IV.
78. Спицын. Древн. Оки и Камы. Ор. с., XXIII, 7.
79. А. И. Черепнин. Кузьминский могильник. Труды Ряз. уч. арх. ком. Рязань, 1897. Т. XII. В. 2, стр. 264.
80. Раскопки В. И. Долбежева.
81. А. А. Спицын. Отчет о раскопках С. А. Гатцука 1904 г. в Смоленской, Московской и Тульской губ., рис. 78 (Волоколамский у.). Записки Отд. русской и славянской археологии. Т. VII, в. I.
82. Булычов. 1913. Ор. с., III, 14.
83. Булычов. 1899. Ор. с., XXVI. 3.
84. Булычов. 1903. Ор. с., IV, 19, VIII, 2, 12, IX, 24.
85. Богданов. Ор. с.
86. Арциховский. Ор. с.

87. Милюков. Op. c.
88. А. А. Спицын. Владимирские курганы. Известия Археолог. комиссии. П., 1905. Вып. 15, рис. 282.
89. Булычов. 1913. Op. c., V, 1.
90. Спицын. Влад. кург. Op. c., рис. 307.
91. Анастасьев. Op. c.
92. Керцелли. Op. c.
93. Нефедов. Op. c., I, 10.
94. М. А. Радищев, Старо-Яблоновский могильник. Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1914. Вып. 31. Табл., рис. 4.
95. Милюков. Op. c.
96. Нефедов. Op. c., I, 13.
97. С. А. Гатцук. Отчет о раскопках, произведенных в 1902 г. в Тверской губ. Изв. Археол. ком. Вып. 6, табл. V, рис. 3.
98. Булычов. 1903. Op. c., III, 5.
99. Булычов. 1913. Op. c., IV, 17,
100. Niederle. Zivot. Op. c., d. I, sv. 2, s. 663, t. XXXIX obr. I.
101. Л. Ю. Лазаревич-Шепелевич. Извлечение из отчета об исследованиях и раскопках, произведенных в 1901 г. в Витебской губ. Изв. Археол. ком. В. 6, табл. II, рис. 12.
102. Спицын. Влад. кург. Op. c., рис. 331.
103. П. М. Еременко и А. А. Спицын. Радимические курганы. Записки Русск. археолог. общества. П., 1896. Том VIII. Вып. I. Табл. V, рис. 3.
104. Булычов. 1899. Op. c., I, 6; XXVI, 8; XXVII, 10; XXX, 25; XXXII, 9.
105. Булычов. 1903. Op. c., VIII, 9.
106. Булычов. 1913. Op. c., II, 7; IV, 20; VII, 4, 18.
107. Спицын. Находки 1896 г. Op. c.
108. Милюков. Op. c.
109. А. И. Кельсиев. Подмосковное курганное кладбище при дер. Митиной. Древности. М., 1885. Т. X.
110. А. Д. Чертков. Описание найденных в Звенигородском уезде древностей. Записки Санктпетербургского археолого-нумизматического общества. П., 1849. Т. I. Табл. XV, M.
111. М. Городцов. Op. c., рис. 16.
112. Анастасьев. Op. c.
113. Спицын—Глазов. Op. c. XXV, 19.
114. Aspelin. Op. c., f. 1202.
115. A. Ritter von Franck. Bericht über die Auffindung eines uralten Leichenfeldes bei Kettlach, unweit Gloggnitz. S. l. et a. (Раскопки 1845 и 1846 гг.).
116. Hampel. Op. c., II B., S. 501. III B. Taf. 392, 394, 520, 523, 525.
117. Л. Нидерле. Человечество в доисторические времена. П., 1898. Стр. 550—554.
118. Булычов. 1903. Op. c., III, 4; IX, 21; XI, 8.
119. Булычов. 1913. Op. c., V, 14; VII, 11.
120. Милюков. Op. c.

121. Анастасьев. Ор. с.
122. Булычов. 1913. Ор. с., I, 6.
123. Б. И. Ханенко. Древности Приднепровья. Киев, 1902. Выпуск V. Табл. XXI, рис. 403.
124. Лазаревич-Шепелевич. Ор. с., II, 11.
125. А. А. Спицын. Отчет о раскопках Л. Ю. Лазаревича. Шепелевича близ д. Овсиновки Витебской губернии, рис. 2. Изв. Археол. ком. П., 1905. Вып. 15.
126. Aspelin. Ор. с., f. 1668 et. 1870.
127. Aspelin. Ор. с., f. 1692.
128. Niederle. Zivot. Ор. с., d. I, s. 2, t. XL, obr. 8.
129. Булычов. 1913. Ор. с., VIII, 7.
130. Hampel. Ор. с., II B., S. 501, III B. Taf. 407.
131. Нефедов. Ор. с., I, 18.
132. А. А. Спицын. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых. Материалы по археологии России. П., 1902. № 26. Т. XV, рис. 18.
133. Булычов. 1899. Ор. с., XXVI, 1; XXVII, 9.
134. Булычов. 1903. Ор. с., III, 7.
135. Булычов. 1913. Ор. с., VII, 8.
136. Булычов. 1899. Ор. с., XXVII, 7.
137. Е. Р. Романов. Люцинский могильни к.Материалы по археологии России. П., 1893. № 14. Табл. III, рис. 1 и 5.
138. Еременко. Ор. с., V, 4.
139. Спицын. Древн. Оки и Камы. Ор. с., XXVII, 9.
140. Лазаревич-Шепелевич. Ор. с., II, 1.
141. А. А. Спицын. Раскопки близ дер. Дуденевой Тверского уезда. Изв. Археол. ком. Вып. 6. Табл. I, рис. 10.
142. Спицын. Влад. кург. Ор. с., рис. 279.
143. Булычов. 1913. Ор. с., V, 11; VII, 2.
144. Н. П. Кондаков. Русские клады. П., 1896. Стр. 36.
145. В. В. Хвойка. Древние обитатели среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913. Стр. 71.
146. Раскопки В. А. Городцова.
147. Н. В. Теплов. Городище Дуна близ г. Лихвина Калужской губ. Изв. Калужск. уч. арх. ком. 1899. В. I.
148. Булычов. 1899. Ор. с., XXIV, 23, 34.
149. Булычов. 1899. Ор. с., XVIII, 18, 19.
150. Раскопки А. В. Арциховского.
151. М. Городцов. Ор. с.
152. А. И. Черепнин. Раскопки Пронских курганов. Археологические известия и заметки. М. 1898. № 1.
153. Булычов. 1899. Ор. с.
154. Арциховский. Ор. с.
155. И. К. Линдеман. Раскопки курганов летом 1907 г. Древности. М., 1909. Т. XXII, в. I.
156. Арциховский. Ор. с.
157. М. В. Фармаковский. Римские стекловаренные печи. Известия Института археологической технологии. П., 1923. Вып. I, стр. 75.

158. Анастасьев. Ор. с.
159. Булычов. 1913. Ор. с., VIII, 9.
160. Кельсиев. Ор. с.
161. Анастасьев. Ор. с.
162. Спицын. Древн. Оки и Камы. Ор. с., XXVIII, 5.
163. Спицын—Ивановский. Passim.
164. Раскопки А. А. Титова и Я. А. Ушакова.
165. Саратовский музей.
166. Херсонесский музей.
167. Спицын. Раск. Зар. и Ряз. кург. Ор. с.
168. Булычов. 1899. Ор. с., XXVIII, 11.
169. Булычов. 1903. Ор. с., II, 15; IV, 7; V, 17; XI, 26.
170. Булычов. 1913. Ор. с., II, 4; III, 18; IV, 5.
171. Раскопки Д. Я. Самоквасова.
172. Раскопки П. М. Еременко.
173. Раскопки Л. К. Ивановского.
174. Булычов. 1913. Ор. с., VI, 16.
175. Арциховский. Ор. с.
176. Булычов. 1899. Ор. с., XXVIII, 11.
177. А. А. Спицын. Раскопки В. З. Завитневича в 1892 г. Записки Русск. археол. общ. П., 1898. Т. X, в. I. Табл. II, рис. 6.
178. Ibidem.
179. Спицын—Ивановский. Ор. с., XV, 1.
180. Булычов. 1899. Ор. с., XXVII, 2.
181. Булычов. 1903. Ор. с., III, 14; VIII, 18.
182. Булычов. 1913. Ор. с., II, 2.
183. Анастасьев. Ор. с.
184. Керцелли. Ор. с.
185. Кельсиев. Ор. с.
186. А. В. Арциховский. Сердоликовые бипирамидальные бусы. Труды Отделения археологии РАНИОН. М., 1926. Т. I.
187. Саратовский музей.
188. Херсонесский музей.
189. G. Kossinna. Wikinger und Wäringer. Mannus. 1929. H. 1—2. T. IV. Abb. 137.
190. Кондаков. Клады. Ор. с., стр. 95, рис. 4.
191. №№ 34528 и 39146.
192. Булычов. 1899. Ор. с., XXII, 4; XXVI, 7; XXVII, 15; XXVIII, 7; XXIX, 12.
193. Булычов. 1903. Ор. с., II, 13; III, 13; VIII, 24, 25; IX, 25.
194. Булычов. 1913. Ор. с., I, 3; II, 4, 8; III, 19; IV, 16; VI, 12, 17; VII, 13; VIII, 4.
195. Кельсиев. Ор. с.
196. Богданов. Ор. с.
197. Чертков. 1838. Ор. с., IV, 5, в.
198. Чертков. 1849. Ор. с.
199. А. Я. Кожевников. Раскопка нескольких курганов в Бронницком уезде. Археол. изв. и зам. М., 1894, № 3—4.

200. Анастасьев. Ор. с.
201. И. И. Проходцев. Кривишенские курганы. Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Рязань, 1898. Т. XIII, вып. I.
202. И. И. Проходцев. Оссовские курганы. Рязань, 1899. Труды Ряз. УАК. Т. XIV, в. I.
203. А. И. Черепнин. Раскопки Пронских курганов. Археол. изв. и зам. № 1. М., 1898.
204. А. И. Черепнин. Дневник раскопок курганов 1896 г. Рязань, 1896. Труды Ряз. УАК. Т. XI.
205. В. А. Городцов. Отчет об археологических исследованиях в Каширском и Коломенском уездах. М., 1928. Быт IV.
206. М. Городцов. Ор. с.
207. Милюков. Ор. с.
208. Спицын. Раск. Ряз. и Зар. кург. Ор. с.
209. Спицын. Древн. Оки и Камы. Ор. с. Борковской могильник.
210. Керцелли. Ор. с.
211. В. Ф. Миллер. Курганный могильник близ с. Троицкого—Кайнарджи, Московского у. ИОЛЕА и Э. М., 1890. Т. LXVIII.
212. И. Д. Беляев. О раскопках курганов, произведенных в 1838 и 1854 гг. ИОЛЕА и ЭМ, 1876. Т. XX.
213. Арциховский. Ник. и Туп. кург. Ор. с.
214. Булычов. 1903. Ор. с., IV, 22.
215. Булычов. 1913. Ор. с., III, 19; VI, 17.
216. Кельсиев. Ор. с.
217. Булычов. 1903. Ор. с., II, 12.
218. Булычов. 1913. Ор. с., II, 4.
219. Анастасьев. Ор. с.
220. Булычов. 1913. Ор. с., II, 8.
221. Кельсиев. Ор. с.
222. Булычов. 1899. Стр. 51.
223. Булычов. 1899. XXII, 4; XXVI, 7; XXVII, 14; XXIX, 10.
224. Булычов. 1903. III, 13; VIII, 24, 25; IX, 25.
225. Булычов. 1913. II, 9; IV, 16.
226. Кельсиев. Ор. с.
227. Богданов. Ор. с.
228. Керцелли. Ор. с.
229. Чертков. 1838. Ор. с., IV, 5, а.
230. Чертков. 1849. Ор. с.
231. Кожевников. Ор. с.
232. Анастасьев. Ор. с.
233. Проходцев. Крив. Ор. с.
234. Черепнин. Пронск. Ор. с.
235. Черепнин. 1896. Ор. с.
236. Городцов. 1928. Ор. с.
237. М. Городцов. Ор. с.
238. Милюков. Ор. с.
239. Спицын. Раск. Ряз. и Зар. кург. Ор. с.
240. Беляев. Ор. с.

241. Арциховский. Ник. и Туп. кург. Ор. с.
242. Ibidem.
243. Булычов. 1903. Ор. с., стр. 5—7.
244. Милюков. Ор. с.
245. Богданов. Ор. с.
246. Арциховский. Ник. и Туп. кург. Ор. с.
247. Анастасьев. Ор. с.
248. Булычов. 1903. Ор. с., III, 12.
249. Булычов. 1913. Ор. с., II, 4.
250. Булычов. 1903. Ор. с., II, 12, 15.
251. Ibidem. XI, 24.
252. Булычов. 1903. Ор. с., II, 15.
253. Е. Н. Мельник. Каталог выставки XI Археолог. съезда. Отдел первобытных древностей. Киев, 1899.
254. Анастасьев. Ор. с.
255. Curt Schwantes. Slawische Skelettgräber beim Rassau, Prov. Hannover. Prähistorische Zeitschrift. 1910. 3/4 Heft.
256. Кондаков. Клады. Ор. с., XV, 7, 8.
257. Отчет Археолог. ком. за 1903 г. Стр. 186.
258. Булычов. 1913. Ор. с., IV, 1.
259. Кондаков. Клады. Ор. с., стр. 128.
260. Д. Н. Анучин. Доисторическое прошлое Москвы. „Москва в ее прошлом и настоящем". М., 1909. Т. I.
261. Кожевников. Ор. с.
262. К. А. Горбачев. Протокол раскопок курганов Селецкой волости в 1886 г. ИОЛЕА и Э. М., 1890. Т. XLIX.
263. А. Н. Лявданский. Курганы, городище и селище близ д. Деребуж. Труды Секции археологии РАНИОН. М., 1929. Т. IV.
264. Линдеман. Ор. с.
265. И. И. Толстой и Н. П. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства. Вып. V. Курганные древности и клады домонгольского периода. П., 1897.
266. Спицын. Влад. кург. Ор. с., рис. 127.
267. Раскопки В. А. Городцова.
268. Теплов. Ор. с.
269. Булычов. 1899. Ор. с., XXIV, 7.
270. Ibidem. XVIII, 13.
271. Раскопки А. В. Арциховского.
272. И. Е. Забелин. Изыскания о древнейшем первоначальном поселении Москвы. Труды VIII Археолог. съезда. М., 1897. Т. III.
273. Кондаков. Клады. Ор. с., стр. 198.
274. В. И. Сизов. О происхождении и характере курганных височных колец преимущественно т. н. московского типа. Археол. изв. и зам. 1895. № 6.
275. А. А. Спицын. Обозрение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. XIX. Рязанская. Записки Русск. археолог. общества. П., 1899. Т. XI.

276. Б. А. Куфтин. Материальная культура русской мещеры. М., 1926. Стр. 92.
277. Сизов. Ор. с.
278. Булычов. 1899. Ор. с., I, 2, 5; XXIX, 7.
279. Булычов. 1903. Ор. с., VIII, 1, 4; XI, 1, 2, 3, 4, 5.
280. Булычов. 1913. Ор. с., II, 5; V, 9; VI, 2; VII, 14, 15, 19; VIII, 5, 8.
281. Забелин. Ор. с.
282. Кельсиев. Ор. с.
283. Богданов. Ор. с.
284. Керцелли. Ор. с.
285. Чертков. 1838. Ор. с., IV, 1.
286. Чертков. 1849. Ор. с.
287. Кожевников. Ор. с.
288. Анастасьев. Ор. с.
289. Проходцев. 1898. Ор. с.
290. Проходцев. 1899. Ор. с.
291. Черепнин. 1896. Ор. с.
292. Черепнин. 1898. Ор. с.
293. Городцов. 1928. Ор. с.
294. Милюков. Ор. с.
295. Спицын. Раск. Ряз. и Зар. кург, Ор. с.
296. Спицын. Древн. Оки и Камы. Ор. с., стр. 42.
297. Беляев. Ор. с.
298. Древности. Киев, 1846. Ор. с., X, 2.
299. Лыжин. Ор. с.
300. Толстой и Кондаков. Ор. с., рис. 110.
301. И. Е. Евсеев. Исследование городищ и курганов в бассейне верхнего (Орловского) течения реки Оки и ее притоков Цона, Рыбницы, Неполоди и Зушй. Труды Московского предварит. комитета по устройству XIV Археолог. съезда. М., 1908. В. II.
302. Сизов. Ор. с., табл., рис. 10, 11.
303. Древние вещи, найденные в Лихвинском уезде, „Временник Общества Истории и Древностей Российских". М., 1850. Книга 5.
304. Сизов. Ор. с.
305. Милюков. Ор. с.
306. Сизов. Ор. с.
307. Еременко. Ор. с., II, 6, 7.
308. Повесть временных лет. Текст. П., 1916. Стр. 12. (Под ред. А. А. Шахматова).
309. Спицын. Влад. кург., рис. 126.
310. Сизов. Ор. с.
311. Спицын. Обозрение, XIX. Ор. с.
312. Московский Публичный и Румянцовский музей. Каталог Отделения древностей. Древности доисторические. М., 1905. Стр. 90.
313. Aspelin. Ор. с., f. 924.
314. Спицын—Ивановский. Ор. с., I, 7.

315. Ф. Е. Шитников. Отчет о раскопках 36 курганов в Лужском уезде. Рис. 3. Псков, 1913.
316. Спицын—Глазов. Ор. с., XX, 3а.
317. Булычов. 1899. Ор. с., I, 2, XXVII, 8.
318. Булычов. 1903. Ор. с., IX, 4, 8.
319. Булычов. 1913. Ор. с., I, 1; III, 2; IV, 22; V, 8.
320. Спицын—Ивановский. Ор. с., I, 16.
321. Булычов. 1913. Ор. с., III, 9.
322. Нефедов. Ор. с., I, 2.
323. М. Городцов. Ор. с., рис. 20.
324. Булычов. 1903. Ор. с., IV, 1, 5.
325. Лазаревич-Шепелевич. Ор. с.
326. А. А. Спицын. Отчет о раскопках, произведенных в 1905 г. И. С. Абрамовым в Смоленской губ. Зап. Отд. русск. и слав. археол. П., 1906. Т. VIII, в. I.
327. Спицын. Дуденево. Ор. с., I, 17.
328. Спицын. Влад. кург. Ор. с.
329. Ibidem, рис. 119 в.
330. С. К. Богоявленский и Ю. В. Готье. Отчет о раскопках Елизаровского могильника, Волоколамского у., Московской губ., 1900 г. Древности. М., 1901. Т. XIX, в. II.
331. В. А. Городцов. Археологические исследования в окрестностях г. Мурома в 1910 г. М., 1914. Древн. XXIV.
332. Херсонесский музей.
333. Булычов. 1899. Ор. с., XXIII, 6; XXVI, 18, 20; XXVII, 8; XXVIII, 5.
334. Булычов. 1903. Ор. с., II, 1, 4; IV, 3; V, 11, 12; IX, 2, 12.
335. Булычов. 1913. Ор. с., I, 5; II, 1; IV, 22; VIII, 15.
336. Богданов. Ор. с.
337. Niederle. Zivot. Ор. с., XXIX, 10, 11.
338. Franck. Ор. с.
339. Schwantes. Ор. с.
340. Спицын. Влад. кург. Рис. 119а.
341. А. А. Спицын. Старейшие русские могильники в Новгородской области. П., 1905. Изв. Археол. ком. Вып. 15. Рис. 9.
342. М. Городцов. Ор. с., рис. 9.
343. Спицын. Старейшие. Ор. с., рис. 11.
344. Спицын. Влад. кург. Ор. с., стр. 170.
345. Булычов. 1903. Ор. с., II, 9.
346. Ефименко. Ор. с., рис. 3, 8.
347. Спицын. Древн. Оки и Камы. Ор. с., XXIII, 15.
348. Городцов. Муром. Ор. с.
349. Спицын. Влад. кург. Ор. с., рис. 120, 121, 123.
350. Спицын—Глазов. Ор. с., XXIV, 3, 5.
351. Еременко. Ор. с., II, 9.
352. Niederle. Zivot. Ор. с., XXXI, 3.
353. Д. Я. Самоквасов. Основания хронологической классификации и каталог коллекции древностей. Варшава, 1892. Стр. 61, 73, 74, 76.

354. Niederle. Zivot. Op. c., XXIX, 1.
355. Булычов. 1899. Op. c., I, 3; XXIX, 3.
356. Булычов. 1903. Op. c., V, 6; XI, 9, 23.
357. Милюков. Op. c.
358. Чертков. 1838. Op. c., II, 1; IV, 1.
359. Кожевников. Op. c.
360. Черепнин. Пронск. Op. c.
361. Богданов. Op. c.
362. Проходцев. 1899. Op. c.
363. Арциховский. Ник. и Туп. Op. c.
364. В. А. Городцов. Заметка о глиняном сосуде с загадочными знаками. А. И. и З. М., 1897. № 12.
365. Niederle. Zivot. Op. c., XXIX, 2.
366. Нефедов. Op. c., I, 1.
367. Спицын. Влад. кург. Op. c., рис. 130.
368. Булычов. 1903. Op. c., IV, 2.
369. Городцов. Заметка. Op. c.
370. J. E. Vocel. Archäologische Parallelen. Sitzungsberichte d. Wiener Akad. d. Wissensch. I. 1855. XVI. S. 197.
371. S. Müller. Über slavische Schläfenringe. Schlesien-Vorzeit in Bild und Schrift. B., 1877. III. S. 189.
372. L. Niederle. Bemerkungen über einige Charakteristiken der altslav. Gräber. I. Schläfenringe. Mittheil. der anthr. Gesellschaft in Wien 1894. Abb. 263.
373. Ibidem.
374. Niederle. Zivot. Op. c., XXIX, 9.
375. Ibidem, XXX, 2.
376. Ibidem, XXX, 7, 9, 11.
377. Niederle. Bemerkungen. Op. c.
378. Спицын—Завитневич. Стр. 331.
379. Еременко. Op. c., II, 1.
380. Булычов. 1903. Op. c., V, 2, 3.
381. Спицын. Старейшие русск. мог. Op. c., ИАК 15, рис. 16.
382. Булычов. 1903. Op. c., III, 8.
383. В. Б. Антонович. Древности Юго-Западного края. Раскопки в стране древлян. Материалы по археологии России. П., 1893. № 11. Passim.
384. Булычов. 1903. Op. c., III, 2.
385. Рисунки к Трудам II Археолог. съезда. П., 1876. Вып. I. Табл. V, рис. 56.
386. Альбом рисунков, помещенных в отчете Археолог. комиссии за 1888—1898 годы. П., 1906.
387. Спицын. Дуденево. Op. c., I, 16.
388. Niederle. Bemerkungen. Op. c., Abb. 273.
389. Толстой и Кондаков. Op. c., рис. 119.
390. Спицын. Влад. кург. Op. c., рис. 143.
391. Нефедов. Op. c., V, 18.
392. Спицын. Старейшие русск. мог. ИАК. 15. Op. c., рис. 7.

393. Спицын—Ивановский. Ор. с., XII, 9.
394. Franck. Ор. с.
395. М. Городцов. Ор. с., рис. 11.
396. Кондаков. Клады. Ор. с., II, 11; III, 9; IV, 17, 18, 20, 21; XIII, 7, 8.
397. Толстой и Кондаков. Ор. с., рис. 183.
398. Ханенко. Ор. с., XXV, 921—929; XXVII, 979, 980; XXX, 986—988, 993—995.
399. И. А. Хойновский. Раскопки великокняжеского двора древнего града Киева. Киев, 1893. Табл. IV, рис. 6, 7.
400. Д. Я. Самоквасов. Раскопки северянских курганов в Чернигове во время XIV Археолог. съезда. Посмертное издание. М., 1916. Стр. 35 и 36, рис. 4 и 5.
401. Спицын. Влад. кург. Ор. с., рис. 144.
402. Спицын—Абрамов. Ор. с.
403. Спицын. Древн. Оки и Камы. Ор. с., XXI, 6.
404. Кондаков. Клады. Ор. с., IV, 12, 16; XIII, 6.
405. Толстой и Кондаков. Ор. с., рис. 184.
406. Niederle. Zivot. Ор. с., XXXII, 16.
407. Самоквасов. 1916. Ор. с., стр. 35 и 36, рис. 4 и 5.
408. Толстой и Кондаков. Ор. с., рис. 133.
409. Спицын. Влад. кург. Рис. 145, 146, 149.
410. М. Городцов. Ор. с., рис. 14.
411. Н. Е. Бранденбург. Курганы южного Приладожья. Мат. по археол. России. П., 1895. № 18. Табл. IV, рис. 4.
412. Спицын. Влад. кург. Ор. с., рис. 140.
413. Нефедов. Ор. с., V, 21.
414. Спицын—Завитневич. Ор. с., II, 16.
415. П. С. Рыков. Юго-восточные границы радимичей. Ученые записки Гос. Саратовского имени Н. Г. Чернышевского университета. Саратов, 1923. Т. I, вып. 3. Стр. 43.
416. Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. М., 1908. Стр. 214.
417. Мельник. Раскопки курганов Харьк. губ. Ор. с.
418. Булычов. 1899. Ор. с., I, 1; XXIX, 1.
419. Булычов. 1903. Ор. с., IV, 10.
420. Булычов. 1913. Ор. с., V, 12.
421. Милюков. Ор. с.
422. Кельсиев. Ор. с.
423. Спицын—Ивановский. Ор. с., I, 15; II, 2, 15; XII, 11.
424. Старорусский клад.
425. Loeschke. Ор. с.
426. М. Городцов. Ор. с., рис. 10.
427. Отч. Археол. ком. за 1903 г. Стр. 186. За 1906 г., рис. 179.
428. Ханенко. Ор. с., XXII.
429. Хойновский. Раскопки. Ор. с., XVI, 68.
430. ОАК. 1906. Стр. 116.
431. Забелин. Ор. с.
432. P. Du Chaillu. The viking age. London. 1889. Fig. 1055.

433. ОАК. 1895. Стр. 67. 1908. Стр. 170.
434. Спицын—Ивановский. Ор. с., II, 16.
435. Нефедов. Ор. с., I, 7, 8.
436. ОАК. 1906. Рис. 177.
437. Чертков. 1838. Ор. с., I, 1; IV, 2.
438. Чертков. 1849. Ор. с., XV, A.
439. Богданов. Ор. с.
440. Анастасьев. Ор. с.
441. Забелин. Ор. с.
442. Кельсиев. Ор. с.
443. Милюков. Ор. с.
444. Спицын—Ивановский. Ор. с., XII, 27.
445. Niederle Zivot. Ор. с., XXXVII, 5.
446. Забелин. Ор. с.
447. Еременко. Ор. с., V, 8.
448. Рыков. Ор. с., стр. 44.
449. Анастасьев. Ор. с.
450. Забелин. Ор. с.
451. В. Миллер. Ор. с.
452. Милюков. Ор. с.
453. Булычов. 1903. Ор. с., V, 8.
454. Булычов. 1913. Ор. с., I, 7.
455. Спицын. Влад. кург. Рис. 242
456. Раскопки Я. А. Ушакова.
457. Арциховский. Ник. и Туп. Ор. с.
458. W. Karbe. Der wendische Silberschatz von Blumenhagen. Prähistorische Zeitschrift. 1525. 1/2 Heft. Taf. 5.
459. T. J. Arne. La Suède et l'Orient. Upsala. 1914. Pages 167, 193.
460. Ibidem.
461. Спицын—Теплоухов. Ор. с., II, 10.
462. Бранденбург. Ор. с.
463. Arne. Ор. с., p. 193.
464. По его любезному сообщению.
465. Богданов. Ор. с.
466. Булычов. 1899. Ор. с., XXVI, 12.
467. Булычов. 1913. Ор. с. VII, 1.
468. Спицын. Раск. Ряз. и Зар. кург. Ор. с., III, 5.
469. М. Городцов. Ор. с., рис. 17.
470. Булычов. 1899. Ор. с., XIV, 8.
471. Ханенко. Ор. с., XXIII, 454.
472. Нефедов. Ор. с., I, 5.
473. Булычов. 1899. Ор. с., XXVII, 5; XXX, 12, 15, 22. XXXI, 4.
474. Булычов. 1903. Ор. с., XI, 10, 14.
475. Чертков. 1838. Ор. с., IV, 3.
476. Спицын. Раск. Ряз. и Зар. кург. Ор. с., III, 7.
477. Н. И. Лебедева. Перстни рязанских курганов. Рязань, 1928. Рис. 5.
478. М. Городцов. Ор. с., рис. 7.

479. Милюков. Ор. с., рис. 6.
480. Арциховский. Ник. и Туп. кург. Ор. с.
481. Раскопки М. Ф. Кусцинского.
482. Булычов. 1899. Ор. с., XXX, 19; XXXII, 13.
483. Чертков. 1838. Ор. с., I, 4.
484. Булычов. 1903. Ор. с., XI, 11.
485. Булычов. 1913. Ор. с., III, 3; VII, 5.
486. Булычов. 1913. Ор. с., VII, 17.
487. Булычов. 1899. Ор. с., XXX, 5.
488. Булычов. 1903. Ор. с., VIII, 15.
489. Булычов. 1899. Ор. с., XXX, 7.
490. Спицын. Раск. Ряз. кург. Ор. с., III, 8.
491. Булычов. 1903. Ор. с., XI, 12.
492. Булычов. 1913. Ор. с., III, 13.
493. Булычов. 1899. Ор. с., XXVII, 13.
494. Булычов. 1903. Ор. с., VIII, 8.
495. Fornvännen. 1924. Häfte 5. S. 30. Stockholm.
496. Arne. Ор. с. Passim.
497. Булычов. 1903. Ор. с., IV, 18.
498. Кондаков. Клады. Ор. с., стр. 204.
499. Ibidem. XV, 5.
500. Самоквасов. 1916. Ор. с., стр. 39.
501. Рисунки II АС. Ор. с., V, 42, 44.
502. А. А. Спицын. Отчет о раскопках С. А. Гатцука 1904 г. Записки Отд. русск. и слав. археологии Русского археолог. общества. Т. VII, вып. I.
503. Анастасьев. Ор. с.
504. Спицын—Ивановский. Ор. с., IV, 21; V, 18; XIII, 23, 24.
505. Спицын. Влад. кург. Ор. с., р. 292, 295.
506. Булычов. 1899. Ор. с., XXVIII, 3, 10.
507. Булычов. 1913. Ор. с., III, 11; VI, 10.
508. Спицын. Находки 1896 г. Ор. с.
509. Спицын. Раск. Ряз. и Зар. кург. Ор. с., III, 6.
510. Лебедева. Ор. с., рис. 4.
511. М. Городцов. Ор. с., рис. 12.
512. Милюков. Ор. с.
513. Кельсиев. Ор. с.
514. Керцелли. Ор. с.
515. Niederle. Zivot. Ор. с., XLI, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 22.
516. Спицын. Влад. кург. Ор. с., рис. 276—278.
517. Спицын—Ивановский. Ор. с., V, 14, 15.
518. Булычов. 1899. Ор. с., XXVIII, 14.
519. Булычов. 1903. Ор. с., II, 10.
520. Милюков. Ор. с.
521. Романов. Ор. с., XI, 5, 6, 7, 8; X, 3, 4, 6.
522. Городцов. Муром. Ор. с.
523. Спицын. Древн. Оки и Камы. Ор. с., VII, 3; XXIII, 10, 11.
524. Ефименко. Ор. с., I, 8; III, 11; IV, 9.

525. Спицын—Теплоухов. Ор. с., XXXI, 19.
526. А. В. Арциховский. Бородинское городище. Труды Секции археологии РАНИОН. М., 1928. Т. II.
527. Спицын. Влад. кург. Ор. с., рис. 328.
528. Спицын—Глазов. Ор. с., XXII, 37.
529. Булычов. 1913. Ор. с., V, 2.
530. Романов. Ор. с., XI, 9.
531. Спицын. Древн. Оки и Камы. Ор. с., XXVI, 8, 9.
532. Спицын—Теплоухов. Ор. с., XV, 2.
533. Aspelin. Ор. с., fig. 1710.
534. R. Hausmann. Katalog der Ausstellung zum X Archäologichen Kongress. Riga. 1896. XXI, 6.
535. Спицын—Ивановский. Ор. с., XIII, 21, 22.
536. Спицын—Глазов. Ор. с., XXII, 38, 39.
537. Спицын. Влад. кург. Ор. с., рис. 297, 299, 311.
538. Еременко. Ор. с., IV, 9.
539. Рыков. Ор. с., стр. 48.
540. Спицын—Глазов. Ор. с., XXII, 32.
541. Булычов. 1903. Ор. с., III, 10; IV, 12; V, 10.
542. Спицын—Ивановский. Ор. с., III, 5.
543. Спицын. Влад. кург. Ор. с., рис. 344.
544. A. M. Tallgren. Zur Archäologie Eestis. Dorpat, 1925. II. Taf. V.
545. Булычов. 1903. Ор. с., VIII, 13.
546. Булычов. 1913. Ор. с., VII, 3, 10.
547. Спицын. Древн. Оки и Камы. Ор. с., XXIII, 13.
548. Чертков. 1838. Ор. с., III, 2.
549. Булычов. 1903. Ор. с., IX, 10.
550. Арциховский. Ник. и Туп. кург. Ор. с.
551. Альбом рисунков. 1882—1898. Ор. с., рис. 72.
552. Спицын—Ивановский. Ор. с., II, 17; XII, 18.
553. Спицын. Влад. кург. Ор. с., рис. 324.
554. Спицын—Завитневич. Ор. с., II, 15.
555. Спицын. Влад. кург. Ор. с., р. 322.
556. Спицын—Глазов. Ор. с., XXVI, 4.
557. Булычов. 1903. Ор. с., IV, 11; IX, 11.
558. Альб. рис. Ор. с., р. 42—43.
559. Спицын—Ивановский. Ор. с., II, 18.
560. Кондаков. Клады. Ор. с., V, 8.
561. Самоквасов. Основания. Ор. с., № 4188.
562. Ibidem. № 4182.
563. Древние вещи. Ор. с.
564. Сизов. Ор. с.
565. Арциховский. Ник. и Туп. кург. Ор. с.
566. Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1899. Книга I. Хроника. Таблица 5.
567. Кондаков. Клады. Ор. с., V, 7.
568. Кондаков. Клады. Ор. с., стр. 204.
569. Zeitschrift für Ethnologie. 1869.

570. C. Schuchhardt. Arkona, Rethra, Vineta. Zweite Auflage. Berlin, 1926. S. 57—58. Taf. IX—X.
571. K. Strauss. Studien zur mittelalterlichen Keramik. Mannus-Bibliothek. Leipzig, 1923. № 30. S. 39. Abb. 3, 1.
572. Ibidem. S. 41. Abb. 3, 2.
573. Ibidem. S. 41—42. Abb. 3, 3—4.
574. C. Schuchhardt. Op. c., Taf. IX, b. Taf. X, b. (Stil II). Abb. 22 (Stil III).
575. Ch. Albrecht. Beitrag zur Kenntnis der slawischen Keramik auf Grund der Burgwallforschung im mittleren Saalegebiet. Mannus-Bibliothek. Leipzig, 1923. № 33.
576. C. Schuchhardt. Op. c., Abb. 22.
577. G. Bersu. Slawische Hügelgräber bei Neuhof, Pommern. Prähist. Zeitschrift. 1925. ½ Heft.
578. W. Frenzel. Der Forschungsstand der Vorgeschichte in der Oberlausitz. Mannus 1927. ½ Heft.
579. G. Bersu. Slawisches Gräberfeld bei Frankfurt a. Oder. P. Z. 1910. ⅔ Heft.
580. A. Götze. Der Schlossberg bei Burg im Spreewald. P. Z. 1912. ¾ Heft.
581. C. Schuchhardt. Op. c., passim.
582. K. Strauss. Beiträge zur Geschichte der mittelalterlichen Keramik. Mannus. 1927. 4 Heft.
583. F. Wilhelm. Backofenfund in einem vorgeschichtlichen Walle. P. Z. 1916.
584. E. Bellot. Eine wendische Siedelung bei Seddin in Westprignitz. P. Z. 1918.
585. Niederle. Zivot. Op. c., d. III, s I, P. 1921. O. 90, 3, 13.
586. Hampel. Op. c., II B., S. 714.
587. Niederle. Op. c., III/1. O. 90, 12.
588. Vitterhets Historie och Antikvitetsakademiens Arsbok. Stockholm. 1926.
589. H. Arbman. Bidrag till könnedomen om det äldsta Sigtuna. Fornvännen. Stockholm, 1926. H. 3.
590. Arne. Op. c., p. 205.
591. Л. Нидерле. Человечество в доисторические времена. П., 1898. Стр. 543—544.
592. А. А. Спицын. Гнездовские курганы в раскопках С. И. Сергеева. Изв. Археол. ком. П., 1905. В. 15, рис. 126 (1—3) 133, 137.
593. В. И. Сизов. Гнездовский могильник близ Смоленска. П., 1902 Мат. по археол. России, № 27. № 28.
594. Спицын—Сергеев. Op. c., рис. 124, 126 (4—9), 139, 140.
595. Раскопки А. А. Титова.
596. Отч. Археол. ком. за 1912 г. Рис. 86.
597. Городцов. Заметка. Op. c.
598. А. А. Миллер. Краткий отчет о работах Северо-Кавказской экспедиции. Акад. ист. мат. культ. в 1924 и 1925 гг. Сообщения ГАИМК. Л., 1926. I, стр. 97.

699. Теплов Ор. с.
600. Ю. Г. Гендуне. Городище Дуна. Вестник археологии и истории. П., 1904. Вып. XVI.
601. Спицын—Ивановский. Ор. с., стр. 33, 47, табл. XIX, рис. 15, 16
602. Милюков. Ор. с.
603. Булычов. 1899. Ор. с., I, 4; XXIII, 5; XXVI, 17; XXIX, 6.
604. Булычов. 1903. Ор. с., I, 5; VI, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16; VII, 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9; X, 1, 2, 3, 4, 5; XI, 1, 2.
605. Булычов. 1913. Ор. с., I, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11.
606. П. П. Петров. Исследование курганных горшков Московской губернии. ИОЛЕА и ЭМ, 1879. Т. XXI.
607. Булычов. 1899. Ор. с., I, 8; XXII, 5; XXVIII, 6.
608. Булычов. 1903. Ор. с., II, 13; IX, 7.
609. Булычов. 1913. Ор. с., I, 4; III, 17.
610. Schuchhardt. Ор. с., S. 79.
611. Несколько слов о земледелии в древней России. Временник ОИ и ДР. М., 1855. Книга 22.
612. Булычов. 1903. Ор. с., стр. 30.
613. А. В. Арциховский. К методике изучения серпов. Труды Секции археологии РАНИОН. М., 1928. Т. IV.
614. Беляев. Ор. с.
615. Кожевников. Ор. с.
616. Анучин. Ор. с.
617. Булычов. 1913. Ор. с., стр. 27, рис. 11; стр. 29, рис. 12.
618. Ibidem. Стр. 51, рис. 28.
619. В. А. Городцов. Археология. М., 1923. Т. I, стр. 77.
620. Богданов. Ор. с.
621. Городцов. Археология. Ор. с., стр. 78.
622. Богданов. Ор. с.
623. Кожевников. Ор. с.
624. Булычов. 1903. Ор. с., III, 9.
625. Niederle. Zivot. Ор. с., d. I, 2. P. 1913. O. 145.
626. Ibidem, Tab. LVI.
627. Милюков. Ор. с.
628. Булычов. 1899. Ор. с., XXVIII, 17.
629. Булычов. 1903. Ор. с., III, 3.
630. Булычов. 1913. Ор. с., I, 10.
631. Булычов. 1899. Ор. с., XXII, 13.
632. Булычов. 1913. Ор. с., VIII, 13.
633. Чертков. 1838. Ор. с., III, 1.
634. Булычов. 1899. Ор. с., XXVIII, 8.
635. М. Городцов. Ор. с., рис. 3.
636. Ibidem, рис. 4.
637. Булычов. 1899. Ор. с., XXVIII, 15.
638. Булычов. 1903. Ор. с., V, 7; IX, 3; XI, 7.
639. Булычов. 1913. Ор. с., V, 6, 13; VII, 16, 20.
640. Богданов. Ор. с.
641. Булычов. 1913. Ор. с., V, 6.

642. Милюков. Ор. с.
643. Cyprаea moneta.
644. Булычов. 1913. Ор. с., рис. 15.
645. Кожевников. Ор. с.
646. Булычов. 1913. Ор. с., III, 16, 19.
647. Ibidem, VI, 18; VIII, 9.
648. Кельсиев. Ор. с.
649. Булычов. 1913. Ор. с., IV, 21; VIII, 9.
650. Ibidem, II, 3.
651. Ibidem, II, 3; VI, 12.
652. Ibidem, V, 7.
653. Ibidem, V, 15.
654. Ibidem, VI, 9.
655. Булычов. 1903. Ор. с., V, 15.
656. Булычов. 1899. Ор. с., XXVI, 2.
657. Булычов. 1903. Ор. с., V, 13.
658. Булычов. 1913. Ор. с., V, 16.
659. Булычов. 1903. Ор. с., V, 16.
660. Булычов. 1899. Ор. с., XXVIII, 9.
661. Булычов. 1903. Ор. с., XI, 18.
662. Булычов. 1913. Ор. с., VI, 5.
663. Ibidem, VII, 9, 16.
664. Сизов. Ор. с.
665. В. В. Гольмстен. Лунницы. Отчет Исторического музея за 1915 г.
666. Булычов. 1903. Ор. с., II, 7, 11.
667. Булычов. 1913. Ор. с., II, 4; IV, 5; VII, 12.
668. П. П. Петров. Исследования над тканями и кожами, добываемыми при раскопках из курганов Московской губ. ИОЛЕА и ЭМ, 1881. Т. XXXVII.
669. Милюков. Ор. с.
670. Анастасьев. Ор. с.
671. Кожевников. Ор. с.
672. Керцелли. Ор. с.
673. Черепнин. 1898. Ор. с.
674. Евсеев. Ор. с.
675. Милюков. Ор. с.
676. Богданов. Ор. с.
677. В. К. Клейн. Опыты лабораторного исследования древних тканей. Сборник I Московской секции ГАИМК. М., 1928.
678. Черепнин. 1898. Ор. с.
679. Археол. изв. и зам. М., 1893. № 78. Хроника.
680. Черепнин. 1898. Ор. с.
681. Петров. 1881. Ор. с.
682. Городцов. Заметка. Ор. с.
683. В. А. Городцов. Заметка о загадочных знаках на обломках глиняной посуды. Археол. изв. и зам. М., 1898. № 11—12.
684. Спицын. Др. О. и К. Ор. с., стр. 42.

685. Лыжин. Ор. с.
686. Булычов. 1899. Ор. с., II—V.
687. В. А. Городцов. Археологические раскопки и разведки в Советской России с 1919 по 1923 год. Древний мир. М., 1924. В. I.
688. Н. И. Булычов. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки. М., 1899. (Не смешивать с „Журналом раскопок по водоразделу" того же года).
689. Е. В. Лаврова. О раскопках курганов в Белевском уезде Тульской губ. Вестник археологии и истории. П., 1888. Вып. VII.
690. Спицын. Обозрение. Ор. с., XIV.
691. Евсеев. Ор. с.
692. Ibidem.
693. Ibidem.
694. Богданов. Ор. с.
695. В. А. Городцов. Результаты археолог. исследований в Белевском и Рязанском уу. в 1897 г. Археол. изв. и зам. М., 1898. № 7—8.
696. Дневник этих раскопок был любезно предоставлен мне В. А. Городцовым.
697. Милюков. Ор. с.
698. Кожевников. Ор. с.
699. Булычов. 1899. Ор. с., passim.
700. Булычов. 1903. Ор. с., passim.
701. Булычов. 1913. Ор. с., passim.
702. Богданов. Ор. с.
703. Булычов. 1899. Ор. с., стр. 52.
704. Булычов. 1903. Ор. с., passim.
705. Булычов. 1899. Ор. с., стр. 52.
706. Булычов. 1903. Ор. с., стр. 51.
707. И. К. Линдеман. Назначение угля в древнеславянских погребениях. Отчет Московской XI гимназии за 1913/14 уч. г. М., 1915.
708. Кельсиев. Ор. с.
709. Ю. А. Филипченко. Изменчивость и методы ее изучения, 3-е издание. Л., 1927. Стр. 129—164.
710. А. А. Спицын. Расселение древнерусских племен по археологическим данным. Журнал Мин. нар. просв. П., 1899. Август.
711. Исторический музей.
712. Булычов. 1903. Ор. с.
713. Спицын. Расселение. Ор. с.
714. Исторический музей.
715. Спицын. Расселение. Ор. с.
716. Древние вещи. Ор. с.
717. Городцов. Результаты. Ор. с.
718. Исторический музей.
719. Булычов. 1899. Ор. с.
720. Булычов. 1913. Ор. с.
721. Спицын—Гатцук. Ор. с.
722. Исторический музей.
723. Богданов. Ор. с.

724. Керцелли. Ор. с.
725. Сизов. Ор. с.
726. Спицын—Гатцук. Ор. с.
727. Богоявленский и Готье. Ор. с
728. Богданов. Ор. с.
729. Древности. Киев. 1846. Ор. с.
730. По его любезному сообщению.
731. Чертков. 1838 и 1849 гг. Ор. с.
732. Исторический музей.
733. К. Я. Виноградов. Археологические раскопки 1923 и 1924 гг. Воскресенск, 1925.
734. Арциховский. С. б. бусы. Ор. с.
735. Кельсиев. Ор. с.
736. Лыжин. Ор. с.
737. Д. О. Шеппинг. Курганы с. Конькова. Древности. М., 1900. Т. XVI
738. Богданов. Ор. с.
739. Исторический музей.
740. А. Ф. Дубынин. Каргашинские курганы. Труды Секции археологии РАНИОН. М., 1928. Т. IV.
741. Данные по этим раскопкам включены мною в приложение (см. Кузнецовка) уже при корректуре, почему и стоят вне общей нумерации (а и б).
742. Музей ЦПО.
743. Записки ОС и РАРРО. Т. V и VII.
744. Спицын—Гатцук. Ор. с.
745. Линдеман. Раскопки. Ор. с.
746. Исторический музей.
747. Дмитровский музей.
748. Арциховский. Ник. и Туп. кург. Ор. с.
749. Богданов. Ор. с.
750. Исторический музей.
751. Серпуховский музей.
752. Указатель выставки VIII Археол. съезда. М., 1890. Отд. 8, стр. 14.
753. Богданов. Ор. с.
754. Исторический музей.
755. Беляев. Ор. с.
756. Кожевников. Ор. с.
757. Городцов. 1928. Ор. с.
758. Богданов. Ор. с.
759. Анастасьев. Ор. с.
760. В. А. Городцов. Древнее население Рязанской области. Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. П., 1909. Т. XIII, в. 4.
761. Милюков. Ор. с.
762. Исторический музей.
763. Городцов. Др. нас. Ряз. обл. Ор. с.
764. Черепнин. Пронск. Ор. с.
765. Проходцев. 1899. Ор. с.

766. Исторический музей.
767. Евсеев. Ор. с.
768. Самоквасов. Могилы. Ор. с.
769. ПВЛ. Ор. с., стр. 12.
770. Ibidem, стр. 75.
771. Полное собрание русских летописей. Т. II. Лето 6655.
772. Н. П. Барсов. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885. Стр. 306.
773. ПСРЛ. II. Лето 6693.
774. Ibidem. Лето 6654.
775. Ibidem. Лето 6654.
776. Барсов. Ор. с., стр. 157.
777. ПСРЛ. II. Лето 6655.
778. ПСРЛ. XXIII.
779. ПСРЛ.
780. ПСРЛ.
781. А. А. Шахматов. Южные поселения вятичей. Изв. Академии наук. П., 1907. VI серия. № 16.
782. А. А. Шахматов. Древнейшие судьбы русского племени. Издание Русского исторического журнала. П., 1919.
783. И. И. Срезневский. Русское население степей и южного поморья в XI—XIV вв. Изв. II Отдел. Акад. наук. П., 1858. I серия. VIII.
784. А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и руссах. П., 1870.
785. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. М., 1907.
786. ПВЛ. Ор. с., стр. 10.
787. А. А. Шахматов. К вопросу об образовании русских наречий. ЖМНП. П., 1899. Апрель.
788. ПСРЛ. Т. V. Лето 6495.
789. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. П., 1846. Т. I, стр. 5—6.
790. Ю. В. Готье. Заметки о ранней колонизации Ростово-Суздальского края. Труды Секции археологии РАНИОН. М., 1928. Т. IV.
791. Е. Ф. Будде. К вопросу о народности русского населения в Вятской губ. Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1897. Т. XIV, в. 2.
792. Барсов. Ор. с., стр. 156.
793. М. К. Любавский. Историческая география России в связи с колонизацией. М., 1909. (Литографированные лекции).
794. ПСРЛ. Т. II. Лето 6654.
795. Ibidem.
796. G. Krüger. Die Siedelung der Altslawen in Norddeutschland. Mannus-Bibliothek. № 22. 25 Jahre Siedlungsarchäologie. Leipzig, 1922.
797. Анастасьев. Ор. с.
798. Кельсиев. Ор. с.
799. Булычов. 1899. Ор. с.
800. Булычов. 1903. Ор. с.

801. Булычов. 1913. Op. c.
802. O. Montelius. Die ältere Kulturperioden im Orient und Europa. I. Die Methode. Stockholm, 1903.
803. Спицын—Глазов. Op. c., стр. 32.
804. Милюков. Op. c.
805. Montelius. Op. c.
806. Спицын—Ивановский. Op. c.
807. Н. К. Рерих. Экскурсия Археологического института 1899 г. Вестник археологии и истории. П., 1900. В. XIII.
808. Спицын—Глазов. Op. c.
809. Евсеев. Op. c.
810. А. В. Марков. Топография кладов восточных монет. П., 1910.
811. И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского. П., 1882.
812. Спицын—Глазов. Op. c.
813. Нефедов. Op. c.
814. Спицын—Глазов. Op. c., № 379.
815. Отчет Археол. ком. за 1906 г. Стр. 116.
816. Записки Русского археолог. общества. П., 1896. Т. VIII. Хроника. Стр. 161.
817. Исторический музей.
818. Спицын. Дуденево. Op. c.
819. Исторический музей.
820. Спицын—Ивановский. Op. c., стр. 70.
821. Спицын—Глазов. Op. c., № 320.
822. Ibidem, № 321.
823. Спицын—Абрамов. Op. c., № 55.
824. Исторический музей.
825. Там же.
826. Спицын. Дуденево. Op. c.
827. Исторический музей.
828. Н. М. Бекаревич. Дневник раскопок. Костромская старина. Кострома, 1901. Вып. V, стр. 353.
829. Самоквасов. Могилы. Op. c., стр. 214.
830. А. А. Спицын. Раскопки 1910 г. в Лужском у. Изв. Археол. ком. П., 1914. Вып. 53. № 2.
831. Исторический музей.
832. Там же.
833. Самоквасов. Могилы. Op. c., стр. 214.
834. Спицын—Ивановский. Op. c., стр. 70.
835. Спицын—Глазов. Op. c. № 269.
836. Ibidem, № 320.
837. Ibidem, № 346.
838. Ibidem, № 89.
839. Ibidem, № 338.
840. Ibidem, № 89.
841. Ibidem, № 320.
842. Ibidem, № 321.

843. Ibidem, № 379.
844. Спицын—Абрамов. Op. c., № 55.
845. Спицын—Глазов. Op. c., № 220.
846. Ibidem, № 269.
847. Ibidem, № 286.
848. Ibidem, № 338.
849. Ibidem, № 346.
850. Спицын—Абрамов. Op. c., № 55.
851. Спицын. Раскопки. 1910. Op. c., № 2.
852. Отчет Археол. ком. за 1895, стр. 67.
853. Baye. Op. c.
854. Loeschke. Op. c.
855. C. Duhmberg. Die Grabstätte beim Kaltri-Gesinde in Warrol. Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 1886.
856. Спицын—Глазов. Op. c., № 246.
857. Бранденбург. Op. c.
858. Спицын—Сергеев. Op. c. 14, 16.
859. Schuchhardt. Op. c., S. 57.
860. Strauss. Studien. Op. c., S. 41.
861. Сизов. О происхождении. Op. c.
862. А. И. Некрасов. Очерки декоративного искусства древней Руси. М., 1924. Стр. 21—23.
863. Арциховский. Ник. и Туп. кург. Op. c.
864. Спицын—Глазов. Op. c., passim.
865. ПСРЛ. Т. I.
866. ПСРЛ. Т. II.
867. ПСРЛ. Т. VII.
868. ПСРЛ. Т. X.
869. ПСРЛ. Т. XVIII.
870. ПСРЛ. Т. XXIII.
871. ПВЛ. Op. c., стр. 13.
872. Ibidem. стр. 12.
873. Шахматов. Южные поселения. Op. c.
874. Шахматов. Древнейшие судьбы. Op. c., стр. 38.
875. Городцов. Древнее население. Op. c., стр. 139.
876. Ibidem. стр. 145.
877. П. И. Якобий. Вятичи Орловской губернии. П., 1907.
878. А. Л. Погодин. Рецензия в Известиях Отд. русск. яз. и слов. Ак. наук. П., 1909. Т. XIII, кн. 4.
879. ПВЛ. Op. c., стр. 18—19.
880. Ibidem, стр. 75.
881. Ibidem, стр. 76.
882. Ibidem, стр. 172.
883. А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. П., 1908. Стр. 76—78 и 92—97.
884. В. О. Ключевский. Курс русской истории. Ч. I, стр. 354—355.
885. Любавский. Op. c.
886. ПСРЛ. Т. I. Лето 6604.

887. Ibidem.
888. М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен. М., 1923. Т. I. Стр. 25.
889. ПСРЛ. Т. II. Лето 6604.
890. ПСРЛ. Т. II. Лето 6654—6660.
891. ПСРЛ. Т. II. Лето 6655.
892. Ключевский. Ор. с., стр. 356.
893. Н. А. Рожков. Русская история в сравнительно-историческом освещении. П., 1922. Т. II. Стр. 7.
894. ПСРЛ. Т. II. Лето 6667 сл.
895. Покровский. Ор. с., стр. 113.
896. Ibidem, стр. 112.
897. Ibidem, стр. 108—109.
898. Ibidem, стр. 64—121.
899. С. В. Киселев. Поселение. Труды Секции теории и методологии инст. арх. и иск. М., 1928. Т. II.
900. ПСРЛ. Т. II, лето 6655.
901. ПСРЛ. Т. II, лето 6667.
902. ПСРЛ. Т. II, лето 6655.
903. ПСРЛ. Т. II, лето 6654.
904. ПСРЛ, Т. II, лето 6655.
905. ПСРЛ. Т. II, лето 6654.
906. Ibidem.
907. ПСРЛ. Т. I, лето 6685.
908. ПСРЛ. Т. II, лето 6654.
909. ПСРЛ. Т. II, лето 6655.
910. ПСРЛ. Т. II, лето 6654.
911. ПСРЛ. Т. II, лето 6655.
912. Ibidem.
913. ПСРЛ. Т. VII, лето 6663.
914. ПСРЛ. Т. VII, лето 6694.
915. ПСРЛ. Т. II, лето 6684.
916. ПСРЛ. Т. II, лето 6655.
917. ПСРЛ. Т. IX, лето 6655.
918. ПСРЛ. Т. I, лето 6691.
919. ПСРЛ. Т. I, лето 6657.
920. И. Л. Церковно-историческое исследование о древней области вятичей. Чтения в обществе истории и древностей российских. М., 1862. Апрель—июнь. Стр. 9—10.
921. Шахматов. Древнейшие судьбы. Ор. с., стр. 30.
922. М. А. Саблин. Список курганов Московской губернии. Изв. Общ. люб. ест., антр. и этн. М., 1879. Т. XXXV.

Настоящая работа защищена в качестве диссертации 4 февраля 1929 года. Официальными оппонентами выступили В. А. Городцов и Ю. В. Готье, неофициальными оппонентами — А. И. Некрасов, А. Я. Брюсов и С. В. Киселев.

П О Я С Н Е Н И Е

Термин „Средняя Россия“ всюду употреблен в историческом и этническом, а не географическом смысле слова.

О Г Л А В Л Е Н И Е

I. ТИПОЛОГИЯ 7
II. КУРГАНЫ 89
III. АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ 110
IV. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ 123
V. ДАТИРОВКИ 129
VI. ИСТОРИЯ ВЯТИЧЕЙ 151
ПРИЛОЖЕНИЕ 163
ПРИМЕЧАНИЯ 198

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА